

Рубиновый лес

Валерий Котов

Валерий Котов

Рубиновый лес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70661437

SelfPub; 2024

Аннотация

Вторая книга о Империи Тинсу. Война пришла на земли, и само существование страны оказывается под угрозой.

Валерий Котов

Рубиновый лес

Амару очнулся от тряски. Было темно, его тошнило и страшно болела голова. Он не мог понять, где находится. Потом сообразил, что едет привязанный к спине одного из чужеземных зверей. «Лошадь, – вспомнил он, – вот как он называется». Теперь он вспомнил Лорену и стрелку в своей руке. В темноте, почти невозможно было разглядеть сопровождающих. Он только смог понять, что едет примерно в середине отряда чужаков. Двигающийся за ним человек, как видно заметил, что он очнулся, и подъехал к Амару.

Это был дикарь, похожий на Воапа. Он неуклюже и осторожно сидел на лошади. Дикарь придержал его коня, и протянул тыквенную флягу к лицу Амару:

– Пей!

Амару повиновался. Ему очень хотелось пить. Он стал неуклюже глотать теплую воду. Часть её лилась по его груди. Оторвавшись от фляги, он спросил дикаря:

– Кто ты? И куда вы меня везёте?

Тот помолчал немного, но потом всё же заговорил:

– Меня зовут Чанти. Нам придётся ехать с тобой ещё долго. Убивать мы тебя без надобности не собираемся, но не питай иллюзий. Если будет надо, то я без колебаний лишу

тебя жизни. Ты понял?

Амару кивнул:

– Я понял. Но куда мы едем? В Тарау?

– Нет. Не в Тарау. Мы едем совсем в другую сторону. В Кинто.

– Так ведь там никого нет. Зачем ехать в пустой город?

Чанти усмехнулся:

– Слишком много вопросов. Когда доберёмся, я скажу тебе зачем мы приехали. А пока не спрашивай лишнего. Ты и так знаешь достаточно.

– А что с Тайп и Неомони?

– Это твои жёны? Тогда с ними всё в порядке. Мы убили только двух Котов.

Амару печально вздохнул. Он вспомнил Котов, спешащих за ним, и загрустил. «Лорена, – подумал он, – проклятая Лорена! А ведь я пожалел её».

Чанти заговорил снова:

– Ехать нам ещё долго. Со связанными руками это очень непросто. Я развяжу тебе руки, если ты пообещаешь не убежать. Мы всё равно поймаем тебя, но потеряем время. Можно искалечить твои ноги, но я предпочёл бы обойтись без этого. Ты согласен?

Амару кивнул головой:

– Конечно согласен. Выбор у меня небогатый.

– По крайней мере, он у тебя вообще есть. Цени это.

К ним подскакал всадник в чёрной шляпе с серебряной

лентой. Амару узнал его. Это один из чужаков. Джозу, вроде так его зовут. Хозяин Лорены. Она тоже приблизилась к ним, но держалась на расстоянии, избегая смотреть Амару в лицо. Джозу обратился к нему:

– Хорошо, что ты очнулся. Чанти тебе всё объяснил?

– Почти, – буркнул Амару, ненавидя этого человека.

– А что ты хочешь знать?

– Зачем мы едем, и что случилось с Икстли.

– На первый вопрос я тебе не отвечу. Пока. А кто такой Икстли? Тот парень со змеёй, как у тебя?

– Да.

– Не знаю, – Джозу покачал головой, – эти придурки ударили его по голове, и бросили на улице. Лорена перепутала его с тобой.

Амару бросил взгляд на неё. Она, услышав своё имя, повернула голову, и встретила с ним взглядом. Но тут же отвела глаза в сторону.

– Так что, развязать тебе руки? Поедешь спокойно?

– Да.

Руки развязали, и Амару, растирая их, неловко цеплялся за лошадь. Отряд ехал быстро, двигаясь по узкой дороге вдоль бескрайних полей кукурузы.

* * *

Тайп не находила себе места. Уже прошла неделя, а от Воапа, так же как и от Бойнеда, не было никакой весточки. Техкаси подбадривал её, но было заметно, что он тоже пережи-

вает. Он послал ещё один отряд воинов с письмом к Тарегану, и теперь ждал его ответа. Император осунулся и как-то постарел. Тайп волновалась и за него. Неомони поразила и восхитила её одновременно. Казнь Фонси оставила неизгладимое впечатление в душе Тайп. Она не знала, могла ли бы повторить то же самое. Все присутствующие на казни были под впечатлением. Тайп показалось, что Неомони адресовала эту казнь не столько самому Фонси, сколько всем присутствующим на ней.

Почти вся охрана Неомони отправилась перехватить чужаков до границы с Тарау. Неомони окружила себя оставшимися людьми, приставив четверых из них охранять Тайп. Теперь повсюду за Тайп двигались четыре воина. Вначале это раздражало её, но потом она привыкла. Сейчас она мучительно ждала известий хоть от кого-то.

Гвардия Солнца вместе с городской стражей заканчивала обыск целого города. Небывалое дело в истории Тинсу. Пока Икстли не был найден ни живым, ни мёртвым. Тайп уже не надеялась найти брата живым, но хотелось увидеть хотя бы его тело, чтобы знать наверняка. Кармити ходила чернее ночи. Тайп не разговаривала с ней, но ей было очень жалко мать. Несколько раз она порывалась заговорить, но сдерживала себя. Дни текли медленно, казалось, что всё Тинсу застыло в ожидании.

На восьмой день, после похищения, прибыли несколько теки, из числа отправленных с Воапом. Их старший рас-

сказал, что чужаки едут на северо-запад, через провинцию Шунна. Они продвигаются очень быстро. Теки побоялись оставить преследование, и продолжили его, срезая по возможности путь. Только нескольких отправили обратно в Тинсу, сообщить, что Воап был прав, и судя по всему, чужаки движутся в сторону Рубинового леса. План теки был такой, что чужаки едут вокруг, а по реке туда более короткий путь. Если двинуться на лодках, то можно дойти до водопада Банци, а оттуда продолжать преследование пешком. Теки были уверены, что дорога через сам лес очень замедлит чужаков, и есть хорошие шансы догнать их в лесу.

Но лодок, чтобы отправиться сейчас, не было, и приходилось ждать возвращения Бойнеда. Тайп и Неомони решили подготовить всё для похода, чтобы не ждать по прибытии, а отправиться сразу же. Люди Неомони таскали провизию, одежду и оружие из королевских складов в маленький склад у причала. Тайп волновалась, что кроме Воапа, у них нет проводника через местность, где им предстоит идти. Неомони подняла весь город, ища рабов из лесных племён, но никого толкового не нашла. Только нескольких женщин, захваченных ещё девочками, которые не помнили решительно ничего.

Халиан нашёл старую карту в Доме Тламмов, на которой были нанесены давно забытые города. Кинто находился дальше всех, и судя по карте, был самым крупным из них. Халиан решил ехать с Бойнедом, когда тот вернётся, чтобы

быть полезным, хоть в чём-то. Он не мог найти в себе силы вернуться к Тарегану, когда с его сыном случилось несчастье. Халиан всё время копался в библиотеке, ища документы о Кинто, но не нашёл решительно ничего. Наверное, их уничтожили, чтобы они не напоминали про оллов, чьими трудами пользуются жители Тинсу до сих пор. История Тинсу, не могла начаться с оллов, как видно решили основатели империи. Они убрали все упоминания о народах, живших здесь до их прихода.

На двенадцатый день наконец вернулись лодки, воины в которых представляли собой печальное зрелище. Бойнед был покрыт повязками, и только его гордый нрав, не позволял показать свою усталость. Многие не вернулись вовсе, остальные были ранены. Из охраны Неомони уцелела едва половина, из отряда теки немногим более. Из двенадцати Котов осталось восемь. Тайп не могла сдержать слёз.

Техкаси позвал её и Неомони, когда он слушал доклад Бойнеда. Кроме них там присутствовали только Илан и Морел.

Бойнед рассказывал, как они плыли, не жалея сил. Как высадились неподалёку от границы с Тарау, и встретили отряд теки, которые охраняли её. Те сообщили, что чужаки не проезжали здесь за это время, и Бойнед решил, что они почему-то едут очень медленно, так как свернуть им было бы некуда.

По ту сторону границы стоял отряд чужаков. Как рассказали теки, недавно усиленный пришедшим к ним отрядом

из жителей Тарау. Бойнед решил, что они готовятся перейти границу и атаковать землю Тинсу. Решив не ждать, он со всеми своими людьми и теки пограничной стражи, ночью напал на лагерь чужаков. Их учуяли сторожевые звери и подняли шум. Внезапного нападения не получилось, и завязался долгий тяжёлый бой. Как говорил Бойнед, им очень повезло, что большинство чужаков не успели оседлать лошадей, и сражались пешими. Также многие не надели тяжёлые доспехи. Схватка была трудной, и хоть Бойнед не обмолвился об этом, Техкаси понял, что если бы отрядом командовал менее опытный человек, чем он, то отряд бы дрогнул и разбежался. Бойнед высоко оценил боевые качества чужаков:

– Надо придумать, как бороться с ними. Их доспехи очень трудно пробить, а сбить со спины лошадей, не менее трудно. Вся наша предыдущая тактика боя не годится для битвы с чужаками.

Техкаси задумчиво смотрел на него. «Если уж на тебя они оказали такое впечатление, то что было бы с другими? – подумал он, – надо предупредить Тарегана. Вдруг они высадятся в Мауле раньше, чем нападут на нас».

Бойнед продолжал рассказывать, как жители Тарау не выдержали боя и начали сдаваться. Как чужаков осталось мало, и они до последнего человека рубились своими мечами. Как был убит последний из них, и лагерь был захвачен. Потом они собирали трофеи и ловили лошадей.

Часть отряда теки вела караван пешим ходом в сторону

Тинсу. Поскольку никаких признаков того, что чужаки, похитившие Амару, отправились именно в Тарау не было, Бойнед решил вернуться в столицу. Он поднял всех теки провинции Кири, и оповестил их о похищении зятя императора и о розыске чужаков.

– Они готовятся прийти к нам, – проговорил Бойнед, – и в Тинсу, и в Мауле. Надо встретить их.

– Надо, – произнёс Техкаси, – ещё как надо. Они хотят забрать у нас всё. Но я не отдам ни клочка земли Тинсу. Я не поступлю, как этот жалкий трус Тиот, который отдал им всё сам. Нет, если они и смогут отнять наши земли, то только тогда, когда нас здесь не будет. Мы вышлем против них всю армию, которую сможем собрать. С сегодняшнего дня, все четыре провинции собирают людей. Тайо, скоро прибудет, и мы нанесём чужакам поражение.

Все промолчали, но Тайп, глядела на Бойнеда, и видела сомнение у него на лице.

Бойнед не годился для погони, и Тайп, скрепя сердце, отказалась от мысли, что он возглавит преследование. Люди Неомони были усталые и измученные, и тоже не годились для долгого пути. Бойнед предложил отправить Ванбли, и ещё четверых Котов. Техкаси выделил сто пятьдесят человек из резерва теки. Халиан вызвался всё равно ехать, хоть и без Бойнеда. Техкаси поставил его во главе отряда.

Тайп удивила всех, когда заявила, что она, конечно, тоже едет. Халиан и Бойнед отговаривали её. Сам император про-

сил не отправляться с ними, но она была как камень, и даже Техкаси сдался. Неомони не собиралась ехать и Тайп даже упрекнула её за это, о чём тут же пожалела.

– Я бы с удовольствием поехала с тобой, но не могу, – отвечала Неомони, – ты сама видишь, что творится в Тинсу. Всё держится только на дяде, а он в последнее время что-то нездоров, хоть и держится бодро. Но меня не обмануть. Наместники и остальная знать – это лживые ублюдки, которые сами побегут под крыло к чужакам, если с императором что-то случится. Из значимых людей, только Илан на нашей стороне. У него теперь нет вариантов перейти на ту сторону, после казни чужаков. Это хорошо. Лаки скорее на нашей стороне, но я не уверена в нём, как дядя. Тайо неизвестно когда вернётся, но в нём я хотя бы уверена. С ним чужакам никогда не договориться. Морел ... Морелу я не доверяю. Он тихий, но я сомневаюсь в нём. Надо за ним присматривать. Мне нельзя уехать сейчас. Если чужаки захватят Тинсу, то падёт и Мауле. Тогда какой смысл спасать Амару? Чего будут стоить наши жизни в таком случае?

Тайп разумом согласилась с ней, но сердце её протестовало. Она кивала головой на разумные доводы Неомони, но сама бы не смогла принять такой выбор. Амару перевешивал всё остальное. Тинсу вместе с Мауле, и со всеми живущими в них людьми. Хотя хорошо, что Неомони останется здесь. Она уследит за событиями в Тинсу. Об этом можно не переживать.

Неомони помолчала, и с трудом заставила себя заговорить:

– Я хотела попросить тебя. Дай мне яд-молнию. Я знаю, что у тебя есть.

– А тебе зачем? У меня-то есть, но он не очень свежий. У Воапа было много, но он забрал его с собой.

– Чтобы не закончить, как Анжени.

– Анжени? Это дочь сестры Тиота?

– Да. Ты ведь слышала о ней?

– Нет.

– Я подслушала разговор Чолько и дяди. Лаки говорил, что чужаки забрали её на корабль, а потом скормили акулам. Я не собираюсь закончить так. Мне нужен яд-молния. Ты ведь понимаешь меня?

Тайп кивнула:

– Я принесу его тебе, Неомони, если ты обещаешь мне, что используешь его только если совсем не останется выбора. Но до последнего старайся избежать этого. Я хочу, чтобы ты знала, что если с тобой что-то случится, то мне будет очень больно. Когда-то я ненавидела тебя из-за Амару, но теперь ты для меня родной человек. Я боюсь за тебя. Ты очень нужна мне, Неомони. Ты стала мне сестрой. Если нам не суждено встретиться, то знай это.

В глазах Неомони заблестели слёзы:

– Я люблю тебя, Тайп. Ты для меня тоже как сестра. Судьба сделала нас соперницами, но и подругами. Самыми близ-

кими подругами. Ты тоже береги себя. Там будет не менее опасно, чем у меня в Тинсу. Возвращайся живой. Даже если что-то случится с Амару, возвращайся ко мне в Тинсу, сестрёнка.

Они обнялись и заплакали. Потом, успокоившись, Тайп принесла Неомони глиняный сосуд с притертой крышкой и набор медных тонких ножей, с подпиленными узорчатыми лезвиями. Неомони спрятала это в шкаф. Тайп посмотрела на неё:

– Только помни, что ты мне обещала. Это для самого крайнего случая.

Неомони решительно кивнула:

– Я надеюсь, что это мне не пригодится, но так мне будет спокойнее.

* * *

Вереница лодок отправлялась утром, едва только рассвело. Тайп махала рукой остававшимся на берегу. Неомони махала в ответ, вытирая слёзы. Бойнед, огромный и печальный, стоял за её спиной. Даже император присутствовал при отплытии. Перед тем, как Тайп спустилась в лодку, он обнял её:

– Береги себя, девочка. Возвращайся к нам обязательно.

– Хорошо, – Тайп шмыгнула носом, – только и вы берегите себя и Неомони.

Лицо Техкаси озарилось улыбкой:

– Не бойся за нас. Мы справимся.

Тайп кивнула, но на душе у неё было беспокойно.

Лодки отходили одна за другой, скользя по тёмной массе воды, от которой поднимался туман. Течение было слабым, и гребцы без особого труда справлялись с ним. Тайп была на передовой лодке, которой правил Витзи. Он, к удивлению Тайп, не протестовал против путешествия. Хотя она не угрожала конфисковать лодку, как Неомони у остальных владельцев. Внукам и жене пришлось снова остаться в Тинсу. Двое теки, умеющие обращаться с парусной лодкой, заняли их места. Халиан с Ванбли были на следующей лодке. За ними двигались остальные. Тайп в последний раз оглянулась на пристань. Маленькая белая фигурка Неомони стояла на самом краю причала. Лодка отошла ещё дальше, и она пропала из виду. Тайп почувствовала себя одинокой. Дурные предчувствия терзали её, и в подавленном настроении она продолжила свой путь.

* * *

Туно Тареган был в ярости. Весть о похищении сына привела обычно холодного как лёд правителя в бешенство. Он едва сдерживал себя. Предположение Бойнеда о заговоре среди торговцев Мауле, не добавляло спокойствия. Мапач, доставивший послание от него, остался один из четырех Котов, отправленных Бойнедом. Возможно и он не достиг бы цели, если бы не его случайно не догнал отряд теки, несший вести от Техкаси. Второе письмо прибыло с ещё одним отрядом. Предосторожность, предпринимаемая Техкаси, под-

тверждала догадки Бойнеда. Тарегану было невесело. «Кто из них? – думал он, – кто решится на это?» И без того скрытный Туно, ещё более замкнулся в себе. Он отправил отряд Котов за Бойнедом, которому ранее доверял полностью, но после похищения, поставил под сомнение даже его.

Хинто, глава Орлов, был вне подозрений, и Тареган поручил ему готовить отряд к выступлению. Техкаси нуждался в помощи, хоть и не просил о ней. Его описание боя с чужаками, заставляло быть осторожнее. Орлы считались лучшими воинами в Мауле, хоть Коты и Дом Копий оспаривали это. Туно боялся, что чужаки разобьют армию Тинсу. «Техкаси не полководец. Все сражения для него выигрывал Тархе, – думал Тареган, – его старший сын тоже не годится для этой роли, если верить слухам. Остаётся только младший сын, Тайо. Но ведь у него тоже нет опыта руководством армии. Участвовать в сражении и руководить им, это две огромные разницы. Справится ли он?»

Туно не желал рисковать, и решился отправить Хинто со всеми орлами на помощь Техкаси, как только вернётся Бойнед. Тареган не верил в его предательство, но желал убедиться в этом лично. Управлять армией Туно желал поставить именно его, а не Даббо, главу Дома Копий, но следовало всё проверить.

Тем не менее, приказ собирать максимальное количество людей в армию Тареган отдал, и в столицу потянулись новобранцы. Город Канбе, которым управлял Гасси Махк, при-

зывал и обучал людей со своей территории. Бадж Винх, глава города Орми, со своей стороны тоже собирал армию, готовясь отправить её к Тарегану. Туно доверял им настолько, насколько это вообще возможно. Три главных города составляли Мауле, и их правители во времена разных войн и стычек, всегда держались вместе. Даже Тинсу обломала зубы об их триумвират. Но теперь противник был опаснее, намного опаснее, чем раньше, и Тареган всерьёз опасался падения государства. Он бранил себя за медлительность, из-за которой, чужаки овладели Тарау. «Надо было захватить его вместе с Техкаси, а теперь чужаки бросят людей Тиота на Мауле и Тинсу. Зря я не послушал Бойнеда. Он предлагал это сразу. Но я опасался предательства Техкаси, и вот теперь положение стало намного серьезнее, чем раньше. Скорее бы вернулся Бойнед», – думал он.

Через две недели отряд Котов во главе с Бойнедом прибыл в Мауле. Поглядев на израненного и замученного дорогой предводителя Котов, Туно отбросил сомнения в его верности. Рассказ Бойнеда был печален. Он винил себя в похищении, и в больших потерях последнего сражения.

Туно оборвал его:

– Сейчас неважно, Бойнед, насколько ты виноват. Есть более неотложные дела, чем обвинять тебя. Ты сгупил с Амару, но этого не изменить. Если они едут в Кинто, то у людей Техкаси, есть шанс его вернуть. Мы всё равно туда не успеем раньше них. Значит нам надо делать то, что должно. Ты

примешь на себя командование армией, как только основная часть прибудет из Канбе и Орми. Хинто и всех Орлов, я отправлю на помощь Тайо. Он сейчас собирает на побережье отряды воинов. Будет разумно помочь ему.

Бойнед кивнул и заговорил:

– Да, к нему следует отправить Хинто. Если бы я чувствовал себя лучше, то просил бы отправить меня, но в таком состоянии негоже командовать боем.

Тареган согласился с ним, и Орлы ранним утром отправились в сторону побережья Тинсу. Бойнед продолжал сбор новобранцев Мауле и окрестностей, и ожидал людей из Канбе и Орми. «Время работает против нас, – думал он, – мы только ждём их хода, а следует сделать ход самим».

* * *

Техкаси нездоровилось. Сердце пошаливало, и от него болела левая рука. Занхо, искусный королевский лекарь, давал ему порошки и травы, но они лишь приглушали боль и тревогу. От Тайо не было вестей, и это угнетало императора. «Неужели Тайо повернёт против меня? – размышлял в тиши император, – о, боги, почему это должно быть именно так? Он ведь никогда не был глупцом. Как же он мог поверить чужакам? Или это был Морел? Кто-то из них, но кто? Или это только мои тревоги? Жаль, что Неомони женщина, из неё вышел бы превосходный наследник престола. Она одна стоит обоих моих сыновей. Интересно, Тархе, видишь ли ты нас сейчас? Ты можешь гордиться ею. Тебя мне тоже не хватает

сегодня. Ты всегда умел сражаться и побеждать. Я полагался на тебя в военном деле, и ни разу ты не подвёл меня. Судьба не милостива ко мне, Тархе. Я император, но не полководец. Я так боюсь ошибиться...»

Лёгкий стук раздался в дверь, и Техкаси напустил на себя уверенный вид. «Это Неомони, – понял он по стуку, – нельзя, чтобы она видела, как мне плохо».

Неомони вошла, тревожно хмурия брови:

– Дядя, ты нездоров? Может надо позвать другого лекаря? Ты ведь плохо себя чувствуешь не первый день, а его лечение не помогает. Я боюсь за тебя.

Техкаси натянуто улыбнулся:

– Я уже почти здоров. Всё хорошо. Занхо лечит меня всю жизнь, и нет никаких причин не доверять ему. Не беспокойся, Неомони.

Она покачала головой:

– Не обманывай меня. Я всё понимаю. Не переживай из-за Тайо. Он не подведёт тебя. Я уверена в нём, как в себе. Он не предатель.

Техкаси удивился её догадке:

– Я и не думал так. С чего это ты решила?

– Ты никогда не мог обмануть меня, дядя. Не сможешь и теперь, – она улыбнулась, – я понимаю, о чём ты думаешь. Кто из нас предаёт тебя. Не беспокойся обо мне. Это точно не я. Я никогда не изменю своей крови.

Глядя на её раздувающиеся ноздри и горящие глаза, Тех-

каси залюбовался ею. «Почему боги создали тебя женщиной? – снова подумал он – на тебя я мог бы спокойно оставить Тинсу. Помедлив, он произнёс:

– Я уверен в тебе, Неомони. Не говори зря. Кстати, ты уже набрала новых людей в свою стражу?

– Нет, – она нахмурилась, – их трудно заменить. Я отобрала нескольких, но ещё многих надо найти. Я не спешила. Мне не хочется набрать кого попало, и подозревать каждого из них. Но я наберу их обязательно. В такое время лучше иметь верных людей рядом.

Техкаси кивнул:

– Ты похожа на своего отца. Он бы гордился тобой.

Она с сомнением посмотрела на императора:

– Вряд-ли, дядя. Он бы не одобрил, что я разделила Амару с Тайп. Мне кажется, что он гордился бы мной, если бы я избавилась от неё.

Техкаси усмехнулся:

– Нет, Неомони. Я хорошо знал его. Он не одобрял убийство без особой надобности. Тем более, такой красивой женщины, как Тайп. Ты ведь сама не жалеешь об этом?

– Нет, дядя. Может это и глупо, но не жалею ни капли. Она для меня теперь, как сестра. Когда она уехала, мне стало очень одиноко. Никогда бы не подумала, что буду переживать из-за неё.

– Это не глупо. Она хорошая девушка. Вы с ней во многом похожи. А сейчас, Неомони, пойдём прогуляемся в саду.

Она удивилась, но тут же кивнула, и Техкаси, взяв её под руку, повёл по ступеням во внутренний двор. Спускаясь, она щебетала что-то, но император почти не слушал. Сердце ныло, и он с беспокойством думал о том, что ждёт Тинсу, если он не успеет разгромить чужаков. «Эх, Тайо! Хорошо, если бы Неомони, была права, и я мог доверять тебе».

* * *

Тайо тем временем вошёл во вкус управлением Кансе, восточной провинцией Тинсу. Добравшись туда, он мыслил найти гнездо мятежников и лично снести Тибону голову, за то, что перешёл на их сторону, но всё оказалось ровным счётом наоборот. Наместник с семьёй отбыли в Тинсу на Праздник Света, и мер Кансе пытался руководить всей провинцией, но получалось это у него скверно. Он ужасно обрадовался, когда Тайо прибыл к ним, и сразу поспешил спихнуть на новоприбывшего все свои трудности. Этого не полагалось, но Тайо, от радости, что никого не придётся казнить, совершенно не протестовал. Он с удовольствием впрягся в торговые споры и военные приготовления. Заняв дворец наместника и окружив себя Золотыми Девами, он почувствовал будто ровня своему отцу, хоть и не питал иллюзий. Тибон добросовестно готовил новобранцев и Тайо полагался на него полностью. За несколько недель они должны быть подготовлены, и тогда придёт время опробовать их в бою.

Обычно нетерпеливый Тайо, в этот раз совершенно не хотел воевать. Он, пожалуй, впервые расслабился, и ему захо-

телось, чтобы это продолжалось как можно дольше. С каждым днём, приближавшим его к войне, он всё более мрачнел и становился беспокоен. Понимая всю опасность, он не терял присутствие духа, но предпочёл бы обойтись без сражения. Хотя и знал, что это невозможно. Он забыл отправить письмо отцу, и только через много дней вспомнив об этом, послал сразу небольшой отряд из подготовленных новобранцев, сопровождать курьера.

Почти каждый день, Тайо находил время выбраться на берег океана. Вода увлекала его. С детства он завидовал жителям Тарау, большинство из которых были мореходами. Глядя на белые гребни волн, разбивающиеся о скалы, Тайо преклонялся перед силой и величием океана. Здесь, на побережье, даже воздух был другим. Сейчас Тайо жалел, что ранее уделял мало времени этой части Тинсу. Он был здесь ещё в детстве, вместе с отцом, и почти ничего не помнил. Только плеск волн и крики чаек, просмоленные лодки и такие же просмоленные солнцем люди. В Кансе давно не случалось войн или даже стычек, и Тайо не приходилось появляться здесь.

Разгуливая по белому песку и подставляя лицо ветру, он радовался жизни, забывая обо всём. О своих шрамах, о том, кому суждено стать императором, и, конечно, о войне, нависшей чёрной тенью над Тинсу. Но возвращаясь назад, тревоги одолевали его. «Нам нельзя проиграть, – думал он – Я не хочу, чтобы чужаки топтали эти пляжи. Чтобы насилова-

ли наших женщин, и отбирали у нас всё. Пока я буду жив, то не допущу этого».

Карни, одна из Золотых Дев, сопровождала его повсюду. Маленькая и весёлая, она всегда старалась рассмешить его, и ей удавалось это. Тайо забыл про остальных и всё время проводил с ней. Под влиянием Карни и океана, он словно оттаял душой. Титул императора перестал манить его, и Тайо с удивлением подумал, что быть наместником в Кансе, это очень даже неплохо. «Пусть себе Морел торчит в столице. Что там хорошего? Жара и камень. А здесь всё прекрасно. Жаль, что жители Кансе не умеют строить такие же корабли, как в Тарау. Надо найти среди беженцев тех, кто знает, как их строить, – решил Тайо, – если разобьём чужаков, то построю для себя корабль». Но тут же камень лёг на сердце – «Если разобьём. У них ведь, говорят, и корабли не чета тем, что в Тарау, с громовыми трубами на них». Он вспомнил рассказы из Льендо, и холодок пробежал по спине. Ни разу, отправляясь на войну, он не боялся. Всегда был уверен в победе, не сомневаясь ни на секунду. Сейчас он тоже не боялся, но тягостное чувство не покидало его. «Такого противника у нас ещё не было, – думал он, – сможем ли мы справиться с ним?»

Лёгкий ветерок взъерошил волосы Карни, и она стала поправлять их, улыбаясь. Глядя на неё, Тайо испытывал нежность к этой маленькой женщине, сумевшей тронуть его сердце, казавшееся заледеневшим после смерти матери. «Ни на кого не посмотрю, – решил он, – как только вернусь, то

женюсь на ней. Не быть ей больше одной из Золотых Дев. Ведь нет такого закона, чтобы запрещал это. Вот и всё, и отец не помешает мне. Надо только выиграть эту войну».

Он вяло усмехнулся своим невесёлым мыслям. «Только выиграть её и ничего более. Теперь я не ищу смерти в бою. Сейчас я хочу жить», – подумал он.

Карни обхватила его руками и прижалась к груди. Обнимая её, Тайо чувствовал себя счастливым. Внезапно налетевший ветер, швырнул ему песок в лицо, разрушив все его мысли.

– Пойдём, Карни. Пойдём домой.

Она кивнула и зашагала рядом, держась за руку. Тайо вёл её, но не мог забыть о том, что через небольшое время, ему придётся оставить Карни. «Оставить, чтобы вернуться, – решил он, – вернуться во что бы то ни стало».

* * *

Горы приближались, окутанные туманом, и Амару устало смотрел на них. Вот уже второй день, отряд шёл в стороне от дорог, всё больше сворачивая на северо-запад. Пологие холмы сменились невысокими скалами, за которыми вдали высились снежные шапки гор. Всадники двигались быстро после стычки с пограничным отрядом теки. Хоть люди Джо-зу и вышли из неё победителями, но потеряли семь человек и несколько лошадей. Чтобы уклониться от встречи с другими отрядами теки, было решено двигаться вдали от дорог, хоть это и значительно замедляло продвижение. Амару по-

стоянно пытался улучшить момент, чтобы сбежать, но каждый раз наталкивался на взгляд Чанти. Казалось, что этот дикарь знает его мысли раньше, чем он сам. Лорена избегала его, хоть и было заметно, что ей не по себе. Амару старался не думать о ней, и о том, что только из-за неё и своей глупости, он сейчас находится здесь. Думая только о побеге, он не мог решиться на него. Во время стычки Амарк чуть было не собрался бежать, но его охраняли сразу несколько человек, и ускользнуть от них не представлялось возможным.

Путь к горам занял ещё четыре дня, и только к вечеру пятого, они вскарабкались на перевал. С него Чанти указал Джозу рукой на огромный массив леса, видневшейся вдали, почти неразличимый на таком расстоянии.

– Рубиновый лес, – только и произнёс он.

Все пытались рассмотреть его, но сделать это было непросто.

– Ещё неделя, и мы должны дойти к нему, – проговорил Чанти, – потом дорога станет медленной. Если миауа дадут нам пройти через него, то мы попадём в Кинто.

У Джозу загорелись глаза. Все его люди стали перешептываться и повеселели. Только Лорена не выказывала радости. Она хотела золота, но этого парня ей было жаль. Хоть она и боялась Джозу, но сейчас жалела, что согласилась заманить Амару в ловушку. За время дороги он ни разу не упрекнул её, и не от страха перед людьми Джозу, а просто от презрения к ней, как к инструменту. «А ведь он хотел мне помочь, – ду-

мала она, – действительно хотел помочь, а не попользоваться мной. Они ведь убьют его, когда найдут золото. Я в этом уверена. Но что я могу сделать?» «Ты всё уже сделала, Лорена, – подумала она, – это ты убьёшь его, как того паренька, Икстли, который так обрадовался тебе». Она поежилась и завернулась в шаль. Ветер был холодный и продувал насквозь. Она давно сменила платья на штаны и куртку, но они были тонкие, и плохо согревали.

Джозу заметил, что она мёрзнет:

– Потерпи ещё немного. Спустимся вниз, и станет намного теплее.

Она кивнула, наигранно улыбаясь. Почему-то чем дальше они ехали, тем больше она ненавидела Джозу и всех его людей, хотя он не обижал её. Он почти не замечал Лорены, погружённый в свои мысли. «Золото, будь оно проклято, – думала она, – тебе нужно только оно. Как впрочем и мне. Надо выбросить из головы всю жалость к этому парню. Это не моя вина».

Она поймала смеющийся взгляд Чанти на своём лице, и вся вздрогнула. Казалось, что он знает, о чём она думала. Лорена отогнала эти мысли, и с показной уверенностью начала спускаться по склону.

Через семь дней, как и предполагал Чанти, они приблизились к Рубиновому лесу. Возможно было бы дойти вплотную, но Чанти остановил отряд на ночёвку заблаговременно, примерно в половине дневного перехода к лесу. Даже на та-

ком расстоянии, лес представлял собой чудесное зрелище. Громадные деревья, казались налитыми кровью, под лучами солнца. Их ветви росли странным образом, расширяясь к вершине дерева, так, что оно напоминало перевёрнутую ель. Амару во все глаза глядел на диковинные деревья.

– Что обезьяна, узнаёшь свою местность? – расхохотался Атилио, – смотри не вскарабкайся на них, а то придётся сбить тебя стрелой.

Амару ничего не ответил ему. В первые дни он огрызался на каждое оскорбление, и теперь его лицо представляло собой набор синяков и ссадин. Если бы не приказ Джозу, то его люди просто убили бы Амару. Постепенно, он дошёл до игнорирования их слов. «Надо бежать, – думал он постоянно, – надо сбежать обязательно. Возможно, в лесу это будет проще сделать».

Вечер опустился на землю, и люди Джозу развели костры. Топлива было достаточно, и костры горели ярко, разрывая тьму своим светом. Ночные птицы кричали в темноте. Целые полчища москитов слетелись к огню. Лорена, спасаясь от них, закуталась в одеяло, и уселась чуть ли не в костёр, оказавшись недалеко от Амару. Он не смотрел на неё, погружённый в свои мысли. Джозу уселся рядом, и его меч тускло сверкал при свете костра. Керро, с перевязанной рукой, держа деревянную чашу с вином в другой руке, расположился на большом камне, неподалёку от них. Отовсюду доносился шум разговора. Люди были воодушевлены тем, что цель их

похода стала настолько ближе.

Чанти подсел к костру, протягивая руки к огню. Его бесстрастное лицо, как и прежде не выражало ничего. Джозу обратился к нему:

– Скажи, Чанти, а сколько времени займёт дорога через лес?

Чанти усмехнулся:

– Это никто не сможет предугадать, господин, всё зависит от Миауа. Можно идти быстро, а можно кружить по лесу. Можно дойти в Кинто, а можно пропасть в болотах.

– Миауа, – Джозу пренебрежительно фыркнул, – я не верю в эти рассказы про хранителей леса. Признайся, Чанти, что это всё страшилки для детей.

– Нет, господин, это не страшилки, это правда. Мы войдём в лес, и станем зависимыми от их воли. Завтра, перед тем, когда будем входить в лес, придётся каждому из нас дать обещания Миауа. Если кто-то откажется это делать, то я не смогу быть ему проводником. Пускай идёт отдельно, если хочет, или возвращается назад, но я не пойду в одном отряде с таким человеком.

Джозу едва сдерживал раздражение:

– А что это за обещания?

– Разные. Зависят от того, зачем мы приходим в лес. Мы идём через него в Кинто, поэтому должны пообещать не причинять вред Миауа, не рубить и никак не повреждать рубиновые деревья, не убивать животных без крайней необходи-

мости. Вот и всё. Надо будет ещё найти воду, перед тем, как войти, чтобы обряд был полон.

– Эти обещания разумны, – нехотя проговорил Джозу, – но вода то зачем? У нас есть вода во флягах. Кстати, в лесу есть ручьи или речки? Чтобы мы не остались там без воды.

– После того, как даёшь обещание, ты должен выпить сто-ячей воды, а только потом заходить в лес. Я думаю, что мы найдём такое место. В лесу много речушек и ручьёв, так что внутри леса от жажды погибнуть трудно. Но вода там имеет своеобразный вкус. С непривычки ею сложно напиться.

– А если я откажусь давать обещание?

– Тогда я не поведу вас, господин.

– А если я велю казнить тебя за это?

– Вы можете это сделать, но это неразумно. Вам не пройти через лес без меня. Вам даже не вернуться назад без моей помощи. К тому же, если вы не дадите обещание Миауа, то вряд-ли сможете дойти в Кинто.

Джозу изучал его. «Дикарь, этот сукин сын, прав в том, что без него всё рухнет. Все планы. Чанти ведь давно мог сбежать, и тогда конец всему. Надо за ним присматривать», – подумал он.

– Не беспокойся, Чанти. Если ты веришь в Миауа, то мы проведём этот обряд. Это ведь не сложно.

– Да, господин, это не сложно, но только знайте, что обещания должны быть искренними. Миауа всё узнают. Не дать обещание – это очень плохо, но дать его и нарушить, это

вдвойне худо. Знайте это заранее, и скажите своим людям.

При мысли о том, что придётся эту ерунду втолковывать людям, Джозу скривился. Они ведь могут счесть это колдовством или вероотступничеством. Но выбора нет, если Чанти упрется, то без него мы никуда не дойдем.

Керро подсел к ним ближе, и спросил Чанти:

– Я услышал твой рассказ. Скажи, а они, эти Миауа, каковы из себя?

– Их сложно описать. Они всегда разные. Они могут быть повсюду и в то же время нигде. Они повелевают всеми живыми существами в этом лесу. Я бы хотел, чтобы мы их не видели.

– А это возможно?

– Нам долго идти, поэтому мы увидим их, скорее всего. Но лучше с ними не встречаться. Если они не захотят показаться, то мы их не увидим, хоть и будем знать, что они рядом.

– А как я узнаю, что они рядом?

– Ты почувствуешь это. Сразу почувствуешь.

При этих словах у Амару по спине пробежал холод. Он боялся миауа, но своих спутников опасался не меньше. «Лучше уж миауа, чем они», – подумал он.

Поздней ночью, когда все, кроме часовых отправились спать, Амару так же сидел у костра. Чанти был неподалёку, и задумчиво глядел на огонь. Глаза Амару слипались, голова упала ему на грудь и он заснул. Сон был спокоен, как давно уже не был, но в нём мелькали яркие фигуры, которые он не

мог разглядеть. Проснувшись, он чувствовал себя так, будто видел их наяву. Чанти дремал напротив, но сразу приоткрыл глаза, как только Амару пошевелился. «Он, наверное, никогда не спит, – подумал Амару, – попробуй сбежать от него».

Позавтракали быстро, и двинулись в сторону леса. Джозу изначально не планировал брать лошадей в лес, за исключением немногих выючных, но оставлять их здесь вместе с несколькими людьми, тоже было неразумно, и поэтому пришлось брать их с собой. Двигаясь вдоль леса, Чанти искал воду так долго, что люди стали ворчать. Наконец он нашёл то, что его устроило, и сошёл с коня. Глядя на эту воду, Джозу испытывал недовольство. Маленькое озерцо мутноватой воды блестело под лучами солнца. «Неужели придётся пить эту дрянь, – подумал он, – ведь совсем неподалеку бил хороший родник».

Чанти кивнул Джозу, и тот подал команду спешиться. Люди неохотно повиновались, но когда речь зашла об обещаниях, то многие запротестовали. Джозу молча выслушал их, а затем сказал:

– Я взял Чанти, чтобы он провёл нас через этот лес. Провёл безопасно. Если он говорит, что надо так поступить, то я так поступлю. Взяв его в проводники, я обещал доверять ему. Я не нарушу слова. Если кто-то из вас не хочет это делать, то может вернуться в Тарау. Я не держу никого. Их доля золота достанется тем, кто не боится такой ерунды.

Ропот стих. Как и предполагал Джозу, речь о золоте за-

тмила всё. Спеша, люди бормотали что-то и пили эту тёплую мутную воду. Сам Джозу проговорил обещания, и отпил глоток воды. Чанти показал Амару на воду. Опустившись на колени, тот зачерпнул горсть воды. Собираясь произнести слова, он вдруг решил по-другому. Он мысленно обратился к Миауа:

– Если вы и вправду хозяева леса, как говорят, то помогите мне выбраться из плена. Я не хотел приходить сюда, не хотел тревожить вас, но они привели меня. Им нужно только золото. Помогите мне сбежать от них, – и он отпил воду.

Лорена последней подошла к воде. Джозу смотрел на неё. «Какая глупость, – подумала она, – идти на поводу у этого дикаря. Джозу и сам такой же остолоп, как и Чанти». Она стала на колени, наклонившись к воде. Вода пахла затхлостью, и ей не хотелось пить её. Сделав вид, что пьёт, она намочила лицо, и встала. Джозу улыбнулся:

– Видишь, это совсем не страшно.

Она промолчала. «Конечно не страшно, если не пить её, – Лорена поморщилась, – какой же он глупец. Все они глупцы, даже этот Амару, хоть и казался не совсем дикарём». Топнув ногой, она пошла к лесу, ведя лошадь за повод. Деревья сомкнулись над её головой, и аромат леса проник в лёгкие.

Амару восхищался лесом. Огромные деревья закрывали солнце, и под ними всегда царил полумрак. Несмотря на это, подлесок был густой, и Амару удивился, что он умудряется расти при таком скудном освещении. Но как бы то ни было,

растительность была пышной, и лошади с трудом пробирались через неё. Джозу хотел прорубать дорогу мечами, но Чанти остановил его:

– Можно прорубить, но не трогать рубиновые деревья. Не трогай их.

Джозу раздражённо произнёс:

– Двое впереди идущих рубят проход. Красные деревья не трогать.

Застучали мечи, и лес наполнился шумом. Амару почудилось чьё-то невидимое присутствие. Словно взгляд, направленный на него. Огляделся и не увидел ничего. Чанти подъехал к нему:

– Ты чувствуешь их?

Амару кивнул.

– Они далеко, но уже знают, что мы здесь. Они знали ещё, когда мы давали клятвы.

Амару промолчал, но разглядывая кроны деревьев, мысленно обратился к Миауа:

– Помогите мне. Я вас прошу.

Взгляд, казалось, усилился, и Амару побрёл под его влиянием, всё дальше и дальше углубляясь в лес. Чанти шёл следом.

Путь через лес был труден. Медленное движение по зарослям, утомляло людей. Лошади, перешедшие только на подножный корм, худели и выбивались из сил. Третий день отряд пробирался сквозь лесную чащу, следуя направлению,

указанному Чанти. Наткнулись на речушку с почти чёрной водой, она была необыкновенно терпкая на вкус, и с трудом утоляла жажду. Переправившись через неё, они вступили в ещё более густой лес, с подростом из рубиновых деревьев. Ругая Чанти за то, что он протестовал против их вырубки, тем не менее, люди повиновались, и избегали этих маленьких копий громадных деревьев. Дрова собирал Чанти вместе со всеми остальными, и всю ночь поддерживался костёр. После переправы через речку, москиты практически исчезли, и огонь привлекал только хоровод громадных мотыльков, мельтешащих целую ночь вокруг костра.

Ночные звуки не мешали спать большинству людей, сильно утомлённых переходом, но Лорена почти не смыкала глаз. Высмеивая Чанти перед Джозу до входа в лес, после попадания под его полог, прекратила даже думать об этом. На неё, казалось, смотрели невидимые пронзительные глаза, проникающие в самую душу. Лорене было очень страшно, но когда она заговорила об этом с Джозу, то он отмахнулся от неё. На него лес не производил впечатления. Чем ближе к цели, тем более возбуждённым становился он. Золото завладело его мыслями. Даже к Лорене он не притрагивался за время пути, чему она была рада. Единственная женщина в отряде, она ловила на себе мужские взгляды, и опасалась, что кто-то из его людей, захочет завладеть ею. Дисциплина пока не расшаталась, но Лорена опасаясь этого, стала одеваться как можно скромнее и незаметнее, и покрыла волосы косынкой,

к удивлению всех. Сидя возле вечернего костра, неподалёку от Амару, который практически всегда находился рядом с костром, под присмотром Чанти, она обратила внимание, что он тоже что-то чувствует и смотрит на верхушки деревьев. Джозу и Керро были далеко, беседуя о чём-то, неслышно для неё, и она решилась спросить Амару:

– Тебе тоже кажется, что на нас смотрят? – проговорила она хриплым шёпотом.

Он не ответил ничего, продолжая сидеть молча, глядя в ночь перед собой. Помолчав, она заговорила снова:

– Прости, что я затащила тебя в ловушку. Я не хотела этого.

Он не реагировал на слова, и Лорена подседа ближе, не задумываясь, что заметит Джозу:

– Ну прости меня. Я не хотела, но не могла решиться тебе сказать, а тут одна из твоих жён пошла к нам, и я сглупила. Я испугалась.

Её тихий шёпот был едва слышен, но уши Чанти улавливали всё. Она скривилась при этой мысли, но продолжала:

– Я правда не хотела. Я слишком привыкла делать то, что мне велят. Я забыла, когда была женщиной.

– Я предлагал тебе помощь, когда мог, но ты выбрала быть рабыней. Надеюсь, что ты ещё пожалеешь об этом не раз. Я не хочу говорить с тобой.

– А я хочу говорить с тобой, потому что тут больше не с кем говорить. Они ничего не чувствуют. А мне страшно. Я

не верила в Миауа, а теперь боюсь их.

Амару пристально глядел на её красивое лицо, освещённое костром, и как ни странно, не испытывал к ней злости. Ненависть прошла и не возвращалась. Осталось только жгучее желание сбежать. Видя жалобный взгляд Лорены, он заговорил:

– Не бойся. Говорят, что они не трогают тех, кто не причиняет вреда лесу или им. Ты же ничего не делала плохого. Тебе нечего бояться. Ты потому и почти не спишь? Я вижу, как долго ты сидишь каждую ночь у костра.

Она облегчённо кивнула, но тихо произнесла:

– Да. Я всё время чувствую внимание к себе. Как будто меня выставили на обозрение. Мне кажется, что и мои мысли известны им.

– Мне тоже так кажется. Но ведь если в твоих мыслях нет ничего плохого, то тебе нечего бояться. Ты просто женщина в лесу. Ты же не вредишь тут никому. Не бойся, Лорена.

Боль и чувство вины охватило её сердце. «Он жалеет меня даже после того, что я сделала. Ему не всё равно, что со мной будет. Зачем я струсилла тогда? Ведь в Тинсу у него была власть защитить меня, а теперь он жалкий раб, как и я», – слеза капнула в огонь, и она отвернулась от Амару, скрывая лицо, но он заметил это, хоть и не подал виду. Пытаясь отвлечь внимание Чанти от неё, Амару спросил:

– Скажи, а тебе не кажется, что сейчас слишком тихо? Обычно столько шума в лесу. Голоса птиц и животных, ве-

тер, а сегодня вечером полная тишина.

Чанти, удивлённый тем, что пленник заговорил сам, впервые за всё время, обернулся к нему:

– А ты наблюдательный, хоть и жил в городе. Да, сегодня тихо. Это нехорошо. Так не должно быть. Что-то изменилось.

Амару кивнул, и сказал сидящей рядом Лорене:

– Ты не отходи далеко от костра этой ночью. И если пойдёшь, то бери с собой его, – он кивнул на Джозу.

Она благодарно улыбнулась. Джозу заметил жест Амару, и пошёл к ним. Амару весь напрягся, но тут вмешался Чанти:

– Господин, я говорил им, чтобы были осторожны. Сегодня что-то очень тихо вечером. Надо обращать внимание на всё необычное.

Джозу махнул рукой:

– Опять твои разговоры, Чанти. Посмотри на неё, она уже боится просто быть в лесу. Теперь ещё и этот парень будет дёргаться. Перестань травить байки, а то я рассержусь.

Чанти пожал плечами:

– Я проводник. Моя обязанность предупреждение об опасности. Дальше я не стану говорить.

Джозу хотел выругаться, но сдержался. Взяв Лорену за руку, он повёл её в сторону. Она бросила взгляд на Амару и почти незаметно улыбнулась ему.

Чанти усмехнулся:

– Тебе везёт с женщинами, парень, но будь осторожен.

Джозу снесёт тебе голову, если что.

– А ты, Чанти, зачем на их стороне? У тебя ведь ничего общего с ними.

Тень легла на лицо Чанти, помолчав, он ответил:

– Я на своей стороне. Когда я приведу их в Кинто, то стану свободен.

– Они не отпустят тебя, ты это сам знаешь. Без тебя им не вернуться назад.

– Это их проблемы. Я обещал привести туда, а обратно это не моя забота.

Тишина взорвалась криками и звоном оружия. Забегали люди, вскочил Чанти и метнулся в сторону зарослей, держа наготове копьё. Амару подумал, что настало время бежать, но испугался, не понимая, что происходит. Он так и сидел возле костра, глядя на застывшую в стороне, у другого костерка, Лорену. Увидев, что он смотрит на неё, она кивнула ему головой. Амару поймал себя на мысли, что рассматривает её как женщину, и смутился. «Неужели я позабыл Тайп и Неомони? Интересно, где они сейчас?»

Через время вернулся Чанти и присел у костра. Отвечая на немой вопрос Амару, он сказал:

– Лесной кот. Унёс одного из людей Джозу. Искать ночью бесполезно, тем более, что ему не помочь. Кот убивает, а потом несёт. Нет смысла искать труп в такой темноте.

– Тишина пропала, – произнёс Амару, – ты слышишь, что теперь шумно, как всегда?

Чанти кивнул:

– Конечно, слышу. Удивительно, что ты слышишь. Правильно, что ты не сбежал. Я бы всё равно тебя нашёл в лесу, но ты потом шёл бы со связанными руками.

Амару промолчал, поражаясь его пронизательности. «Всё равно я сбегу от тебя, – подумал он, – сбегу во чтобы то ни стало!». Лёжа у костра, и укрываясь одеялом, он был уверен, что сбежит, но как ни странно, думал о Лорене. Вспоминая её, он повернулся на другой бок, и увидел тень, мелькнувшую среди деревьев, но не разобрал ничего. Сильно клонило в сон, и глаза закрывались сами собой. Спал беспокойно, и проснувшись в поту, видел перед глазами образ из сна. Женщину с горящими глазами и когтистыми кошачьими лапами вместо рук. Помотал головой, отгоняя сон прочь, и потянулся к фляге с водой. Чанти посмотрел на него:

– Что, не спится? Опять дурные сны? Ты ворочался так, что я думал разбудишь всех.

– Да, как приснится всякая ерунда, – Амару поморщился, – и откуда только она берётся?

– Сны это не ерунда. Твоя душа ходит в них, отдельно от тебя. Бывают неважные сны, но бывают и такие, что предупреждают тебя. А что ты видел во сне?

Амару неохотно заговорил:

– Женщину-кошку. Вернее женщину с когтями кошки.

Чанти округлил глаза:

– А ты не прост, парень! Хоть и не подозреваешь об этом.

Я напомним тебе об твоём сне через два дня. Впрочем, ты и сам его вспомнишь.

Амару не понял загадку Чанти, но не стал спрашивать. «Всё равно узнаю, если он так говорит, – подумал он, укладываясь обратно, – так не буду спешить».

Темнота окружала костёр, возле которого Чанти пристально глядел на спящего Амару, о чём-то глубоко задумавшись. Лорена, лёжа в палатке рядом с Джозу, не могла заснуть. Она вспоминала лужу крови, оставшуюся на месте, где точил свой меч Луис, перед тем, как его утащил кот. Чанти говорит, что это просто лесной кот, но Лорена не особо верила его словам. Она вновь и вновь прокручивая разговор Амару с Чанти, вспоминала их слова о тишине. «Надо быть осторожнее, – думала она, – здесь опасно. Очень опасно, хоть Джозу и не верит в это».

Словно услышав её мысли, Джозу потянулся и перевернулся на другой бок. Она долго лежала на спине, нащупывая пальцами рукоять ножа, спрятанного в ножнах за поясом брюк. Разные мысли приходили в её голову, и с трудом отгоняя их, Лорена уснула уже перед рассветом.

Ещё день пути под пологом рубиновых деревьев, завершился второй потерей. Проходя в кустарнике, Клето, идущий в середине отряда, увидел жёлтые плоды, и потянулся к ним. Тонкая медная змея с быстротой молнии впилась ему в руку. Подбежавший Чанти только покачал головой. Сделать было ничего нельзя, и Клето умер через несколько часов

мучений. Лорена, заглушив кусочками ткани уши, сидела в стороне, стараясь не смотреть в его сторону. Ужас охватил её. Люди помрачнели и притихли. Дальше шли с осторожностью, но больше ничего не случилось. Амару, идя недалеко от Чанти, увидел поникшую фигуру Лорены, и подмигнул ей. Она, немного повеселев, незаметно улыбнулась ему.

Теперь Амару думал о ней, забыв о Кинто, и цели похода. Она, хоть и являлась виновницей всех его проблем, теперь была для него единственным утешением в этой дороге. Думая о том, как бы удачно сбежать, он ловил себя на мысли, что не хочет бросать её. Тайп и Неомони стали далёкими. Он пытался убедить себя, что ещё вернётся к ним, но не верил своим мыслям. Вечером, сидя у костра, Амару глядел на огонь, пожиравший древесину. Пламя гудело и разрывало темноту. Вокруг слышались шорохи. Какие-то маленькие звери, вроде мышей, шуршали толстым слоем рубиновых листьев. Чанти жарил здоровенную ящерицу, нанизанную на прутик. Люди Джозу брезгливо морщились, при виде подобного блюда. Лорена, к удивлению, Амару, сидела недалеко от Чанти, глядя на костёр. Хоть после того вечера, она не делала попыток заговорить, он ловил брошенные ею взгляды. С невозмутимым видом она наблюдала, как Чанти расправляется с ящерицей. Дикарь усмехнулся, и протянул ей большой зелёный плод, лежащий возле костра. Лорена, помедлив, взяла его, но не зная, что с ним делать дальше, вертела в руках. Кожура была массивная, и без острого ножа

нечего было и думать, добраться до сердцевины плода. Джозу наблюдал за ней, поражённый тем, что она приняла хоть что-то из рук Чанти. Подойдя к ней, Джозу протянул длинный кинжал, не совсем удобный для этой цели. Она с трудом вскрыла кожуру. Запах плода заставил её скривиться.

– Ты специально дал мне его! Ты же знал, что его нельзя есть!

Чанти с невозмутимым видом заявил:

– Его можно есть, если хочешь. Запах неприятный, но вкус хороший.

Лорена, не зная, шутит он над ней, или говорит серьёзно, не решалась попробовать. Тогда Чанти протянул руку, и отрезав кусок плода, впился зубами в середину. Убеждённая такой демонстрацией, Лорена в свою очередь, сморщив нос, укусила кусочек. Проглотив, она заговорила:

– Вкусно, но этот запах портит всё. Мне кажется, что я изнутри пахну этой штукой.

Чанти внимательно смотрел на неё:

– В Рубиновом лесу мало пищи. Мы везём с собой продукты, но они закончатся. Придётся есть всё, что встречается, даже это, – и он указал рукой на ящерицу.

Лорена поморщилась:

– Может и придётся, но не сегодня.

Чанти промолчал, и только в глазах мелькнули искорки смеха. Он протянул Амару такой же плод. Тот взял, но развёл руками, показывая, что у него нет ножа. Чанти протянул ему

тонкий бронзовый клинок:

– Только не примени против кого-то из нас.

Амару кивнул головой и стал разрезать плод. Чанти протянул такой же Джозу, но тот махнул рукой:

– Нет уж, Чанти. Я и отсюда слышу как он вкусно пахнет.

Дохлая лошадь и та приятнее.

Джозу отошёл в сторону, направляясь к группе своих людей, которые осматривали лошадей. Кони стригли ушами и вели себя беспокойно.

– Лесной кот бродит рядом, – произнёс Чанти, – вот они и боятся его.

Услышав про кота, Лорена села чуть ли не в костёр. Вглядываясь в темноту, она не замечала ничего, но всё время чувствовала на себе чей-то взгляд. «Кот тут не причём, – подумала она, – взгляд идёт, кажется, отовсюду».

Амару протянул ей кусочек плода, и помедлив, она взяла его и начала жевать, всё меньше морщась при каждом укусе.

Чанти с любопытством смотрел на неё.

Ночь прошла спокойно. Утром, тронувшись в путь, Амару увидел отпечатки тяжёлых кошачьих лап, совсем неподалёку от лагеря. Чанти заметил его взгляд:

– Будь осторожен, парень. Лесной кот опасное животное. Днём он вряд ли нападёт, но всё равно смотри в оба.

Амару кивнул, и зашагал дальше. К полудню, они вышли на заросшую мощеную дорогу. Изумлению Джозу не было предела и он обратился к Чанти:

– Это дорога в Кинто?

– Нет господин. Это перекрёсток старых дорог. Скоро мы дойдем в храм Иццы.

Идти по дороге было легче, и Амару увидел храм, о котором говорил Чанти. Огромное здание из красного камня густо поросло деревцами. Ствол упавшего исполинского дерева преграждал путь. Обойдя его, отряд подошёл к храму. Возле входа размещалась бронзовая статуя, искусной работы. Она изображала женщину с когтями вместо пальцев. Амару открыл рот. Чанти усмехнулся ему:

– Я же говорил, что ты сам вспомнишь свой сон. Это Ицца, богиня охоты. Ей поклонялись оллы, а теперь лесные племена по ту сторону гор. Ты уверен, что никогда не слышал о ней раньше?

Амару утвердительно закивал:

– Никогда.

– Я так и думал, парень.

Глядя на статую, Амару пытался вспомнить сон, но ничего не получалось. Джозу с несколькими людьми, пошёл осматривать храм изнутри. Чанти не стал входить внутрь:

– Там нет ничего ценного, после стольких лет. Да и если бы было, то я бы никогда не взял ничего отсюда. Это священное место, – проговорил он, обращаясь к Амару.

Воспользовавшись отсутствием Джозу, Лорена подошла к стоящим подле статуи, Амару и Чанти. Она слышала их разговор, и теперь с заинтересованностью спросила:

– Я услышала, что Чанти говорит про твой сон. Что это значит?

Амару неохотно заговорил:

– Я видел её во сне.

– Статую?

– Нет. Женщину. Таковую, как эта статуя.

У Лорены округлились глаза:

– Ты же не был никогда здесь раньше?

– Не был, к тому же Ицце не поклоняются в Мауле и Тинсу. Там нет таких статуй. Но почему-то мне приснилась она, – Амару махнул головой в сторону скульптуры.

Они втроём разглядывали её. Бронзовую фигуру в полумраке леса. Вернулся Джозу, с разочарованным лицом:

– В здании пусто. Только летучие мыши. Может остановимся здесь, Чанти? Не так много осталось времени до ночлега.

Тот покачал головой:

– Не стоит ночевать в храме.

– Брось свои штуки. Этот храм давно пуст. Хорошо твоё священное место, заполненное мышами. Я решил, что остановимся здесь.

Чанти пожал плечами:

– Решаете, вы, господин. Но я должен был предупредить.

Джозу с раздражением отмахнулся от него:

– Конечно, решаю здесь я.

Он повёл Лорену за собой. Чанти глядел им вслед. Ама-

ру не спрашивал его ни о чём. «Как бы сбежать отсюда», – подумал он.

Кони хрустели ветками деревьев, ещё более голодные, чем обычно. Подножный корм был для них плох, и лошади худели. Керро уже прикидывал, с какой из них придётся начинать забой, в случае чего. Его увлекла идея о поиске города. «Как только достану золото, то куплю себе землю. Хорошее поместье, как в родной Марриосе. Тинсу мы завоюем обязательно, если так повелит король, и здесь будет рай для виноделия. Подумать только, никто из местных не знает вкуса вина! Заведя виноградники, можно стать уважаемым всеми землевладельцем, и никогда не возвращаться к войне. Как же надоело это бесконечное бродяжничество!» – Вспомнив о Марриосе, Керро немного грустит. Разминая раненую руку, с которой только недавно снял перевязь, он не заметил подошедшего Джозу:

– Живает?

– Да, – Керро кивнул, – ещё немного и будет как прежде. Главное, не ввязаться в бой на мечях, пока не заживёт. Но здесь в лесу, вроде бы нет людей.

– Чанти говорит, что тут только Миауа, – сказал Джозу с усмешкой, – какие же суеверные эти дикари.

Керро с усилием заговорил:

– Не знаю, Миауа там это или нет, но я всегда чувствую чьё-то присутствие вокруг. А ты ведь меня знаешь, Джозу. Я не из суеверных. На островах бывали леса погуще и по-

страшнее этого, и никогда они не вызывали такого ощущения.

Джозу впервые за дорогу серьёзно отнёсся к словам о Ми-ауа. Он знал Керро, который не верил решительно ни во что, кроме меча и золота. «Если ему не по себе, то возможно, что и вправду в этом лесу кто-то есть» – разглядывая всё вокруг, Джозу заметил, что как-то потемнело.

– Похоже, что будет дождь. Мне кажется, с грозой, – произнёс Керро, – хорошо, что мы остановились здесь. Не хочется промокнуть, а здесь такие залы, что можно и лошадей ввести внутрь.

Джозу согласился с ним, хоть ещё секунду назад думал, что надо больше прислушиваться к словам Чанти.

Отдавая приказы, Джозу руководил размещением. Лошадей ввели в зал на первом этаже, невзирая на протесты Чанти. Кони фыркали и беспокоились. Себе Джозу выбрал комнату на втором этаже. Небольшое помещение с одним выбитым окном. Выгнав летучих мышей, висящих на потолке, разместил свой тюфяк на каменной кровати. Его люди развели маленький костёр прямо в зале храма, и сидели вокруг него. Чанти держался особняком, приглядывая за Амару. Лес гудел от ветра. Хлынул ливень, как будто море полилось с неба. Грызая кусок вяленого мяса и сухарь, Амару порадовался, что они под крышей храма. Внутри здание было украшено барельефами животных, различной степени сохранности. Особняком было почти стёртое изображение

крылатой фигуры, привлёкшее его внимание. «Миауа, – догадался он, – жаль, что ничего не разобрать». Изображения животных были очень реалистичны, и Амару узнавал их сразу. Значит, наверное, Миауа должны были изобразить так же. «Интересно, каковы они на самом деле?» – думал он.

Сверкнула молния, и грохот потряс храм. Керро усмехнулся:

– Я же говорил, что будет гроза.

Джозу кивнул и повёл Лорену наверх. Она не хотела идти, но не смела отказаться прилюдно. Вот уже какое-то время, Джозу не притрагивался к ней, и ей почти удалось убедить себя, что так продлится ещё долго, потому что они окружены людьми практически постоянно. Теперь, покорно поднимаясь за ним по лестнице, она вспоминала, как раньше играла с мужчинами, ухаживающими за ней. С какой гордостью вела себя, чтобы потом превратиться в вещь. Жалкую безвольную шлюху. Она прикусила губу до крови.

После того, как Джозу спустился обратно, оставив её лежать на кровати, Лорена оделась и подошла к окну. Дождь лился рекой, сверкали молнии. Было прохладно, и она набросила на себя куртку. Лорена стеснялась спускаться вниз, зная, что все взгляды будут прикованы к ней, но ей почему-то хотелось пойти туда. Увидеть Амару, сидящего у костра, и даже Чанти, к которому она привыкла. При мысли об Амару, Лорена поморщилась. «Он ведь видел, как Джозу меня уводил, – подумала она, – ну и что поделать. Всё рав-

но придётся спуститься». Решившись, она впервые за время похода в лесу, распустила свои золотые волосы, и зашагала вниз.

Амару прислушивался к шуму снаружи. Дождь немного утихал, но всё равно ещё лился рекой. Кони беспокойно переступали ногами и фыркали. Джозу достал маленький бочонок, который везла одна из лошадей, и решил для поднятия настроения, угостить людей вином. Атилио разливал его по чашам. Чанти отказался от вина, и точил копьё, сидя в стороне от остальных. Лорена спустилась вниз, и глядя на её развевающиеся волосы, Амару ощутил укол ревности. Взяв чашу вина, она подошла к Чанти и о чём-то поговорила с ним. Потом, решившись, Лорена пошла и села рядом с Амару. Он избегал её взгляда.

– Тебе противно видеть меня? – заговорила она совсем шёпотом.

– С чего ты так решила?

– Я вижу это.

– Ничего ты не видишь. С чего мне должно быть противно глядеть на тебя, ведь ты красивая.

– Ты знаешь, с чего.

Амару посмотрел на её лицо, и разглядел в нём глубокую печаль. «Какой же я глупец, – подумал он, – если решил, что она сама хотела пойти с Джозу. Она ведь не выглядит счастливой. Он помолчал и заговорил так же тихо:

– Я не осуждаю тебя, Лорена. Ты слабая женщина и тебе

не повезло в этой жизни. Как же я могу осуждать тебя? Нет, мне не противно глядеть на тебя, мне противно сидеть здесь, и ничем не помочь тебе. Я не чувствую себя мужчиной.

Слёзы подступили к её глазам, но она сдержала их. «Какая я дура! Зачем я притащила его тогда. Он ведь мог помочь мне. А теперь поздно. Что теперь делать?» – Глядя на его лицо, Лорена преисполнилась нежности. «Парень, как же я навредила тебе, – подумала она, – а ты всё равно меня жалеешь!». Слёзы закапали в вино, и она склонила голову вниз, скрывая от него лицо. Амару сжал кулаки. Он не знал, что делать. Почти решившись попробовать бежать ночью, он присмотрел сумку одного из людей Джозу, лежащую неподалёку от входа. Ведь оказаться в лесу без ничего, это почти неминуемая смерть, но он решился бежать, когда увидел уходящую Лорену, а теперь его решимость пропала.

Разговор у костра был шумным. Джозу заметил Лорену, разговаривавшую с пленником, и хотел пойти к ней. Ему не нравилось то, что он видел, но привести её в общий круг он тоже не хотел. Все и так завидуют, не стоит лишний раз заставлять их соблазняться при виде её. Чанти поглядывал на пленника, и Джозу вернулся к разговору с Керро и остальными. «Надо будет сказать сегодня Лорене, чтобы больше не подходила к парню», – подумал он.

Сидя до позднего вечера, обсуждая за марриосским вином свою родину, люди повеселели. Громкий разговор пробивался сквозь шум дождя. Лорена, поймав взгляд Джозу,

поняла, что он сильно недоволен. Сердце её испуганно заби-лось. Она понимала, что ей достанется за это. Он догадался, что Амару ей не безразличен. Продолжая сидеть рядом, она не находила слов. Испуг завладел ею. Амару понял, что про-изошло, и не знал, как быть. Они сидели в тишине, боясь по-шевелиться, как вдруг зал озарился ярким светом. Один из людей Джозу, притащил здоровенную ветку дерева и накрыл ею костёр, встреченный хохотом.

Обычно Чанти подбирал дрова для костра сам, но сегодня чужаки невыносимо раздражали его, и он избегал их присут-ствия. Бросив взгляд на вспыхнувший огонь, он с пренебре-жением покачал головой, и отвернулся, как вдруг зал напол-нился гулом. Изумлённый Чанти увидел сверкающее синее облако, вылетающее из костра и догадка пронзила его:

– Сапфировые пчёлы! – закричал он, – разбегайтесь в сто-роны!

Джозу, разинув рот, глядел на рассыпавшийся, казавшийся бумажным шар, бывший на ветке. Из него взмыл рой си-яющих пчёл, и прежде, чем Джозу успел среагировать, на-летел на всех сидящих у костра. Раздались вопли, и люди, махая руками, как сумасшедшие, заметались вокруг. Неимо-верный шум заглушил даже ливень. Чанти схватил охапку зелёных веток, из которых сделал себе постель, и понёсся к костру, швырнув их в него. Повалил дым. Острая боль пронзила его лицо, и ударяя по нему кулаком, он наткнул-ся на пчелу. С огромным усилием, он раздавил её, и тут

ещё несколько укусило его за ноги. Чанти выхватил тлеющую ветвь, и начал отмахиваться от нападающих пчёл. Отбежав в сторону, он поволок ещё охапку веток к костру, когда взбесились лошади.

Кони заметались по залу, сметая всё на своём пути. Чанти только успел отпрыгнуть в сторону. Люди разбегались, некоторые пытались остановить коней. Джозу, увидев, что Чанти тащил ветки, сам проделал тоже самое, притащив охапку травы, нарезанной для лошадей. Дым повалил всюду. Керро швырнул в костёр мокрое одеяло, и дым усилился. Кашляя и махая руками без перерыва, люди отбивались от пчёл. Один глаз Чанти закрылся от укуса. Не выдерживая, люди стали выскакивать наружу, пытаясь вывести лошадей. Хаос стоял неописуемый.

С трудом утихомирив всех, Джозу огляделся. Вздрагивающие лошади и измученные люди, окружали его. Поискав глазами, он не обнаружил Лорены. Обернувшись к Чанти, Джозу заметил, что у того пол-лица отекло от укуса:

– Ты не видел Лорену?

– Она сбежала вместе с ним. Я не заметил вовремя.

Джозу не мог поверить, что его Лорена сбежала с этим дикарём! Ярость не знала предела:

– Сейчас же надо отправиться на поиски пленного!

– Лучше скажи, Лорены, – проговорил обычно спокойный Керро, – я не понимаю, зачем мы вообще тащим его с собой, если у нас есть проводник, который знает куда идти.

– Плевать на Лорену! – проревел Джозу, – если поймаем, то я отдам её вам всем, а потом отрублю ей голову, и этому ублюдку тоже.

– Нет, господин, – раздался тихий голос Чанти, – ему нельзя отрубить голову, если вы хотите попасть в Кинто. Без него мы туда не войдём. Тем более, что разыскивать следы до утра бесполезно. Ничего не видно, как искать их? Мы ведь даже не знаем, куда они сбежали. Хотя я думаю, что и они это не знают.

– Заткнись! Не лезь не в своё дело! Твоя забота довести нас туда и всё!

– Да, господин.

Чанти отошёл в сторону. Голова раскалывалась от боли, ноги были немногим лучше. Преследовать беглецов в лесу после такого, было бы ужасной пыткой. Все люди искусаны так, что еле передвигаются, но когда рассветет, то надо отправляться в погоню. Дождь смывает следы, найти их будет сложно. «Парень всё-таки решился, – подумал он, – ещё и утащил с собой обузу. Это, конечно, зря».

Дождь постепенно утихал. Чанти вернулся в храм, провонявшийся дымом. Извинившись перед богиней за разорение, он подобрал одеяло, и лёг в углу, пытаясь хоть немного отдохнуть. Шум дождя навевал сон, и несмотря на искусанное тело, Чанти задремал.

Амару бежал по дороге, таща Лорену за собой. На спину он набросил сумку, схваченную при бегстве, которая неми-

лосердно была его по плечам. Лорена не успевала за ним, спотыкаясь и чуть не падая. Задыхаясь от бега, она выбивалась из сил. Пробежав какое-то время, они остановились под громадным деревом, дающим укрытие от дождя. Лорена присела у его корней, переводя дух. Амару развязал сумку, и высыпал её содержимое. Там оказалось множество ненужных вещей. Подковы, гвозди, смола, молоток и всевозможный хлам. Амару разочарованно покачал головой. Единственной стоящей вещью был кинжал в металлических ножнах. Продуктов не было никаких. Снаружи к сумке было приторочено одеяло. Под ним оказалась коробочка с огнивом.

Собираясь взять с собой только кинжал, огниво, молоток, одеяло и кусок верёвки, а остальное бросить, Амару спохватился. «Нет, эти вещи нельзя бросать здесь, – подумал он, – они не знают, куда именно мы пошли, но когда найдут это, то поймут. Придётся пока тащить этот хлам».

Поднявшись, он подал руку Лорене, которая обессиленно прижималась к дереву, глядя на Амару уставшими глазами. С трудом приподнявшись, она стояла пошатываясь.

– Пойдём, Лорена. Нам нужно идти как можно быстрее. Нельзя, чтобы они догнали нас.

– Я понимаю, – проговорила она заплетающимся языком, – но я так устала. Давай пойдём медленнее, а то я не выдержу.

Амару нехотя кивнул и они побрели под проливным до-

ждём, держась заросшей дороги, совершенно не представляя куда она ведёт. Выскочив из храма, они бросились бежать, не разбирая в каком направлении. Теперь Амару жалел об этом, но было поздно. До того, как взойдёт солнце, он не мог определить направление. «Главное двигаться без остановки, – подумал он, – нельзя давать им догнать нас». Ливень угнетал и выматывал, но останавливаться было страшно. «Только Чанти опасен из них, – думала Лорена, – никто из людей Джозу неспособен выследить нас в таком лесу, но Чанти другое дело. Он сможет. Надо было улучшить момент и убить его. Но такого момента не было. Да и не хотелось бы убивать его».

Дождь барабанил по лицу Лорены, вся одежда промокла. Идти было трудно, и Амару тащил её за руку, когда она отставала. Молния разорвала небо и осветила кроны деревьев. Гром прогремел прямо над головами, и Лорена испугалась, но Амару не обратил никакого внимания. Он спешил, как никогда в жизни. «Я больше не стану пленником, – думал он, – никогда. Лучше умереть».

* * *

Рёв водопада доносился впереди, и Тайп была потрясена массой воды, падающей с горы. Лодки причаливали к берегу задолго до водопада, и теки прыгали на берег. Витзи сошёл с лодки, и подал руку Тайп. Она положила свою маленькую ручку в огромную жилистую ладонь старика и спрыгнула на берег. Тяжёлый взгляд старика опустился на её лицо:

– Ты храбрая девочка. Я давно не встречал таких. Береги себя. В этих местах очень опасно, если хоть маленькая часть рассказов о них является правдой. Мы будем ждать вас недалеко отсюда так долго, как понадобится, но никуда не отплывем. Не переживай, девочка. Пока я жив, мы будем ждать тебя здесь. Только возвращайся, внучка, – его загорелое лицо осветилось улыбкой.

Тайп обняла старика:

– Спасибо. Я постараюсь вернуться побыстрее. Главное, чтобы Воап добрался сюда, иначе мы не найдем Амару.

Теки разбивали лагерь в стороне от реки. Халиан говорил с Ванбли. Тайп прошла по берегу, переживая из-за Амару. «Где он сейчас и жив ли вообще? Может его больше нет? – подумала она, и сердце отозвалось болью, – скорее бы уже Воап оказался здесь!».

Несколько дней они прождали на берегу реки безрезультатно. По вечерам огромный костёр ярко пылал, видимый издалека. Халиан предлагал Тайп отправляться на поиски, не дожидаясь отряда Воапа. По карте Халиан брался дойти в Кинто, если чужаки отправились именно в него. Тайп упрямылась, но с каждым днём всё менее устойчиво. Теки были недовольны, хоть и не подавали виду. Тайп понимала это, но ей не хотелось уходить, не дождавшись Воапа. Рядом с водопадом, находился густой лес из различных деревьев, и только через несколько дней пути, если пересечь его насквозь, то можно было выйти к Рубиновому Лесу. После очередного

разговора, когда Халиан и Ванбли вновь пытались убедить её, Тайп согласилась с тем, что они отправятся первыми, а она с немногими людьми, останется дожидаться Воапа. Решение было принято, и ранним утром отряд теки, двинулся в сторону леса. Ванбли шёл во главе отряда, остальные Коты, замыкали его. Тайп смотрела вслед, пока их чёрно-белые шкуры не исчезли в листве.

Вечер был печальный. Тайп сидела у костра, слушая морские байки Витзи. Теки расположились рядом с ними, увлечённо слушая, и обмениваясь замечаниями. Аромат жареного мяса плыл над огнём. Звёзды на безоблачном небе горели ярко. Только летучие мыши мелькали над головами, охотясь на мотыльков.

Тайп первой увидела их. Фигуры, бредущие при свете звёзд, и испугалась, но присмотревшись, она узнала одежду теки, и среди них, человека в наброшенном на плечи плаще.

– Воап! – вырвался у неё крик, и вскочив на ноги, она ринулась навстречу. Подбежав к нему, Тайп остановилась рядом. Воап выглядел усталым, но довольно улыбался. Жесты в темноте было не разобрать, и она повела его к костру. Теки обменивались приветствиями. Витзи разглядывал Воапа, о котором так много слышал от Тайп. Человек океана глядел на лесного человека. Непохожие внешне, они были близки внутренне. Два представителя разных стихий. Тайп познакомила их, и они поклонились друг другу.

Разбирая жесты Воапа при ярком свете пылающего кост-

ра, Тайп понимала весь рассказ. Воап потерял следы отряда, но не сомневался, что они идут в Рубиновый лес, и через него в Кинто. Он предлагал ей срезать путь по самому короткому варианту, и выйти к перекрёстку дорог между Мёртвыми Городами. Возможно, там удастся перехватить чужаков. По крайней мере, так выигрывалось время. Тайп согласилась и они договорились отправиться рано утром, чтобы постараться догнать Халиана. Воап и теки пришедшие с ним, укладывались спать, устав после длинной дороги. Тайп тоже легла, но не могла заснуть. Мысли про Амару не оставляли её, и размышляя о нём, Тайп долго ворочалась, завернувшись в два одеяла. Пытаясь представить, чем занят сейчас Амару, если жив, она всё-таки уснула. Несмотря на всю фантазию, ей не пришло в голову, что он делает в данное время, и если бы она видела его, то это бы ей точно не понравилось.

* * *

После сумасшедшей гонки первого дня, Лорена чувствовала себя измотанной до крайности. Промокшая до нитки, голодная, и казалось, способная заснуть прямо во время бега, она уже безразлично относилась ко всему, только волей Амару ещё тащилась за ним. Видя её состояние, он понял, что им нужно остановиться, иначе она не выдержит. Свернув с дороги в сторону, Амару выбрал небольшую поляну среди деревьев. Дождь закончился, и лучи солнца пробивались через кроны. Была середина дня. Чувствуя себя прескверно в мокрой одежде, и с набитой сумкой спиной, он понимал, что

нужно попытаться просушить одежду. Но всё вокруг было мокрое, и не могло подойти для разведения огня. «Придётся сушить одежду на солнце, – решил он, – хоть это и достаточно долго». Отпустив руку Лорены, которая сразу села на землю, он заговорил с нею:

– Нам необходимо хоть немного высушить одежду. Я не смогу развести огонь. Давай попробуем развесить вещи на ветвях, чтобы лучи солнца попадали на них. Сейчас жарко, и они должны хоть как-то подсохнуть, пока мы попробуем отдохнуть. Ты должна раздеться. Я не стану смотреть на тебя. Одеяло тоже мокрое, но я старался прикрывать его сумкой, и оно хоть немного суше остального. Давай, я отвернусь, а ты развесишь свою одежду, и завернешься пока в одеяло. Надо подсохнуть, иначе ночью будет холодно.

Лорена безучастно кивнула, казалось равнодушная ко всему. Пока он стоял отвернувшись, она выкрутила одежду и развесила её. Накинув на себя одеяло, Лорена произнесла:

– Теперь твоя очередь. Я отвернусь, а ты сделай тоже самое.

Амару развесил мокрую одежду, только обернувшись своей мокрой рубашкой ниже пояса, и повернулся к Лорене. Она сидела на поляне, опустив голову на грудь, плечи вздрагивали, сон сморил её. Амару с сожалением разбудил её:

– Ложись, Лорена, а то ты спишь сидя. Ещё упадёшь на землю.

Она послушно кивнула и легла, замотавшись в одеяло це-

ликом. Амару лёг почти рядом с ней, пытаясь подставить тело солнцу, чтобы было теплее. От мокрой рубахи было противное ощущение, но усталость пересилила всё, и он задремал. Солнце освещало две спящие фигуры, лежащие на полянке. От мокрой травы поднимался пар, клубясь в воздухе. Сияющие глаза смотрели на них, слишком яркие, чтобы быть человеческими.

Амару проснулся уже к вечеру, когда стало прохладнее. Повернувшись, он увидел лежащую Лорену, которая хмурилась во сне. Тихонько встав, стараясь её не разбудить, он пощупал одежду, развешенную для просушки. Всё почти высохло, кроме куртки и сумки. Не имея лишних сил тащить груз, Амару принял решение спрятать ненужное в окрестном кустарнике. Рассовав в кусты и под опавшие листья всё лишнее, он сложил остальное в сумку, но кинжал привязал к поясу. Жалея будить Лорену, он какое-то время молча смотрел на её лицо. Потом, всё же решившись, тронул за плечо:

– Проснись! Нам нужно идти дальше.

Лорена открыла глаза и увидела склонившегося над ней Амару. От неожиданности она попыталась встать, забыв о том, что под одеялом ничего нет из одежды, и только обнажив грудь, поняла свою ошибку. Амару отвернулся от неё:

– Извини, я не хотел тебя пугать. Просто нам стоит пройти ещё хоть немного.

Лорена молча одевалась, бросая искоса взгляды на Амару. Он не пытался подсматривать за ней, и это ей понравилось.

«Ты хороший человек, – подумала она, – и зачем я сломала твою жизнь?».

Одевшись, она заговорила с ним:

– Ты знаешь куда мы идём?

Он покачал головой:

– Нет. Могу сказать только то, что не назад в Тинсу. Примерно двигаемся на север, а более точно я не скажу. Зря я не расспрашивал Чанти о том, что находится в лесу. Судя по дороге, она когда-то вела в города. Попробуем пойти по ней. Ночью они не станут нас преследовать, скорее всего. Надо пытаться выиграть время. Если они догадаются, что мы двигаемся по этой дороге, то на лошадях быстро нас догонят. Придётся пока идти вперёд, как можно быстрее, чтобы оторваться от них. Скорее всего, они решили, что мы попробуем вернуться назад, и будут искать нас там.

Она с сомнением заговорила:

– Я боюсь, что Чанти выследит нас, куда бы мы не отправились. Ты уверен, что нам лучше идти вперёд? Там же ничего нет. Что мы будем там делать? Нам ведь нечего даже есть.

– Не знаю, как правильно, но если мы пойдём назад, то скорее всего попадёмся им. Я не хочу этого больше всего. Может ты хочешь вернуться, Лорена? Он тебя простит. Скажешь, что я тебя увёл насильно. Тебе поверят.

– Нет. Если ты не хочешь идти со мной, потому что я задерживаю тебя, то так и скажи, но назад к Джозу я никогда

не вернусь.

– Ты что?! Почему это я не хочу с тобой идти? Мне просто очень жаль тебя мучить этой дорогой. Я не знаю, что с нами будет.

– Если так, то не переживай. Ты здесь не причём. Это только я виновата. Ты отлично жил в Тинсу, и если бы не моя подлость, то жил бы там и дальше. Прости меня, пожалуйста. Мне очень жаль, что я так поступила.

Амару подошёл и обнял её, прижав к себе. Лорена немного испугалась, но он заговорил, и она успокоилась:

– Не извиняйся, Лорена. Это бессмысленно, ведь ничего не изменить. Я не сержусь на тебя. Может и должен ненавидеть, но не могу. Мне тебя жаль. Я бы хотел, чтобы с тобой всё было хорошо. Не переживай, мы постараемся выбраться.

Вытирая слёзы, Лорена шла рядом с ним. Дорога уходила вдаль, заросшая и почти невидимая под слоем листьев. Солнце садилось, но они всё продолжали идти и идти на север. Туда, где у подножия гор лежит Кинто, затерянный и забытый всеми город.

* * *

Воап вёл отряд напрямик. Через два дня, они нагнали Халиана и его людей, которые несказанно обрадовались проводнику, и теперь, более не отклоняясь от направления, отряд двигался по лесу как можно быстрее. Тайп едва успевала за мужчинами, и только гордость пока не давала ей признаться, что такие походы всё же не для женщин. Сцепив зу-

бы, она двигалась и даже улыбалась почти как прежде, но всё её тело протестовало против такой гонки.

Как объяснил ей Воап, по этому лесу будет идти легче, чем по Рубиновому, а потом начнётся самое трудное. «Если уж это лёгкая дорога, – думала она, – то какая же тогда тяжёлая? Но мне нельзя отступать. Я всё равно дойду наравне со всеми».

Лес наконец закончился, и они вышли к длинному озеру, с заросшими берегами. Трава скрывала человека с головой, и только прорубая путь, можно было хоть как-то двигаться дальше. Остановившись на дневной отдых на берегу, теки принялись за еду. Тайп совсем не хотелось есть, и она, несмотря на гудящие ноги, пошла немного побродить по берегу. Отойдя немного, она заметила тропинку в зарослях прибрежных трав. Перепутав её с той дорогой, которую пробили теки, Тайп решила немного пройти, но через несколько минут остановилась, услышав шум и хлопанье. Испугавшись, она попятилась назад, но не успела уйти. Заросли раздвинулись, и из них показалась громадная голова, с торчащими ушами и злобными свиными глазками. Животное издало хрюкающий звук, и Тайп завизжала, что было сил. Халиан услышал её визг:

– Это кричит Тайп! Куда она подевалась?! Я же говорил, что нельзя отходить в сторону.

Он ткнул пальцем в Воапа, указывая ему направление крика, пока несколько теки уже мчались на звук. Ванбли опе-

редил всех, и неся сквозь траву, как по чистому полю. Воап понял и побежал туда же.

Когда он подбежал, с копьём наготове, то стал свидетелем небывалой картины. Тайп стояла, истошно крича. Подбежавший первым Ванбли, пытался заслонить её собой, от здорового зверя, вымазанного грязью и возмущённо хрюкающего. На его спине, в странном плетёном помосте, сидел мальчик, лет десяти, с длинными чёрными волосами, и визжал ещё громче, чем Тайп. За первым зверем, находился ещё один, на спине которого, также сидел ребёнок с испуганными глазами. Правда, в отличие от первого, абсолютно молча.

Воап уронил копьё, задыхаясь от смеха. Ванбли, увидев его реакцию, опустил свой боевой топор. Подбежавшие теки стояли в изумлении. Тайп наконец перестала кричать, и даже мальчик, увидев ожерелье Воапа, умолк, уставившись на него. Только звери хрюкали, удерживаемые всадниками за повод.

Воап махнул рукой и пытался объяснить знаками что-то сидящим верхом мальчишкам. Те, казалось, его поняли, и один из них спустился осторожно со своего животного. Воап сделал несколько знаков Тайп, которая ошеломлённо кивала ему.

Наконец подбежал Халиан, и выдохнул с облегчением, увидев из-за чего такой страшный шум:

– Не бойся, Тайп. Это племя Охотников на Хеа. Они не убивают людей почём зря. А эти звери и есть хеа. Они руч-

ные. Не бойся так. Ни Мауле ни Тинсу не воюют с ними. Нет причины бояться.

Халиан заговорил с мальчиком, с трудом произнося непонятные слова. Тот, как видно понимая, начал отвечать и подал знак своему спутнику, чтобы спускался вниз. Робко оглядываясь, тот послушался.

– Он говорит, что у них в деревне сейчас находятся люди из Тинсу, – произнёс Халиан, – надо проверить, так ли это.

Оставив большую часть теки у озера, чтобы не пугать жителей, Халиан и Ванбли, взяв лишь несколько человек, отправились в деревню. Несмотря на все протесты, они не взяли Тайп с собой. Оставшись ждать, она сидела с надутым видом на берегу. Двое ребятишек верхом на хеа, двигались во главе отряда. За ними шёл Воап, следом остальные. Массивные фигуры хеа без малейших трудностей проделывали дорогу сквозь заросли. Маленькие хвостики с кисточкой, махали из стороны в сторону. Сначала недовольная, Тайп повеселела. «В их деревне, наверное, полно подобных зверей, – подумала она, – может и хорошо, что я не пошла с ними. Они такие страшные, как только эти малыши с ними справляются?».

Халиан рассматривал деревню. Ряды хижин из массивных брёвен, крытых тростником, располагались немного в стороне от озерного берега. На самом берегу располагалась пристань, вокруг которой тянулись ряды сетей для просушки. Почти возле каждого дома, находился загон из тонких брё-

вен, пустовавший в данный момент. В центре деревни располагалась огромная хижина, похожая на стог сена, очевидно жилище вождя. Неподалеку от неё, Халиан заметил теки, в характерной одежде Тинсу. Среди них возвышался великан с густой чёрной копной волос на голове.

– Йошшо! – воскликнул Халиан, – я не ожидал встретить тебя здесь.

Великан нахмурился, но тут же заулыбался:

– А, это ты, друг! Сколько лет прошло. Я едва узнал тебя. Ты скоро догонишь меня, если не по росту, то в толщину.

Халиан расхохотался:

– У меня нет ни малейшего желания соревноваться с тобой в этом. Но что всё-таки ты здесь делаешь? Ведь ты писал мне последний раз, что больше не занимаешься торговлей?

– Так и было, друг. Пока император не отправил меня на равнину. Я поторговал с Народом Равнины и теперь возвращаюсь в Тинсу. Решил завернуть сюда на обратном пути, разузнать новости, но всё как и раньше. Они живут сами по себе, и торгуют только с лесными племенами. Новости доходят к ним с запозданием. А что привело тламма Мауле так далеко от родины? Ты ведь никогда особо не увлекался путешествиями?

Халиан помрачнел:

– Ничего хорошего не могу поведать тебе.

Поздним вечером, когда Тайп и остальные члены отряда присоединились к ним, был устроен пир. Всевозможная

рыба, птицы, и даже туша молодого хеа украсила расстеленные громадные листья прямо на деревенской улочке. Плоды и ягоды, лепёшки с медом, кувшины кукурузного пива заполняли всё. Жуя лепёшку, Тайп разглядывала окружающих её жителей. Высокие и крепкие, как на подбор, они казались изготовленными из бронзы. Разрисованные красной и белой красками, лица мужчин, составляли контраст с приятными женскими лицами, не украшенными росписью. Простая одежда из домотканой ткани, лишь у некоторых из них, щеголяла вышивкой. Детвора держалась поодаль, пристально разглядывая гостей.

Йошшо, задумавшись, сидел неподвижно, держа в руке тыквенную чашу пива, и не замечая этого. Рассказ Халиана оставил тягостное впечатление. Что происходит в Тинсу сейчас, не знал никто из них. Йошшо хотелось надеяться, что империя выдержит удар. «Надо срочно отправляться в обратный путь, – подумал он, – хватит задерживаться здесь». Вспомнив о сдаче Тарау, он сжал свои огромные кулаки, и чаша треснула. Опомнившись, он уселся поудобнее, и отшвырнув чашу, опёрся подбородком на руку, размышляя о будущем. Его глаза невидяще уставились в огонь.

* * *

Лорена сидела на берегу ручейка, опустив гудящие ноги в воду. Наконец-то им встретилась вода, помимо луж, оставшихся после ливня. Вначале она не могла пить из них воду, но теперь не обращала на это никакого внимания. «Пить! –

только и думала она в дороге, – пить!».

Убегая, они не взяли с собой ни единой фляги, и нести воду им было попросту не в чем. Сейчас, пока она отдыхала, Амару возился со своей задумкой. Отрубив кинжалом вершину толстого зелёного плода пальмы ньири, он выдалбливал из него твёрдую и невкусную сердцевину. Изготавливая таким образом примитивный сосуд для воды. Подгоняя крышку, с помощью острых палочек, он уколол руку, и затряс ею в воздухе. Отложив один готовый в сторону, он принялся за оставшиеся два плода, проделывая с ними тоже самое.

Пока он возился с этим, Лорена смотрела на него. Сильные руки Амару орудовали кинжалом, и она ловила их каждое движение. Эти руки тащили её за собой, когда она уставала, и старались оберегать её. Стоило Амару отложить готовые сосуды в сторону, как она сразу отвела взгляд. Он начал рассматривать ручеек, но никакой живности в нём не увидел:

– Рыбы здесь точно нет. Даже ни одной лягушки я не вижу, – проговорил он, – сейчас бы тот прекрасный жареный хвост ящерицы, который казался мне таким отвратительным в руках Чанти!

Лорена с усилием улыбнулась:

– Да, как быстро мы меняемся. Когда хочется есть, то кажется, что съешь что угодно. Я бы тоже не отказалась от ящерицы.

Они пошли дальше, хоть и медленнее, поскольку Амару

ташил сосуды с водой, боясь их разлить, но идти без воды дальше он не решался. Стояла жара, и лужи быстро испарялись. Он не мог рисковать. Идя медленно и неуключе, Амару оступился, задев камень, лежащий на дороге. Из-под него выскользнула змея. Лорена вскрикнула, но Амару поставив сумку, ударил змею молотком. Подобрал её, он поднял за хвост перед Лореной:

– Ты же хотела ящерицу, а это почти тоже самое.

Она поморщилась, но кивнула.

Амару принялся переворачивать камни и упавшие деревья, оставляя за собой развороченную местность, но только под двумя из них, смог найти ещё змей. Бросив их в сумку, он махнул Лорене рукой:

– Если они погонятся за нами сюда, то найдут эти следы, но если мы ничего не станем есть, то умрём ещё раньше. Я очень голоден.

Лорена печально улыбнулась:

– Не говори о смерти. Надо верить, что всё будет хорошо. Иначе не стоило и бежать. Умереть можно было и там.

Беглецы шли вперёд, пока не стали опускаться сумерки. Решив пройти ещё немного, они двинулись дальше, как вдруг впереди заметили свет.

– Костёр! – прошептала Лорена – Неужели они обошли нас?

Амару с сомнением заговорил:

– Вряд-ли. Если это костёр, то кого-то из лесных людей.

Но мне этот свет не похож на свет костра. Он слишком белый и яркий.

Идя дальше крайне осторожно, они старались не шуметь. Внезапно, Амару расхохотался невесёлым смехом:

– Это найра. Это просто дерево найры!

Лорена смотрела во все глаза. Гигантское дерево, усыпанное светящимися плодами, возвышалось почти наравне с рубиновыми деревьями, освещая всё вокруг.

– Какая красота! – проговорила она с восхищением – Никогда не видела ничего подобного.

– Я видел только плоды, привезённые в Тинсу, и всегда мечтал увидеть эти деревья. Говорят, что они растут только по ту сторону гор, но как видишь, одно есть и здесь. Так что ты помогла мне осуществить мечту, – Амару усмехнулся, – когда бы я ещё это увидел.

Они решили остановиться возле найры. Амару, впервые за время пути, развёл небольшой костёр в стороне от светящегося дерева. Жаря на прутиках змей, он смотрел на Лорену, которая подошла к найре, и гладила дерево по стволу. «Какая же она красивая! – подумал он, – хоть и в таком виде, как сейчас».

Неподалёку протекал мелкий ручеёк, пробивая себе дорогу в опавшей листве. За ним, при свете найры, Амару заметил знакомые очертания дынного дерева. Лезть на него в темноте было не лучшим вариантом, но побродив вокруг, он насобирав упавшие плоды в свою рубашку, и притащил к ко-

стру.

Ночь была очень тёплая, и Амару потушил огонь. Они сидели с Лореной у подножия найры, прижавшись к стволу. Ели и разговаривали. Свет окружал их, очерчивая пространство вокруг дерева. Это был первый хороший вечер после побега. Ноги гудели, но на душе стало намного легче. Лорена вдруг склонилась на его плечо. Амару обнял её и притянул к себе. Она неуверенно подняла лицо, встретившись с ним взглядом, и поцеловала его. Он стал целовать её в ответ, но тут же прекратил:

– Извини меня, Лорена. Мне не следует этого делать. У меня есть Тайп и Неомони.

Она горько усмехнулась:

– Да, где-то они есть. Не будь глупцом, Амару! Мы с тобой можем не выбраться отсюда никогда. К чему думать о том, что будет после. Если мы сможем выйти из этого леса, то тогда и переживай, а пока здесь никого нет кроме нас с тобой. Не порти эту ночь. Она прекрасна. Может не стоит говорить такое мужчине, но я тебе скажу, – она заколебалась, но продолжала, – у меня никогда не было мужчины, которого бы я хотела. Меня захватили девушкой и я знала только страх и боль. У меня было много мужчин, но они брали меня силой. Я всегда ненавидела их за это, хоть приходилось делать вид, что мне нравится, а теперь я впервые в жизни хочу парня, который сидит рядом со мной, и пытается оттолкнуть меня. Не выйдет!

Она прижалась к нему, обхватив руками:

– Посмотри, Амару, какая это ночь! Такой никогда не будет больше. Здесь так хорошо. Мне кажется, что это дерево чувствует и живёт. Оно не только излучает свет. Оно нечто большее, чем просто дерево. Здесь прекрасно. Не пытайся меня отговорить. Я вижу, что ты тоже тянешься ко мне. Не мучай себя своей совестью. Оставь её далеко-далеко. Как можно дальше от нас. Здесь только мы с тобой.

Он поцеловал её и они принялись ласкать друг друга. Два маленьких человечка под громадным Деревом Света.

Утром, когда Лорена проснулась, то увидела Амару, сидящего поодаль, и что-то вырезающего ножом. Когда она окликнула его, он обернулся и пришёл к ней, пряча одну руку за спиной. Лорена теперь не стеснялась своей наготы и потянулась к нему руками. Присев рядом, он положил ей в ладонь то, что прятал за спиной. Это был гребень, вырезанный из дерева. На нём было грубо высечено изображение солнца.

– Я увидел сухую ветвь найры и решил сделать тебе гребень для волос. В детстве мне всегда нравилось вырезать что-то из дерева. А тебе он очень нужен. Я не дам тебе отрезать волосы, как ты хотела. Они прекрасны.

Лорена вертела гребень в руках, не говоря ни слова. Внезапно, слёзы покатались градом, и она, всхлипывая, прошептала:

– Я хотела золота, чтобы стать богатой, и сбежать от всех на родину. Только и думала об этом. Не знала, как его за-

получить, и как потом сбежать от Джозу. Теперь, я держу в руках эту деревяшку, которую ты сделал для меня, и она дороже всех украшений, что дарили мне. Те украшения были просто платой за тело, ненавидящее тех, кто им пользовался. А ты... А ты... Сделал меня женщиной. То, что было раньше, не в счёт. Ты мой первый. Я хочу, чтобы ты понимал это.

Он обнял её, целуя лицо, солёное от слёз. Она отстранилась и заговорила громче:

– Если мы выберемся отсюда, то не прогоняй меня. Я плохая женщина, но я тебя люблю. Очень люблю. Я буду с тобой на любых твоих условиях. Хоть одной из тех женщин, которые у вас в золотых одеждах, но только твоей. У тебя две жены. Я не прошу жениться на мне, но не бросай меня. Ты вернул меня к жизни. Я хочу просто радоваться ей, сколько смогу. Мне не нужно золото или что-то ещё. Я выбираю тебя.

Амару гладил её, всматриваясь в заплаканные глаза, потом заговорил:

– Я не брошу тебя, Лорена, клянусь перед этим священным деревом. Клянусь всеми богами, что никогда не оставлю тебя. Ты не плохая. Ты прекрасная женщина. Необыкновенная. Я рад, что встретил тебя. Ты сказала, что у меня есть две жены. Да, это так. Я не знаю, что мы с тобой будем делать. Может они нас убьют за это, но я не отвернусь от тебя и Золотой Девой тебе не бывать. Ты будешь моей женой. Сейчас обряды совершают в Храмах Солнца, но раньше, говорят, что их проводили возле священных деревьев. Жрецы

были не нужны тогда. Мне говорил об этом Халиан, а он мудрый человек. Вот и сейчас, стоя здесь, под найрой, я прошу тебя стать моей женой.

Она пристально посмотрела на него:

– Ты уверен в этом? Не передумаешь? Мне кажется, что клятва здесь крепче любого обряда. Хоть у меня на родине, хоть в твоём храме. Ты уверен, что хочешь этого?

– Да. Я уверен, как никогда в жизни.

– Тогда я согласна. Я тоже клянусь тебе, что ты будешь моим единственным мужчиной навсегда. Я больше никогда не предаю тебя.

Амару обхватил её, прижимая к себе. Лорена уткнулась в него, всхлипывая.

– Мне не хочется уходить отсюда, Лорена, но нам придётся это сделать.

Она кивнула. Он стал собирать вещи. Задумчиво поглядев, Лорена попросила его отойти подальше. Амару удивился, но согласился. Издалека он видел, как Лорена гладила дерево, что-то говоря ему, потом обняла его, и отправилась к Амару. Он молча смотрел, как она приближается, казалось, сама излучая свет. Впервые он увидел её по-настоящему радостной.

– Пойдём, Амару. Теперь пойдём.

Идя по дороге, он снова почувствовал взгляды, как будто идущие отовсюду. Лорена улыбалась, не замечая ничего. Амару отогнал дурные мысли. «Это просто Миауа, хозяйева

леса, – убеждал он себя, – мы же не делаем ничего дурного, и нам нравится этот лес. Если бы только в нём была еда. Он мысленно обратился к Миауа:

– Помогите нам выйти отсюда. Мы не желаем вам зла. Мы просто заблудились. Не по своей воле мы здесь. Хотя я и рад, что увидел найру и рубиновые деревья.

Шагая вдаль, Амару взял Лорену за руку, ощущая тепло её пальцев. Они не спешили, так как раньше, поскольку уже не могли выдерживать такой темп.

– Мы выберемся, Лорена. Обязательно выберемся.

Она без сомнения взглянула на него:

– Да, мы выберемся. Но я рада, что побывала здесь.

Амару покривил душой. Он не верил, что они выберутся, но не хотел огорчать Лорену. «Пусть она побудет хоть немного счастливой, – думал он, – я постараюсь, чтобы мы продержались, как можно дольше».

* * *

Джозу не находил себе места от ярости. Вот уже несколько дней они торчали возле храма Иццы. Проклятый дождь смыл все следы беглецов, и было совершенно непонятно, в каком направлении их вообще искать. Он разослал своих людей в разные стороны, но пока безрезультатно. Чанти отправился на поиски один. Верхом, к небывалому удивлению Джозу, знающего его нелюбовь к лошадям.

Чанти был убеждён, что беглецы отправились по дороге, а не напрямик через джунгли, но в какую сторону, не знал. Ве-

дя свой поиск, он чувствовал азарт и желание разгадать эту загадку. «Парень не житель леса, – думал он, – в любом случае я найду его. Пока ему везёт. Ливень помог и эти пчёлы появились вовремя. Сапфировые пчёлы вообще редко встречаются, а чтобы так притащить рой вместе с веткой в костёр, это удивительно».

Продвигаясь на своём спокойном мерине, Чанти зорко осматривал дорогу. Возможно, что у парня хватило ума не повернуть обратно в Тинсу, а пойти в другом направлении. Обследовав обратный путь, Чанти укрепился в своём предположении. В других направлениях были посланы люди Джозу, которые были несведущи в поиске следов. Чанти решил вернуться к храму и осмотреть ещё одно направление, хотя если там проскакали всадники, то обнаружить след, будет очень непросто. К середине дня он возвратился назад, и увидел радостного Джозу.

– Атилио нашёл след, – заговорил он, едва заметив Чанти, – теперь ждёт нас на месте их ночёвки. Начо и Алэно вернулись к нам, чтобы сообщить, а он остался там. Давай живо собирайся, мы едем туда немедленно!

Чанти спокойно ответил ему:

– Я готов. А как он нашёл их след?

– Они разводили там костёр.

– Так может это и не беглецы вовсе. Здесь бродят люди из лесных племён.

Джозу впервые задумался, что сам по себе костёр не озна-

чает ничего:

– Ты прав, Чанти. Это тоже возможно. Потому и говорю тебе, что поехали скорее. Мне не терпится наказать эту дрянь. Променять меня на этого ублюдка! Она будет молить о прощении, но не получит его.

– Если вы, господин, надумаете пытаться свою рабыню или Амару в этом лесу, то я никуда вас не поведу. Мы давали обещания, когда входили в лес, и не можем их нарушить.

– Плевать я хотел на эти обещания! Я буду делать только то, что сочту нужным.

– Будете, но недолго. Примерно так же, как Луис и Клето. Джозу уставился на него:

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что в этом лесу есть хозяйева, и это совсем не люди. Вы можете делать, что заблагорассудится, но без меня. Я всегда держу слово.

– Ты обещал провести нас в Кинто.

– Да, но не обещал ради этого нарушать своё слово, данное Миауа. Это обещание не обсуждается. Если вы не верите в него, то можете нарушать, но я не буду тогда помогать вам.

– Брось, Чанти. Мы уже так долго идём по этому лесу, а никаких Миауа не встречали. Может их и нет вовсе? А это только детские страшилки?

– Я думаю, что вы увидите их, господин, но тогда вам захочется, чтобы вы никогда не попадали в этот лес.

– Поехали, Чанти. Ты всё равно не убедишь меня.

– Я и не собираюсь.

Чанти тронул коня шагом. Джозу последовал за ним. Остальные присоединялись к ним. Только двое осталось ждать разведчиков, высланных в других направлениях. Топот коней заполнил лес.

* * *

Лорена смотрела на городские стены. Разрушение было почти незаметным. Казалось, что из города только недавно ушли все жители. Лишь немногие кустарники и деревья заполняли верхнюю часть стены. Амару взял её за руку:

– Мне не нравится это место. Это не Кинто, а какой-то другой город.

– А почему ты думаешь, что это не тот город, что мы ищем?

– Кинто, если верить Чанти, находится у подножия гор. К тому же этот город по размеру не похож на столицу оллов. Наверное, это какой-то из их городов поменьше.

– Мы пойдём туда? Или ты боишься?

– Нам стоит зайти в этот город. У нас нет никаких вещей и оружия. Может в этом городе мы найдём что-то полезное.

– Было бы хорошо. Жаль там мы точно не найдём одежду. Моя похожа на грязные тряпки.

– Да, одежды нам не видать, но может найдётся хоть что-то полезное.

Они прошли в разрушенные ворота и с трудом пробираясь по заросшей улице, двинулись по городу. Правильность

постройки напоминала Тинсу. Идя всё время прямо, они достигли центральной площади. К удивлению Амару, часть храмовых пирамид была разрушена. Хорошо сохранившейся была только одна.

Разглядывая изображения на камне, Амару почти ничего не понял. Только изображение скорпиона бросалось в глаза.

– Это, наверное, храм богини земли. У нас её называют Налыш. Она покровитель скорпионов. Удивительно, что её пирамида сохранилась. Пойдём, попробуем поискать что-то в зданиях.

Лорена взяла его крепко за руку:

– Не отходи от меня. Я боюсь находиться тут. Не знаю почему.

– Мне тоже здесь не нравится. Давай быстро пройдемся, и если ничего стоящего не найдём, то уйдём отсюда.

Большое здание из красного камня стояло особняком. «Наверное, это был дворец правителя, – решил Амару, – пожалуй стоит начать оттуда».

Обстановка, к удивлению обоих, была практически не тронута. Истлевшие ковры покрывали пол, занесённые пылью. Старинная мебель, искусной отделки, располагалась в комнатах. Вступив, очевидно, в зал для приёмов, Амару не мог поверить своим глазам. Стены украшало оружие. Боевые топоры, копья и щиты. Тяжёлая палица, увенчанная шипами, красовалась в центре зала. Лишь на нескольких колышках не хватало предметов. Амару восторженно воскликнув, снял со

стены массивный боевой топор. Украшенный серебром, он тускло сверкнул в слабом свете уходящего дня. Лезвие было острое. Амару восхищённо провел по нему пальцем:

– Ты только посмотри, Лорена, какая это работа! Как будто сегодня наточили.

Лорена не разделяла его радости. Стоя к Амару вплотную, она произнесла:

– Ты лучше подумай, почему его никто до сих пор не забрал отсюда. Чанти говорил, что какие-то люди бывают в этом лесу. Почему же они не унесли это всё с собой? Ведь видно, что вещи находятся здесь целую вечность.

Амару задумчиво посмотрел на неё:

– А ведь ты права. Я как-то не подумал об этом. Ну ничего, я возьму его и вот-то копьё с наконечником, как лист.

Лёгкое изящное копьё было тут же снято со стены. Амару с сожалением глядел на здоровенный щит, когда-то обшитый кожей. «Хорошая вещь, но мне она не нужна, – подумал он рассудительно, – мне нужно найти фляги или кувшины. Да и котелок бы не помешал, но в этом доме вряд-ли мы найдём это».

Проходя по комнатам, они разыскивали кухню. В дальнем крыле, наконец наткнулись на неё. Никаких котелков там, конечно не было. Огромные позеленевшие медные котлы красовались у очагов. Амару покачал головой:

– Это кухня для слуг или охраны. Надо искать ещё.

Лорена беспокойно шла по длинным тёмным коридорам.

Амару беззаботно размахивал топором. Казалось, он стал увереннее, когда взял его в руки. Лорена никакой уверенности не испытывала. Ей было страшно. Неся копьё, полученное от Амару, она старалась не отходить ни на шаг, так что когда он остановился, Лорена чуть не врезалась в него.

– Вот это крыло явно лучше украшено, – произнёс Амару, – надо пройти по этим комнатам.

Открывая все двери подряд, они заходили в каждую. Мебель, ковры и гобелены, истлевшие от времени. В одной из комнат, видимо спальне, если судить по громадной кровати, Амару задержался. Открывая шкафы и чихая от невероятного слоя пыли, он нашёл маленькое металлическое зеркало, помутневшее от времени, и золотые заколки с изображением птиц. Протянув их Лорене, он вопросительно посмотрел на неё. Она, сомневаясь, всё же взяла их себе

– Пойдём дальше, Амару. Давай не задерживаться.

Амару не очень хотелось уходить обратно в лес, но он уступил Лорене.

– Давай ещё осмотрим несколько домов. Нам нужно найти какие-то фляги вместо тех моих самоделок. С ними очень неудобно идти.

Лорена неохотно кивнула:

– Давай.

Они вышли из этого здания и отправились в другой большой дом, через площадь. В этом дверь была распахнута настежь, и они спокойно вошли внутрь. Здесь всё было разбро-

сано, и засыпано пылью. Амару поморщился:

– Пошли в другой, чтобы не лазить через этот мусор.

Следующий дом из серого камня окружал садик, обнесенный забором. Хилая трава и кустарники заполняли его. В этом доме беглецы нашли несколько медных кувшинов с пробками. Позеленевшие от времени, они всё же могли пригодиться.

Лорена бросила взгляд вокруг и только сейчас заметила, что незаметно наступил вечер. Солнце ещё не село, но сумерки опускались на город.

– Пойдём, Амару. Пойдём отсюда. Я не хочу оставаться ночью здесь.

Амару кивнул:

– Я тоже не хочу. Я понял, что мне здесь не нравится. Всё время, когда мы шли по лесу, я чувствовал взгляды на себе. Думаю, что это были Миауа, о которых говорил Чанти. Я не чувствовал их только в храме Иццы и когда мы были с тобой под деревом найры. Здесь я тоже не чувствую их, и если тогда я об этом не задумывался, то теперь меня это пугает. Ты права, Лорена. Пойдём отсюда прямо сейчас.

Она взяла его за руку:

– Не отпускай меня, ладно?

Амару сжал ладонь:

– Не отпущу. Пойдём быстрее отсюда.

Пробираясь по улицам, они устремились в сторону стен. Быстро темнело, и солнце едва освещало Мёртвый Город.

* * *

Чанти стоял поодаль от дерева найры. «Никаких следов», – подумал он. «Их и не могло быть, – ответил сам себе, – его забрали не люди и не лесной кот».

Джозу стоял нахмурившись. Керро беспокойно водил глазами по сторонам. Отряд вполголоса переговаривался. Атилио не дожидался их. Он просто пропал. Конь бродил в стороне у ручейка, опустив поводья в воду.

– Куда же он подевался? – Джозу обратился к Чанти, – что ты можешь сказать по этому поводу?

Чанти медленно заговорил:

– Наш парень тут не причём. Лесной кот тоже. Если бы кот напал на него здесь, то конь убежал бы далеко отсюда. Никаких следов на земле. Ни кота, ни людей, кроме Атилио. Его взяли не люди. Я не могу знать, что именно здесь произошло, но его следы просто оборвались и всё.

Джозу чуть не взорвался от злости, но Керро вмешался в разговор:

– А ты можешь найти, куда ушли беглецы?

– Да. Здесь не надо и искать. Они идут по дороге. По ней и надо ехать нам. Верхом мы их догоним.

Отряд двигался быстро и к вечеру Мертвый Город виднелся впереди.

Джозу воодушевленно вскрикнул:

– Город! Ты ведь говорил, что до Кинто ещё далеко?

– Это совсем не Кинто. Кинто у самого подножия гор. Это

Хона. Город теней и призраков. Даже лесные люди не заходят в него. Если наши беглецы там, то вряд-ли мы когда-то их увидим. Я никогда не слышал, чтобы кто-то побывал в нём и остался жив.

– Опять твои рассказы, Чанти. Ты мне надоел. Надо успеть войти в город до темноты.

Чанти покачал головой:

– Я не пойду туда.

– Пойдёшь, не то я срублю тебе голову!

– Руби. Ты можешь забрать только мою жизнь, а существа, живущие там, забирают и души. Я не пойду туда, тем более ночью.

Джозу колебался. Керро опять вмешался:

– Он говорит правильно. Если беглецы прячутся в городе, то как ты собираешься искать их в темноте? У нас даже факелов нет. Они сбегут снова. Дождёмся рассвета и тогда осмотрим всё. Но надо не спугнуть их. Не стоит шуметь и близко подъезжать к городу. Пусть думают, что мы далеко.

Джозу неохотно согласился с Керро. Отряд стал лагерем, но костров не разжигали. Джозу в подзорную трубу разглядывал стены, пока не село солнце.

* * *

Лорена испуганно жалась к Амару. Они никак не могли выйти из города, кружа в лабиринте улиц. «Что-то не так, – думала она, – а ведь они казались такими правильными. Амару ведь тоже мне говорил, что план примерно как в

Тинсу, а теперь город кажется лабиринтом. Солнце практически село и стало совсем плохо пробираться по заросшим улицам. За каждым кустом ей чудились тени, из-за неверного света.

– Надо войти в какое-то здание, – заговорил Амару, – мы не можем дальше так бродить. Ничего не видно.

Лорена сжала его руку:

– Кто-то не даёт нам уйти. Он только и хочет, чтобы мы остались здесь. Я боюсь этого.

– Я понимаю, но бродить в такой темноте не менее опасно. В здании, по крайней мере, не придётся оглядываться кругом.

Она вся похолодела, но согласилась.

– Давай войдём в тот большой дом, что справа от нас. Я не знаю куда лучше зайти.

Амару согласился. Не отпуская руку, он повёл её в здание. Пробираясь в полумраке, он искал помещение без окон, но такого не было. Войдя в последнюю комнату, он остановился в дверях вместе с Лореной, прижавшейся к нему. Огромное окно выходило в сад. Не зная, что делать они застыли на месте, переглядываясь, и тут почувствовали их. Казалось холод пробежал по комнате, окатив ледяной волной. Из дальнего правого угла по засыпанному пылью полу, очень медленно появлялась цепочка странных плетёных отпечатков, чем-то похожих на птичьи. Фигуры были невидимы, но отпечатки постепенно приближались к людям.

– Они! – произнесла Лорена сдавленным голосом за его спиной – Надо уходить!

Амару потащил её к выходу. Дом заканчивался высоким крыльцом. Начав спускаться вниз, они замерли, ощутив чужое присутствие. Повернув голову налево, Амару увидел их. Скользя через распахнутую калитку, медленно двигались странные фигуры. Высокие, выше ворот, и необыкновенно тонкие при этом, состоящие из почти прозрачного тумана, они были видимы только когда двигались, сразу становясь невидимыми вовсе, как только прекращалось движение. Перемещаясь короткими замедленными рывками, они приближались неторопливо. Мелькая и исчезая, они появлялись перед ним, и он не был способен отвести взгляд. Нижняя часть лица, подбородок и нос, были похожи на человеческие. Но выше носа голову окружал сгусток странного сияния, мерцающий, как радуга и необыкновенно жуткий почему-то. Амару, возможно, так бы и простоял с разинутым ртом, если бы не тихий голос Лорены за спиной:

– Опять они. Пойдём назад.

Вернувшись в дом, они успели войти только в крайнюю слева комнату второго этажа, когда напротив разбитого окна, выросла мгновенно одна из этих странных фигур. Высокая, и уже не казавшаяся такой тонкой, как раньше. Амару почувствовал её жуткое внимание на себе, и будто свечение радуги за клубилось вокруг фигуры. Она медленно поднимала руку, и хотя казалось на таком расстоянии она не может

достать до них, но каким-то чувством Амару понял, что ей необязательно коснуться его. Он чувствовал эмоции фигуры, переполнявшее её ликование и триумф. Рука, казалось, медленно расширялась, и сияние так же медленно появлялось на ней.

Злоба охватила Амару. Непонятным для самого себя образом, он левой рукой схватил лежащую на подоконнике, большую чашу, из какого-то белого металла, едва замечая её краем глаза. Также, почти неосознанно, он протянул её навстречу сияющей руке, как бы закрываясь от неё. Поток сияния закружился и коснулся чаши, частично упёршись, но справа и слева мерцали и клубились непонятные потоки.

Амару ощутил давящую лавину чужой воли. Сияние слепило и мерцало перед ним. Чудовищное напряжение охватило его. Он, сцепив зубы, упёрся в ответ, бессознательно пытаясь не дать себя сломать. Мысли мелькали в голове, и казалось, тело успевало само принять решение, противостоя давлению. Напряжение достигло пика и Амару, почти не выдерживая его, закричал:

– Умри! Сдохни! – всеми силами упираясь фигуре и пытаясь сопротивляться её воле.

Напряжение взорвалось, и Амару увидел, как громадная фигура словно треснула сверху донизу. На секунду, какая-то женщина, оказалась рядом с фигурой на земле. Она ошеломленными и, как показалось Амару, даже испуганными глазами, уставилась на него. Он успел запомнить её лицо, когда

внезапно пришёл в себя упавшим на полу, с вытянутой вперёд левой рукой, в которой уже не было ничего. Он задыхался, открывая рот, как будто вытасченный из воды и никак не мог отдышаться.

Лорена склонилась над ним, с тревогой глядя в его лицо:

– Что случилось? Я ничего не поняла. Я стояла сзади тебя и пыталась не смотреть туда.

Он никак не мог отдышаться, и с трудом заговорил:

– Она сломалась. Это трудно объяснить. Мы боролись и она сломалась.

Лорена смотрела непонимающими глазами.

– Я потом постараюсь объяснить тебе. Побудем здесь, а с рассветом уйдём.

– А если они вернуться?

Он покачал головой:

– Я не знаю почему, но уверен, что они не вернуться.

* * *

Тайп проснулась от испуга. Сон был как реальность. Амару, окружённый сиянием. Ему было страшно. Она смотрела на него и не могла помочь. Выйдя из палатки в ночь, она пошла к затухающему костру. Это был уже второй сон за несколько дней, побеспокоивший её. В первом она видела Амару с другой женщиной, идущих в ярком коридоре света. Они были счастливы, и у Тайп перехватило дыхание от ревности.

У тусклого костра сидели Воап и Халиан. Время похода,

казалось пошло Халиану на пользу. Он ожил и стал похож на воина, а не на тламма. Никакие трудности не пугали его. Воап мешал какое-то зелье в маленьком деревянном кувшинчике. Тайп жестами спросила его, что он делает: – Яд? Тот только усмехнулся и замотал головой. Халиан очевидно догадался о сути вопроса:

– Это я попросил его изготовить лекарство. У одного из теки лихорадка, а Воап знает, что делать в этом случае. А ты сама почему не спишь?

Тайп хотела соврать, но передумала, и рассказала Халиану сон сегодняшней ночи, не упоминая о предыдущем.

– Странный сон, – согласился с ней Халиан, – его сложно растолковать.

– Да, сложно, – отвечала Тайп, хотя её больше занимала женщина в предыдущем сне, – скажи, а они могли уже добраться в Кинто?

– Нет. Это точно. Они опережают нас, но ненамного. Если мы завтра поднажмем, и наконец войдём в Рубиновый Лес, то догоним их в течение недели, так я думаю. Если моя карта верна, тогда через два дня мы должны быть у перекрёстка дорог. Там отмечен храм богини охоты. Его построили в незапамятные времена. Возможно даже не оллы, а народ живший здесь до них. Этого не узнать теперь.

– А что дальше? – Тайп спрашивала, хоть и видела ранее карту.

– Дальше? Дальше несколько дорог, если они сохрани-

лись, конечно. Одна идёт в Тунн, бывший форпост оллов на западе. Это в другой стороне от Кинто. Другая ведёт в Досс. Разрушенный ещё во времена войн оллов и предков людей Тинсу. Через него самый короткий путь на север. Скорее всего, они так и пойдут. Есть правда третья дорога. В Хону. Это старинный город, брошенный оллами по непонятным причинам. Население просто бросило его и ушло в другое место. Такое случалось у оллов, но причины неизвестны нам. Все их книги были сожжены людьми Тинсу. Ничего не осталось, только несколько карт. На этой карте, созданной, скорее всего, уже после оставления города, возле него, стоит маленький знак скорпиона и размытые штрихи, очевидно обозначающие Мир Сумерек, в который верили оллы. Эти два знака, судя по всему, означают, что этот город, как бы это сказать, проклят, что ли. Как-то так, судя по надписи. По крайней мере, я думаю так стоит трактовать эти символы.

У Тайп почему-то ёкнуло сердце при упоминании Хоны. Она неуверенно заговорила:

– Я почему-то думаю, что он там, Халиан. В этом городе.

– Не выдумывай, Тайп! Этот город в стороне. Через него кружной и долгий путь в Кинто. Если их проводник знает дорогу, то они пойдут прямо через Досс. Зачем же им тащиться в Хону?

– Не знаю, Халиан. Я просто чувствую, что он там и всё. Не могу объяснить.

Она подсела к Воапу, пытаясь расспросить его знаками о

Хоне, но он ничего не понимал. Тогда она попросила карту у Халиана, и тот неохотно принёс её:

– Только осторожно, Тайп. У меня нет копии. Не упусти её в костёр.

Тайп кивнула и осторожно показала Воапу точку на карте, обозначающую Хону. Отдав карту Халиану назад, она смотрела на Воапа. Тот понял и закивал головой. Руки замелькали в жестах:

– Город Мёртвых, – поняла она, – призраки живут в нём. Никто не ходит туда.

Она печально вздохнула и попыталась объяснить жестами, что Амару там.

Воап тревожно посмотрел на неё. Она не понимала жесты, пока он не коснулся своего лица, изображая татуировку змея, и показал знаками, что уходит.

– Может он и сможет уйти, – поняла она, – но это вряд-ли.

– Халиан, давай мы пойдём в Хону?

– Тайп, но это твои выдумки. Ну сама подумай, зачем им туда отправляться?

– Не знаю. Может они потеряли проводника и идут наобум. Может ещё что-то, но я чувствую, что надо идти именно туда. Обещай мне, Халиан, что мы проверим это.

Он неохотно кивнул:

– Хорошо, Тайп. Обещаю, только не переживай.

Она отошла от костра, направляясь в свою палатку. Халиан вытер пот со лба. «Ох и женщины, – подумал он, – нельзя

им рассказывать страшные истории. В следующий раз надо мне помнить об этом».

* * *

По сумеречному городу шли Амару с Лореной. Он не стал дожидаться, когда солнце взойдёт, и они вышли перед рассветом. Улицы больше не проделывали такие штуки, как ночью, и Амару вёл её через весь город по прямой широкой улице, хоть и заросшей.

– Здесь должны быть другие ворота, – объяснял он, – мы же не хотим обходить город по лесу. Значит, нам стоит пройти насквозь через него.

Лорена смотрела на него и не понимала. Он больше не боялся этого места. Казалось, что уверенность пришла к нему, и она передалась и ей. Лорена теперь не прижималась в страхе, хоть и держалась крепко за руку. Тревога куда-то пропала. Они отыскивали ворота с высокими привратными башнями. Недалеко от них, возле разрушенной пирамиды храма, стояло гигантское засохшее дерево найры. Амару поморщился:

– Не зря мне не нравится это место.

Лорена кивнула, и держась за руки, они вышли из городских стен.

* * *

Люди Джозу, выполняя приказ, окружали город. Стены были высоки и прочны, и беглецы не могли пересечь их. У каждого из четырёх ворот выставили посты. Чанти не пошёл

вместе со всеми внутрь. Он занял место рядом с часовыми на северной стороне. Сомневаясь в затее Джозу, Чанти просто ждал. Марриосцы вошли только из южных ворот, и стали методично прочесывать улицы. До позднего вечера они обыскивали город, но не нашли ничего, что говорило о побывавших здесь беглецах. Ведь только Джозу и Керро действительно искали сбежавших. Остальные рылись по домам в поисках ценностей. Некоторым везло, но в большинстве случаев ничего стоящего не находилось. Несмотря на множество следов, оставленных беглецами в пыли домов и брошенные самодельные фляги, никто этого не заметил, будучи увлечёнными совсем другой целью. Когда Джозу протрубил сбор на площади, то люди сходились медленно. Некоторые тащили набитые мешки. Недовольно оглядев пришедших, Джозу отметил, что не хватает четверых. Задавая вопросы, он понял, что никто не знает куда они подевались. Джозу трубил сбор снова и снова, но безрезультатно.

Солнце садилось, и Джозу не стал отдавать приказ прочесать город снова, опасаясь потерять ещё несколько человек. Недоверчиво оглядываясь по сторонам, он обратился к людям:

– Я вижу, что вы решили взять с собой половину города. Этому не бывать. Наша цель – Кинто. Мы пришли за золотом. Этот город никуда не денется от нас, если из него до сих пор ещё не вынесли всё ценное. Все, чьи вещи превышают седельную сумку, будут оставаться здесь. Мне не нужны

коробейники на марше. Мне нужны солдаты. Оставить вещи здесь! Можете пометить их, чтобы на обратном пути не возникло путаницы, где чьи. Повторяю ещё раз. Мы идём в Кинто. Эти мешки мы должны набить золотом, а не хламом из этого городишки.

Джозу и Керро стояли у северных ворот, наблюдая, как люди неохотно складывали вещи в кучу на улице. Когда последний человек вышел наружу, Джозу обратился к Чанти:

– Ты был всё-таки прав. Я потерял четырёх человек. Не знаю, может они не поделили трофеи и поубивали друг друга, но это вряд ли. Им приходилось делить и более интересную добычу. Я хоть и не суеверен, но что-то не так с этим городом.

– Конечно не так, господин. Я говорил об этом сразу. В Хону не заходят даже лесные люди, а им не откажешь в смелости. Это плохое место, хоть наш парень и прошёл через него.

– Откуда ты знаешь?

– Следы, господин. Дальше на дороге. Они ушли по всей видимости ещё утром. Я немного прошёл и осмотрелся.

– Так почему ты не сказал раньше?

– Я сказал, что не буду входить в ворота Хоны. Я ждал пока вы выйдете оттуда. Они идут по дороге, и мы их нагоним завтра.

– Я не собираюсь ждать до завтра. Мы выходим сейчас же. Недовольные люди садились на коней. Керро подскакал к

Джозу:

– Все устали. Какой смысл гнаться сейчас за ними? Куда они денутся от нас?

– Мы и так потеряли день и четверых человек, прочесывая этот город. Я не хочу ждать. Догоним их и дело с концом.

Керро нехотя кивнул:

– Как хочешь. Командуешь ты.

Отряд шагом тронулся по дороге, едва озарённой лунным светом. Чанти ехал впереди и особенно не спешил. «Всё равно мы не догоним их в такой темноте, – думал он, – какие же глупые люди эти чужаки!».

* * *

Тайп стояла перед статуей Иццы, восхищённо глядя на неё. Ей понравилось, как изображена богиня. Выражение лица было подобрано искусно, и только когти вместо пальцев, смущали Тайп.

Как и предполагал Халиан, они смогли немного сократить путь, пройдя по реке, и теперь отставали от чужаков только на несколько дней похода. Рубиновый лес потряс Тайп до глубины души. «Это просто невероятное место, – думала она, – хотела бы я побывать здесь не по такому поводу, как мой». Обряд обещания Миауа, при входе в лес, проводил смущённый Халиан, который заранее расспрашивал об этом Воапа с помощью Тайп. Теки и Коты отнеслись к обряду с пониманием, но Тайп еле заставила себя попить воды из лужи. «Какая глупость! – злилась она, – Ладно Воап, но

Халиан! Как он может верить в эту чушь?!».

Но Халиан отхлебнул воды так же, как она, и Тайп скривилась от отвращения. Потом, когда они уже шли по лесу, она принялась расспрашивать его о Миауа.

– Я никогда не видел их. Только крылья, которые привозят на продажу. У тебя же была одежда из них.

– Если мы носим одежду из их крыльев, то почему боимся входить в лес без этих дурацких обещаний?

Халиан задумался и только потом ответил:

– Лесные племена верят, что Миауа управляют в этом лесу всем. Деревьями, животными, даже погодой. Для них Миауа это настоящие владыки этого места. Те крылья, что привозят нам на продажу, насколько я знаю, добывают только Воины Облаков, по ту сторону гор. Как они это делают, не знает никто. По крайней мере, таких людей я не встречал. Среди охотников леса ты не найдешь никого, кто бы согласился противостоять Миауа, а тем более пытаться их убить. Я не знаю, что они представляют собой, но не собираюсь рисковать зря. Воап верит в этот обряд, а он наш проводник. Вот пусть ведёт спокойно, а не переживает, что кто-то его подводит. Главное, что он верит в их силу.

– А ты, Халиан, веришь?

– Не знаю. Я раньше не интересовался ими, но теперь хотелось бы узнать побольше. Может нам и предстоит встретиться с Миауа в этом лесу. Кстати, спроси Воапа, видел ли он их когда нибудь?

Она спросила жестами, и Воап сразу понял. Остановившись, он стал медленно жестиковать, и Тайп хорошо смогла разобрать то, что он говорит.

– Они сами показываются, если хотят. Он видел их много раз, но только раз вблизи. Их не надо бояться, если не несёшь зла в своём сердце, ведь они понимают мысли. Нам Миауа не станут чинить препятствия. Они знают, зачем мы пришли в их лес, – переводила она для Халиана.

Не выдержав, она спросила про то, как Воины Облаков охотятся на них. Воап возмущённо замахал руками:

– Не говори об этом в лесу. Они убивают их на цветочных полях. Миауа приходят в горы весной, когда цветут луга. Тогда и убивают их. Но, чтобы убить Миауа, надо потерять много человек. Воины Облаков ненавидят лес, а Миауа создают его. Потому и вражда между ними не прекращается. Иногда специально выращивают табак, чтобы приманить Миауа, когда он зацветает. Никто не знает почему они приходят, когда всё цветёт.

Это она не успевала переводила Халиану. Тайп стало очень интересно разгадать эту тайну. Её вообще заинтересовали Миауа, и острый укол совести пронзил её при воспоминании о плащах из их крыльев. «Я больше никогда не стану их носить, – подумала она, – никогда».

Она перевела разговор для Халиана, и тот задумчиво принимал эти новые для себя сведения.

Вспоминая этот разговор, она прошла вдоль храма Иццы,

наблюдая за тем, как Коты выносят из него обгорелые ветки и прочий мусор. Воап уже осмотрел здесь всё. По его мнению, чужаки разводили костёр прямо в храме, и в это время что-то случилось. Они были здесь после этого ещё какое-то время, но так и не убрали остатки костра. Воап отправился вместе с одним из Котов на охоту, и притащили тушу молодой лесной свиньи. Один из окороков, он положил у ног статуи.

Они не ночевали в самом храме, а разбили лагерь неподалёку, расставив в первый раз часовых. В эту ночь Тайп спала спокойно и проснулась отдохнувшей. После завтрака, сразу же тронулись в путь. Тайп бросила прощальный взгляд на статую богини и только тогда заметила, что мясо исчезло. Она удивилась, но забыла спросить Воапа об этом, поглощённая ожиданием того, когда они догонят чужаков.

От перекрёстка дорог, они двинулись в сторону Хоны, как и просила Тайп, но Халиан был недоволен. Он сдержал своё обещание, только чтобы её успокоить. Хоть в глубине души и протестовал против задержки. Воап, к удивлению Халиана, вообще не спорил с Тайп, и сразу повёл их по дороге в Хону. Раздражение Халиана прошло только тогда, когда ранним утром они пришли к дереву найры, ещё сохранявшему своё ночное свечение. Воап сам обследовал землю, не позволяя никому затаптывать следы. Как видно, осмотр дал результат, потому как обычно невозмутимое лицо, выражало удовлетворение. Тайп нетерпеливо смотрела на него. К её

удивлению, Воап медлил с ответом, глядя на неё, потом всё же начал жестикулировать. Тайп произносила то что понимала, вслух, чтобы другие не стояли как болваны, не сообщая ничего.

– Здесь был маленький костёр. Только два человека. Они ели плоды дынного дерева и что-то жарили. Но звери растащили остатки. Они ночевали под деревом, – Тайп сделала паузу, увидев, что у Воапа зажато в кулаке. Это были пряди золотых волос.

Совершив над собой усилие, она продолжала:

– Это мужчина и женщина. Они ушли, а потом явились всадники. Они затоптали многое, но он смог разобрать то, что осталось.

Воап перестал жестикулировать, и заговорил Халиан:

– Я зря не верил в твоё предчувствие, Тайп. Ты меня удивила. Надо догнать их как можно скорее. Женщина у чужаков была только одна, это ясно. Но кто с ней идёт и почему впереди отряда?

Тайп промолчала. Она знала, кто идёт с этой золотой крысой. «Амару, кто же ещё. Они ночевали под деревом! – руки её сжались в кулаки, – вот тогда они мне и приснились. Какой же он глупец! Любая женщина вертит им, как хочет. Ну хорошо, не любая, только Неомони и эта золотая шлюха. Забыла, кстати, как её зовут».

– Халиан, а ты не помнишь, как звали женщину чужаков?

– Помню. Нас же познакомили. Её зовут Лорена. А какая

разница?

– Да никакой. Просто я не могла вспомнить.

«Значит Лорена, – подумала она, – я сниму с тебя твою жалкую шкуру. Это же надо быть такой дрянью!».

Тайп смотрела на громадное дерево, не замечая его. Она только и думала о том, что Амару был с ней. Был с этой женщиной здесь. Слезы подступили к глазам, но она сдержалась. На её плечо легла рука. Обернувшись, она увидела Воапа. Он успокаивающе жестикулировал:

– Это священное дерево, – поняла Тайп, – не думай о плохом. Посмотри на него. Таких деревьев теперь очень мало осталось, особенно здесь. Не переживай, мы его найдём.

Тайп кивнула, но не могла успокоиться. Воап взял её за руку и насильно подвёл к найре, приложив её ладонь к стволу. Тайп безразлично глядела на него, но постояв немного, стала ощущать дерево. Оно казалось ей тёплым и очень живым. Чувство было приятным, и она прижалась к стволу. Дерево, казалось, успокаивало её. Она не хотела уходить от него, пока Воап не коснулся её руки. Грусть прошла и только восхищение перед найрой наполняло её сердце. Она даже перестала думать, что именно сделает с этой женщиной, Лореной, когда поймает её. В хорошем настроении, Тайп зашагала рядом с Воапом.

* * *

Чанти молча наблюдал за руганью Джозу и Керро. До мечей пока не дошло, но дело близилось к этому. Как и пред-

полагал Чанти, догонять беглецов в темноте, было глупейшим занятием. Всадники продвинулись, по его прикидкам, намного дальше, чем могли пройти сбежавшие, даже если бы шли без остановки. Результата не было. Люди и лошади устали, и Керро не выдержал. Он прямо обвинил Джозу в том, что тот не думает о людях, и потерял голову из-за сбежавшей девки. Джозу, хоть и признавал про себя его правоту, вслух говорил совсем иначе. Слово за слово и поединок был не за горами.

Люди отряда молча стояли вокруг. Видно было, что они одобряют Керро, но предпочитают не вмешиваться. Чанти устал слушать и решил прекратить этот спор.

– Перестаньте уже. Вы ведёте себя как торговки на рынке. В чём прок этого скандала? Мы уже здесь и стоит отдыхать, а потом искать след, когда рассветет.

Джозу хотел просто отрубить Чанти голову, но Керро согласен кивнул:

– Ты прав, Чанти. Это ни к чему не приведёт. Надо было сразу не соглашаться на такое безрассудство.

Керро отошёл, и Джозу зло посмотрел на Чанти:

– Ты ещё не свободен, чтобы брать на себя столь многое. Не лезь в мои дела. Ты понял?

Чанти молча отошёл. Люди разводили костры, и пытались найти корм для лошадей. Кони сильно исхудали и выглядели крайне неважно. Чанти привязал своего мерина на небольшой полянке, неподалёку от лагеря, но не среди отряда. Раз-

ведя маленький костёр, он жарил плоды дерева нго, съедобные только в печеном виде. Ему не хотелось сладкого, но брать продукты у чужаков сегодня он не собирался.

Конь щипал траву, чутко поводя ушами. Летучие мыши мелькали над головой лошади, хватая мотыльков, и уносились с ними в темноту. Сегодня Чанти чувствовал внимание Миауа очень сильно. Ему это не понравилось.

– Я не замышляю зла, – произнёс он громко на своём языке, – и чту обычаи леса. Зря я привёл сюда этих чужаков. Это моя вина. Но я дал слово довести их в Кинто, и не хочу нарушать его. Дайте нам пройти спокойно.

Немного постояв, он прилёг у костерка, накрывшись одеялом. Начиная дремать, он услышал хриплый рёв лесного кота, доносящийся из леса. Немного позже, к нему добавился другой, и два зверя ревели почти не переставая.

Кони фыркали и чуть не отрывали привязь. Мерин Чанти вообще обезумел, и крутился на месте, пытаясь освободиться от пут.

Керро подошёл к лежащему, как ни в чём не бывало, Чанти:

– Почему эти звери так разошлись сегодня?

– Это пара. Так они проводят несколько дней. Они не замолчат до рассвета.

Керро схватился за голову:

– Умеешь ты успокоить. Я не выдержу слушать этих тварей до утра. Жаль нет факелов. Я бы поохотился на них.

– И хорошо, что нет факелов. Лесной кот убьёт тебя ночью, как поросёнка. Его и днём непросто найти, а ещё труднее добыть его шкуру.

– Я убивал много медведей на родине. Интересно поохотиться на лесного кота. У него передо мной долг из-за Луиса.

– Что такое медведь?

– Это большое животное, сильное и упорное. Оно ест всё и всех. От фруктов до людей. У нас на родине считается доблестным охотиться на него.

– Я не знаю, каковы эти твои медведи, но лесной кот быстр, как молния. Я охотился на них. Это трудно. Обычно специально на него не охотятся, только если по другому не получается. Некуда отступить, или он повадился таскать людей, как добычу.

– И много ты их добыл?

– Трёх копьём и ещё восемь ловушками.

– Ого! А говоришь, что трудно.

– Трудно копьём. Ловушкой проще, если есть время.

– Это ясно.

Разговор тянулся большую часть ночи, переходя от медвежьей охоты к добыче равнинного кота и других зверей. Обое были охотниками, и с интересом слушали друг друга. Уже под утро Керро отправился спать, несмотря на рёв кошек из темноты:

– Я так хочу спать, что и под эту музыку засну. Кстати, Чанти, я хотел тебя спросить, почему ты говоришь Джозу,

что нам нужен парень, чтобы взять золото в этом твоём городе? Ты ведь знаешь дорогу, так пойдём туда и всё.

– Это не просто. Провести к городу я могу, но зайти в него без парня не получится. Можешь верить или нет, мне без разницы. Если бы было так легко, то там давным-давно всё бы растащили.

Керро задумчиво уставился на него:

– Я не суеверен, Чанти. Из этого города мы-то вышли нормально, хоть ты и убеждал, что в него нельзя входить.

– Если по твоему потерять четверых, это нормально, тогда да, вышли. Если ты не суеверен, то останься в нём на ночь. Жаль я не узнаю тогда, как быстро ты станешь суеверным.

– Про четверых, ты конечно, всё-таки прав. Но неужели ты думаешь, что останься мы там на ночь, то потеряли бы ещё кого-нибудь?

– Думаю, что останься вы там на ночь, и никогда бы я не увидел никого из вас. Если ты так и не понял, то я тебе скажу. Наш парень смог переночевать в этом городе, да ещё и сохранил свою обузу, Лорену. Это не смог бы, наверное, никто из нас. Я думаю, что он столкнулся ночью с теми, кто обитает в городе, но они не справились с ним. Потому вам днём и повезло.

– А что в нём особенного?

– Кровь Змея в его жилах. Вот почему он уцелел. Я хочу его догнать хотя бы ради того, чтобы спросить, что произошло той ночью.

– Ты донельзя суеверен, Чанти.

– А ты сходи и проверь.

– Знаешь, как-то не хочется, – Керро рассмеялся, – лучше уж и я побуду суеверным.

Он отправился спать, а Чанти всё ещё смотрел на пламя костра. Наконец взошло солнце, и коты замолкли. Чанти нехотя встал и пошёл к остальным. Пора было начинать поиски.

* * *

Амару и Лорена чудом избежали встречи с отрядом Джо-зу. Они всё ещё шли по дороге, стремясь уйти подальше от Мёртвого Города, когда услышали топот копыт. Вовремя свернув с пути, они успели уклониться от встречи, но было ясно, что придётся оставить дорогу и двигаться напрямую через лес, чтобы всадники не могли их преследовать. Амару выбрал путь на запад, чтобы попробовать выйти на другую дорогу, шедшую от перекрёстка. Расстояние между дорогами было приличное, и углубляясь в ночной лес, Амару испытывал страх перед будущим.

В темноте, едва освещённой тусклым светом луны, идти приходилось медленно и осторожно. Лес наполняли звуки невидимых созданий, шуршащих в темноте. Крики ночных животных, треск ветвей, хлопанье крыльев над головами, когда взлетали потревоженные птицы, постоянно окружали идущих. Лорена держалась за руку Амару, боясь остаться одной в темноте. Они прошли какое-то время, когда издалека

донёлся рёв крупных кошек. Лорена сжала руку от испуга.

– Это лесной кот, – заговорил Амару шёпотом, – он ревёт не один. Значит не охотится. Я думаю, что надо бояться не его, а того, кто может тихо прятаться в темноте. Хотя я и не знаю, сколько их может быть рядом на таком маленьком расстоянии. Они, наверное, не терпят себе подобных. По крайней мере, я слышал такое о равнинных котах.

– Пойдём всё равно подальше отсюда. Я боюсь этих звуков. Только их слышу, и кажется, что ноги сами останавливаются.

Они шли до самого рассвета. Когда взошло солнце, усталые и равнодушные ко всему, Лорена с Амару достигли неглубокой мутной речушки, протекающей среди подроста рубиновых деревьев. Темная вода почти ничего не отражала.

– Надо пройти по ней какое-то время, чтобы они не нашли сразу, где мы пересекли речку.

Они вошли в мутный поток, держа одежду над головой. Пройдя далеко вниз по течению, они перешли на противоположный берег. Лорена совсем измучилась в дороге и едва могла идти дальше. Амару увёл её совсем недалеко от реки, и разместил на маленькой полянке под нависшими ветвями кустарника.

– Полежи немного, Лорена. Я попробую найти что-то съедобное. Мы не можем так идти и ничего не есть.

Она едва кивнула. Амару положил рядом с ней кинжал:

– Если что-то случится, кричи во весь голос. Я сразу при-

бегу.

Лорена внимательно смотрела на его лицо:

– Ты же не бросишь меня тут одну?

– Ты что?!

Амару присел рядом и обнял её за плечи:

– Даже не думай о таком. Я никогда тебя не брошу. Я обещал тебе тогда, под найрой и обещаю сейчас. Не бойся, Лорена.

Он гладил её волосы, успокаивая и жалея:

– Я вижу, как ты устала, но не переживай, мы выберемся отсюда.

Она тихо произнесла:

– Я почти не верю в это. Они погонятся за нами по этому лесу и догонят. Чанти найдёт след.

– Наверное, найдёт, – заговорил Амару, – но они не смогут бросить лошадей. Чужаки не любят ходить пешком. Они все не погонятся за нами. С Чанти пойдут ещё несколько человек, вряд ли многие. Нам нужно постараться оторваться от них как можно быстрее. Я думаю, что чужаки не заходят долго бродить по лесу и бросят нас преследовать. Пробираться здесь – это не ехать на коне по заросшей, но всё же дороге. Главное, чтобы они не догнали нас в ближайшее время.

Лорена нерешительно произнесла:

– Я хочу, чтобы ты мне кое-что пообещал. Если они нас догонят и не останется шансов, то я прошу, чтобы ты меня убил. Я не смогу стать безвольной вещью, как прежде. Не

хочу даже думать, что снова могу превратиться в рабыню. Пообещай мне. Я знаю, что ты держишь слово. Почему-то я верю тебе всегда. Пообещай, что сделаешь то, о чём я тебя прошу.

Амару тяжело вздохнул:

– Я не смогу убить тебя. Я знаю, что не смогу. Не хочу обещать то, что боюсь не выполнить. Может и смогу, в самом крайнем случае, но предпочёл бы не думать об этом. Но просто так я тебя не отдам. У меня теперь есть копьё и топор. Посмотрим, на что способны эти чужаки. Не для того мы прошли через город, чтобы отдать тебя им. Существа, которые были в нём, намного страшнее, чем эти люди. Но мы с тобой справились там и справимся сейчас. Не бойся, Лорена. Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы с тобой ничего не случилось.

Она молчала, глядя на него, потом мягко улыбнулась:

– Я знаю, что сделаешь то, что должно, если будет надо. Просто помни о моей просьбе.

Амару кивнул:

– Хорошо, но пока не думай об этом. У нас пока есть время. Надо пользоваться им, чтобы уйти как можно дальше.

Лорена осталась лежать на траве, уставшая и замученная до крайности. Она уже не чувствовала голода. Просто хотела лежать и чтобы никто не беспокоил. Амару не нравилось то, как она выглядит. Он обшаривал речушку, пытаясь найти рыбу или лягушек. Мелкие рыбки проносились сквозь

пальцы, недоступные для его движений. Лягушек тоже не встречалось. Почти отчаявшись что-то поймать, он наткнулся на сома, дремавшего под водными растениями. Ухватив что есть силы руками и не обращая внимания на боль в изрезанных шипами пальцах, Амару всё же вытащил его из воды. Рыба была достаточно крупной и Амару обрадовался. Притащив её к Лорене, он с болью посмотрел на спящую. Она выглядела жалко. Смертельно уставшая, Лорена лежала, содрогаясь во сне. Амару накрыл её курткой.

Он развёл костёр и принялся жарить рыбу, разрезанную на куски. Лорена не просыпалась. Только когда всё было готово, он легонько расшевелил её. Она, казалось, равнодушно отнеслась к рыбе, и только настойчивость Амару, заставила её поесть. Сам он, то и дело клевал носом, засыпая прямо за едой. Потом лёг рядом с Лореной и заснул, крепко сжимая её в объятиях. Солнце уже двинулось к вечеру, а они ещё спали. Лорена проснулась первой. Ей почему-то было холодно, несмотря на то, что стояла жара. Укрытая курткой и прижатая к Амару, она стучала зубами от холода. Испугавшись, Лорена разбудила его:

– Извини, что разбудила. Что-то мне нехорошо. Холодно.

Амару осмотрел её:

– Лихорадка, – проговорил он, – не удивительно, при таком пути. А у нас нет лекарств. Ты не бойся. Я что-то придумаю.

Амару никогда не интересовался целительством и даже

примерно не представлял, что ему необходимо. В который раз укоряя себя за невнимательность, он пытался вспомнить хоть что-то из средств, применяемых для борьбы с лихорадкой, но он не знал ни названий растений, ни того, как они выглядят. Ничего разумного не приходило на ум.

– Ты можешь идти, Лорена?

Она сжала губы:

– Да, я постараюсь.

Медленно и неуверенно они шли по лесу. Лорена сильно сдала и едва перебирала ногами. До темноты они успели пройти совсем немного. После того, как опустилась ночь, Амару не рискнул дальше вести её. Он развёл маленький костёр неподалеку от громадного рубинового дерева. Разместив возле него Лорену, он пытался придумать хоть что-то, но безуспешно. Лорена безучастно смотрела на пламя костра. Ей становилось всё хуже. Уставшая и без болезни, она теперь походила на тень прежней, и её измождённое лицо, освещённое костром, пугало Амару своим выражением. Ему было очень страшно из-за её состояния.

Всячески укоряя себя за бестолковость, он внезапно ухватился за мелькнувшую мысль: – «Ведь рубиновые деревья какие-то особенные, может они способны что-то лечить?» Недолго думая, Амару подошёл к невысокому молодому деревцу. Сорвав несколько веток с листьями, и притащил их к костру. Примостив один из своих медных кувшинов над огнём, он вскипятил в нём воду с целым пучком листьев. От-

вар был кровавого цвета и даже пах вяжуще. Попробовав его, Амару чуть не выплюнул. Терпкое до невозможности питьё, внушало отвращение. Заставив себя отхлебнуть ещё, всё же проглотил эту жидкость, огнём отдавшуюся в желудке. Подождав немного, и не ощущая себя хуже, он подсел к Лорене, протягивая ей этот отвар:

– Прости меня, пожалуйста. Я ничего не знаю о травах и лекарствах. Может это и бесполезно или вообще вредно, но попробуй этот отвар из рубиновых листьев. Вдруг он может чем-то помочь.

Лорена послушно выпила намного больше, чем он, почти не кривясь при этом. Обессиленно прилегла назад, взяв Амару за руку своими слабыми пальцами. Он с волнением глядел на её лицо. Лорена заговорила тихо и почти беззвучно:

– Жаль, что так заканчивается. Я почти поверила тогда у найры, что всё будет хорошо. Как видно зря. Я никуда уже не выберусь отсюда. Прости меня, Амару, что вовлекла тебя в этот ужас. Я очень виновата, но знай, я не жалею, что сейчас здесь с тобой. Я очень люблю тебя. Мне больно, что всё плохо сложилось, но я хочу, чтобы ты меня не забыл. У меня была трудная жизнь, но я рада, что встретила тебя. Та ночь, под найрой, была прекрасна. Жаль, что так вышло дальше.

Амару очень осторожно обнял её, дрожащую и побледневшую:

– Ты не умрёшь, Лорена, – заговорил он, – нет, ты не умрёшь сейчас. Я тоже люблю тебя и хочу, чтобы ты знала,

что ни капли не жалею о том, что встретил тебя. Ты лучшая из всех женщин. Я не хочу жить без тебя.

Она молча смотрела на него так, что сердце разрывалось в груди. Не осознавая, что делает, Амару встал, осторожно отпустив её. Подняв руки к небу, он закричал во весь голос.

– Я знаю, что вы слышите меня, Миауа. Я всё время чувствую ваши взгляды. Вы же хранители леса, вы можете многое. Спасите её! Спасите мою Лорену! Я вас прошу, как никогда никого не просил. Заберите мою жизнь, но помогите ей. Я не могу так. Помогите ей! Я вас прошу!

Голос эхом раздавался в лесу, но ничего не произошло. Амару повторял вновь и вновь, с тем же результатом. Он охрип от крика, но Миауа никак не проявляли себя. Лорена поманила его рукой:

– Ложись рядом со мной, – прошептала она, – брось эту затею. Им нет дела до нас. Просто обними меня и будь рядом. Мне так будет легче. Ты хороший человек, Амару. Как жаль, что я узнала тебя так поздно! Спасибо тебе, что простил меня.

Он прижал её к своей груди, заворачивая в одеяло. Тело Лорены горело от жара, глаза лихорадочно блестели. Пересохшие губы прижались к его губам и она поцеловала его. Амару гладил её, едва сдерживая слёзы. Он не представлял себе жизнь без неё. Тайп и Неомони остались далеко. Лорена заняла его сердце почти полностью. Глядя на её лицо, Амару не хотел верить, что она умрёт. Он мысленно обращался

к Миауа, моля их о помощи. Лорена уснула у него на груди беспокойным сном. Он пытался бороться с дремотой, но без всякого успеха. Глаза закрылись сами собой. Костёр постепенно угасал. Луна скрылась за облаками, и стало очень темно.

Лорена проснулась от странного чувства. Свет, казалось, пронизывал её, невидимый, но ощутимый. Она вздохнула и вдруг почувствовала, что видит себя со стороны, лежащей у костра в объятиях Амару. Какая-то тёмная фигура склонилась над ними. Испугавшись, Лорена заметалась, и вдруг свет опять пронзил её всю, с ног до головы. Кончики пальцев закололи, и выдохнув, Лорена увидела перед собой непонятное лицо. Чёрные как ночь, идущие почти через всю массивную голову, пронизывающие глаза, смотрели на неё в упор. Казалось, что они смотрели прямо внутрь её разума. Лорена чувствовала, что существо понимает всё о чём она думает. Почему-то совсем не боясь его, Лорена тихонько прошептала:

– Спасибо.

Глаза блеснули и тепло окатило Лорену изнутри. Приятное и необычное чувство заставило её улыбнуться:

– Спасибо, – повторила она, – я почти умерла.

Взгляд существа отвечал ей. Лорена понимала его без слов.

«Не бойся, – подумала она, – всё закончилось».

Глаза сверкнули темнотой. Огромные крылья распахну-

лись вокруг неё. Тонкий когтистый палец провёл по лицу. Свет изнутри опять пронизал её, и Лорена непроизвольно закрыла глаза и задержала дыхание. Тут же открыв их, она уже никого не увидела. Приятная грусть охватила её.

– Спасибо, Миауа, – еле слышно прошептала она, – может я не зря поверила тогда у найры, что ещё не всё потеряно. Спасибо тебе!

Амару лежал рядом с ней. Всегда чуткий, сейчас он был погружен в глубокий сон. «Это тоже влияние Миауа, – подумала она, – вот он удивится, когда проснётся!». Приятное чувство наполняло Лорену, и улыбаясь, она лежала, глядя в тёмные кроны деревьев. Лихорадка и усталость исчезли без следа. Повернувшись к Амару, и прижавшись что было сил, она уснула спокойным здоровым сном.

* * *

Чанти едва нашёл след. Он потратил целый день на розыск места, где беглецы сошли с дороги. Показав его Джозу, он заговорил:

– Наш парень не дурак. Он решил судя по всему, пройти насквозь через лес до дороги в Досс. Здесь путь трудный, и на лошадях мы его не пройдем. Придётся разделиться. Часть будет преследовать пешком, а часть с лошадьми должна будет вернуться к перекрёстку дорог, чтобы преследовать их.

– Что будем делать, решаю я, Чанти. Твоя идея хороша, но мы не станем возвращаться назад. Мы отправим людей преследовать их, но отряд продолжает свой путь в Кинто.

Ты поведешь погоню по следу. Я пойду с тобой. Керро поведёт остальных в Кинто по этой дороге. Ты же говорил, что она ведёт к нему, хоть и более долгим путём. Здесь оставим несколько человек с запасными лошадьми, чтобы ждали нашего возвращения.

Чанти молчал. Керро согласно кивнул:

– Ты прав, Джозу, – заговорил он, – так будет разумнее. Мы поедем не очень быстро, что вам было проще нас догнать. Надеюсь, что вы их быстро сможете изловить. Хотя не пойму зачем. Проще их бросить в этой чаще, пусть от голода мрут. Я вообще удивляюсь, как они ещё идут, особенно Лорена.

– Ей недолго идти. Я сам отрублю её ноги.

Керро посмотрел на Джозу исподлобья:

– Мечь женщине не лучшее занятие. Но это твоё дело.

Джозу отобрал семь человек, помимо себя и Чанти. Доспехи были оставлены у лошадей. Арбалетов взяли только три, один из них он выбрал для себя.

Тэкито, высокий человек с длинным шрамом через всё лицо, обратился к нему:

– Я надеюсь, что ты собираешься отрубить ей ноги потом. Ты же обещал отдать её нам попользоваться. Я давно хотел попробовать эту твою Лорену.

Его тон не понравился Джозу, но он сдержался:

– Я держу слово всегда и ты это знаешь. Можете делать с ней что угодно, но убью её я. Обязательно убью.

Тэкито смерил его взглядом но промолчал.

Чанти безразлично глядел на них обоих.

– Вы думаете идти или нет? – заговорил он.

В ответ было молчание, но все собрались вокруг.

– Мы должны их найти, Чанти. Найти сегодня же, – произнёс Джозу, – не потеряй след.

Чанти кивнул, и они углубились в лес.

След был хорошо заметен на мягкой почве и Чанти не опасался потерять его. Темп погони задавал он. Не сбавляя ничуть хода, вёл среди зарослей и карабкался через упавшие деревья. Только у берега реки пришлось задержаться. Потратив два часа, Чанти отыскал след:

– Мы не очень далеко от них, – обращаясь к Джозу, заговорил он, – они отдыхали здесь вчера вечером. Судя по следам, женщина еле идёт.

Джозу молча слушал его. «Еле идёт! – подумал он со злостью – Еле идёт, но идёт с ним. Надо убить обоих. Мы и так найдём Кинто».

Через небольшое время, они вышли к остаткам костра. Чанти разглядывал валявшуюся массу варёных листьев рубинового дерева.

– Наверное, кто-то поранился из них, если делали отвар. Странно, ведь крови на следах нигде не было.

Джозу не обращал на него внимания:

– Пойдём уже, надо успеть догнать их сегодня.

От этого ночлега, след пошёл четкий, и Чанти с удивлени-

ем рассматривал следы Лорены. Ещё вчера заплетающиеся и неуверенные, теперь шаги оставляли правильные отпечатки, идущего лёгкой походкой человека. «Странно, что она так ожила после короткого отдыха, – задумался Чанти, – это непохоже на такую слабую женщину».

Джозу понял, что что-то не так и спросил его об этом.

– Ничего. Всё нормально. Просто след изменился.

Пройдя ещё немного, они вышли на поляну, заросшую мелким подростом рубиновых деревьев. Дальше лес густел, превращаясь в почти сплошную стену, только в одном месте шла тропа, очевидно пробитая какими-то лесными животными. Чанти направился через поляну к тропе, как вдруг остановился.

Невидимый взгляд упёрся в него. Мурашки пробежали по коже, и у Чанти похолодело внутри. Он никогда раньше не чувствовал гнев Миауа. Сейчас было ясно, что не стоит идти вперёд. Отряд столпился рядом с ним, не понимая, почему он остановился. Джозу толкнул его рукой:

– Давай, Чанти. Не спи на ходу. Нам нужно спешить.

Чанти отмахнулся от него:

– Я никуда не пойду. Если ты ничего не чувствуешь, то иди туда, куда хочешь. Миауа на стороне парня. Они не дадут нам пройти и добраться до него.

Джозу попытался схватить его за руку, но Чанти отпрянул в сторону. Меч вылетел из ножен и сверкнул в лучах солнца. Чанти усмехнулся:

– Хочешь убить меня? Попробуй.

Он держал в руке короткое копьё, но не поднимал его для атаки. Джозу устремился к нему с мечом в одной руке:

– Ты надоел мне, Чанти. Где эти твои проклятые Миауа? Здесь никого нет. Пустой лес.

– Постой в тишине и сам увидишь.

Поймав уверенный взгляд Чанти, Джозу засомневался. Опустив меч, он оглянулся на остальных. Люди крутили головами вокруг, не замечая ничего. Тэкиито воскликнул:

– Может ты перестанешь воспитывать своего слугу и мы всё-таки пойдём вперёд. Мы зря тратим время.

Они двинулись к тропе, все, кроме Чанти. Он не собирался и близко подходить туда. Всем телом он чувствовал присутствие Миауа. Внезапно, тень пересекла тропинку, и Чанти воскликнул:

– Вот они! Не ходите дальше. Они предупредили нас.

Тэкиито шагнул вперёд, Джозу за ним, стараясь не отставать. Остальные двигались следом. Тень снова пересекла тропу. Заметив это, Джозу выстрелил в её сторону арбалетным болтом. Невыразимо яркие цвета вспыхнули в подлеске и замерцали. Чанти ощутил невидимую волну ярости. Вихрь пронёсся по тропе, сметая всё на своём пути. Чанти бросился бежать обратно изо всех сил. Он не оглядывался. Не за чем было оглядываться. Все уже мертвы или сейчас погибнут. Как можно быстрее, Чанти несся по лесу. «Только не гнев Миауа, – думал он, – я ведь предупреждал этих глупцов!

Он бежал и бежал, пока поляна не осталась далеко позади».

* * *

Тайп отвернула лицо от убитых. Трое чужаков, застигнутые врасплох, всё же не пожелали сдаться. Они сражались отчаянно, но исход был предрешён изначально. Теки просто забросали их копьями. Только двое воинов получили лёгкие раны. Привязанные лошади не смогли убежать и Халиан с интересом смотрел на них. Воап изучал следы вокруг. Лошадей было двенадцать, а убитых только трое. Вернувшись к остальным, он заговорил знаками с Тайп:

– Девять человек пошли в лес. До них там прошли ещё двое. Мужчина и женщина. Те, чьи следы мы встречали ранее. Очевидно, что эти люди отправились преследовать их, – переводила Тайп для остальных, – он думает, что надо срочно отправить туда погоню.

Халиан кивнул, и тридцать теки, во главе с Ванбли двинулись в лес. Воап шёл впереди, разыскивая след. Впрочем, многие из теки, могли бы свободно двигаться по такому явному пути. С лёгкостью ведя за собой людей, Воап внимательно оценивал следы. Перейдя через речку, он безошибочно определил где именно переправились чужаки. Идя по следу далее, он нервничал, хоть и не показывал виду. След женщины внушал ему опасение. Чужаки должны были догнать идущих с такой скоростью беглецов. Воап знал, хоть и не говорил Тайп, что именно Амару идёт впереди чужаков. «Вернее шёл, – подумал он, – скорее всего, их уже догнали. Зря он

взял с собой женщину в путь. Хотя может он и сбежал только с её помощью?». На этот вопрос у Воапа не было ответа.

Подойдя к поляне перед зарослями, он услышал хлопанье крыльев. Грифы взлетели при их появлении, и запах трупов ударил в ноздри. Тяжело вздохнув, Воап остановил жестом остальных, а сам пошёл вперёд. Он не думал найти Амару живым, но не мог понять, что здесь случилось. Чужаков было девять, и один Амару никогда бы не справился с ними. Осмотр места заставил его изумиться. Ни Амару, ни тела женщины не было. Груда тел, изувеченных до неузнаваемости, была разбросана по тропинке, как смятые куклы. Над некоторыми уже изрядно потрудились птицы и мелкие животные. Воап пересчитал тела. Их было восемь. Все, кроме одного. Но самое странное, что не было ничьих следов, кроме убитых. Оружие было нетронуту.

Порыскав на поляне, Воап нашёл след девятого человека, глубоко отпечатавшийся на мягкой почве. «Он убежал, – понял Воап, – это был проводник. Только одно могло заставить его сбежать – Миауа. Лишь они могли убить и не оставить никакого следа».

Ванбли медленно подошёл к нему, осторожно ступая по земле:

– Что тут случилось? Ты нашёл парня?

Воап замотал головой и повёл Ванбли к телам. Даже опытный воин скривился от такой картины. Рассматривая тела, он недоумевал всё больше:

– Кто же убил их? Я не вижу ни следов, ни ран от оружия. Если их убили лесные люди, то почему вещи так и лежат здесь?

Жесты Воапа были непонятны для Ванбли, но один из теки догадался:

– Миауа. Их убили Миауа. Вот что он хочет нам сказать.

– А где те двое, что шли перед ними?

Воап понял вопрос, и махнул рукой в заросли. Ванбли был удивлен. Он не верил в Миауа, но не мог объяснить убийство чужаков всех сразу. «Следует вернуться к Халиану, – подумал он, – пусть его голова решает, что делать дальше».

* * *

Изандро склонился над картой. Он невысоко оценивал возможность успеха, но после возвращения Ксимена, ждать не собирался. Не имея привычки отступаться от задуманного, он долго и пристально разглядывал местность, ища подходящий вариант. Корабли Хранителей Веры ещё не пришли, и Ксимен с Беренгаром пробовали его отговорить от немедленного выступления, но Изандро был непреклонен. Сочтя казнь своих людей, как личное оскорбление, он намеревался показать этим дикарям, какая кара постигнет любого, посягнувшего на жизнь его посланников. Уже шесть дней Беренгар руководил сбором всех жителей Тарау, способных держать оружие в руках. Армия становилась осязаемой, формируемая по образцу собственной. Хоть Беренгар не сомневался, что в случае тяжёлого боя, почти все из них

разбегутся, всё же это было лучшее из того, что можно было сделать наличными силами. Ждать Хранителей Веры ему тоже не очень хотелось. Дальше тянуть не следовало, и сейчас Беренгар только и ждал, когда Изандро озвучит свой план.

Ксимен настороженно смотрел на карту. Он не забыл Тинсу и свой отъезд из него. Жажда мести бурлила в его душе. Но больше всего его тревожило то, куда подевался Джозу и его отряд. Предполагая, что это Беренгар спланировал похитить наследника Мауле, Ксимен только и ждал встречи с ним, но вернувшись, не обнаружил никого из людей Джозу. Сам Беренгар на расспросы о похищении, вытаращил глаза так, что Ксимен сразу поверил ему. Он не блистал умом и вряд ли бы смог так сыграть. Тем более, что похищенного надо было использовать, если уж получилось его захватить. Но люди Джозу так и не появились, и эта загадка не давала Ксимену покоя.

Изандро водил пером по карте, задумчиво и неторопливо выбирая место. Наконец он решился:

– Значит так. У нас много людей, но Тинсу способны выставить в разы больше, а если Мауле поддержит их, то вообще будет очень сложно. Нам нужно сбить с них уверенность. Поскольку корабли теперь нам не помогут, то мы снимем с них пушки. Снимаем больше половины. Судя по карте, примерно в трёх днях пути перед их столицей, есть удобное поле с высотами, на которых мы выставим артиллерию. Конницы у нас немного, но при удаче должно хватить. Мы не можем

осадить столицу с таким количеством людей. Нам придётся вначале разбить их армию. Надо, чтобы место битвы выбрали мы и только мы. Это подойдёт вполне. Если Творец будет на нашей стороне, то всё у нас получится.

Беренгар молча изучал местность на карте. «Да, Изандро прав, – подумал он, – это очень хороший выбор. Главное, чтобы эти дикари оправдали ожидания и не разбежались ещё до битвы».

Ксимен заговорил:

– Ваш план хорош, как и всегда. Творец не оставит нас своей милостью, и мы принесём истинную веру этим заблудшим душам. Это стоит таких усилий.

Изандро со скептицизмом посмотрел на него. Он не верил в эти слова. «Золото, вот что важно для тебя, Ксимен, – размышлял он про себя, – более тебе ничего не нужно». Потирая бороду, он произнёс:

– Дальше незачем ждать. Если мы решились, то следует выступать как можно раньше. Завтра же на рассвете, мы пойдём на Тинсу. Да поможет нам Творец!

Беренгар и Ксимен хмуро кивнули и вышли из комнаты. «Жребий брошен! – подумал Изандро, – теперь на всё божья воля и наш разум. Нельзя посрамить Марриоссу. Мы выиграли множество битв, справимся и с этими дикарями. Хоть мне и хотелось бы иметь побольше людей. Справимся, не впервой!».

Подбадривая самого себя, он ещё долго рассматривал кар-

ту, оценивая возможные варианты. Наконец отложил её в сторону и отправился в спальню. «Завтра мы сделаем первый ход, – подумал он, – эти дикари заплатят мне за всё!».

* * *

Лёгкий ветерок шелестел листвой. Пасмурное утро не придавало весёлого настроения, но Чолько не обращал никакого внимания на погоду вокруг. Прохаживаясь по маленькому садику в одном из неприметных домиков района Цветочных Полей, он ожидал её. Вот уже многие месяцы, Вико, завербованная им, поставляла важные сведения. Одна из лучших Золотых Дев Тинсу, она владела сплетнями, слухами и предположениями всевозможного толка. Иногда информация была достоверной, иногда требовала проверки, но ещё ни разу Вико не подводила его. Её дружба с Керимой, Золотой Девой Морела, тоже приносила свои плоды. Если Тайо менял своих Золотых Дев постоянно, то Морел не расставался с Керимой. Лаки подозревал, что он охотно бы женился на ней, если бы не прямой запрет императора. Как бы то ни было, но Вико сегодня опаздывала и Чолько продолжил своё беспокойное движение.

Тень висела над Тинсу, и он чувствовал её, как никто другой. Заговор так и не вышел наружу. Мецтли забрал с собой имя того, кто стоял за ним. Вариантов было много, но в любом случае, это был кто-то из своих. Кто-то из тех, что здороваются при встрече, а сами уже вырыли яму для трупа Лаки. Лица возможных кандидатов мелькали перед Чоль-

ко, погружённым в мрачные мысли. Морел, Илан, Тайо, Неомони. Их сменили надменные взоры Четверых. Наместников провинций не следует забывать. Хмурый и недовольный Шикко. Спокойный и кажущийся всегда безмятежным Сейд. Деятельный и предприимчивый во всём Ловви. Холодный как лёд Юкул, чье бесстрашие могло поразить любого жителя лесов. У каждого из них желания взлететь на трон вместо Техкаси, хоть отбавляй. Помимо этих лиц, взору Лаки представали множество других вариантов. Всевозможные родственники Техкаси до самых дальних колен. Дети и родственники Четверых. Но эти варианты Чолько отмёл без колебаний. Нет, это кто-то из самых влиятельных людей. Мецтли ни за что бы не связался с каким-то проходимцем. Только с тем, кого мог признать намного выше себя по положению. В этом Лаки не сомневался.

Значит вариантов немного, но все хуже некуда. Если это всё затеял кто-то из первых лиц, то приговор Чолько уже дело решённое. Тревога не покидала его, изматывая всё больше. Он знал, что скоро будет нанесён удар. Армия чужаков двинулась. Его информаторы сработали верно. Но его не так беспокоил внешний враг, как тот, что скрывается внутри. Который ждёт своего часа и вскрыется тогда, когда Тинсу окажется в самом трудном положении. Вот этого Лаки боялся по-настоящему.

Чолько любил свою семью. Даже не смея думать о том, что может случиться с ними, если чужаки возьмут Тинсу,

он собирался сделать всё возможное, чтобы предотвратить это. Люди, часто не представляющие, куда отправляется их информация, работали на него в деревнях и городках Тинсу и Мауле, Тарау и Мебе. И отовсюду, по крупицам он собирал сведения. Лаки не зря всегда гордился своей системой, которая позволяла преуспевать в торговле. Теперь торговля ушла в сторону. Чолько интересовало только одно. Хоть маленький след, ведущий к тем, кто решился пустить по ветру всю империю из-за призрачных личных выгод, обещанных чужаками. Лаки был уверен, что обещания эти, не стоят равным счётом ничего, и как только дело будет сделано, то добровольные помощники станут временными марионетками в жёсткой системе власти, которых быстро заменят на ещё более послушных и подконтрольных. Щупальца, запущенные чужаками, пронизали Мауле и Тинсу насквозь, и будучи противником марриосцев, Чолько тем не менее, восхищался их умением вербовать сторонников и разрушать изнутри, кажущуюся ещё незыблемой, силу империй. Лаки впервые чувствовал, насколько хрупка внешне прочная власть Техкаси. Стоит только устранить его, и всё рухнет в междоусобицах. Ни Морел, ни Тайо не годятся на роль императора, тем более в такое беспокойное время. Лаки горестно усмехнулся, вспомнив о том, что совсем недавно их главным противником были люди Мауле, против которых они воевали регулярно и практически бесцельно. Сейчас судьба Тинсу зависит от устойчивости Мауле. Если они примут чужаков и отпра-

вят своих людей так, как это сделали жители Тарау, то Тинсу падёт и никто не сможет это предотвратить. Чолько подумал, что Тареган должен быть впервые благодарен ему за то, что информаторы Лаки в Мауле, теперь действуют во благо власти.

Вико так и не пришла, чего не случилось ещё ни разу, и пришлось отправиться обратно. Охрана обступила его плотным кольцом и внимательно глядя по сторонам, прокладывала путь сквозь толпу. Невесёлый Чолько брёл в середине, пытаясь догадаться, что произошло. Если бы кто-то перекупил её, то скорее всего, оставил бы Вико в качестве дезинформатора для него. По крайней мере, это было бы самым разумным способом её использовать. Не желая верить в худшее, Лаки отправил двоих из охраны прямо к ней домой, невзирая на возможность раскрытия. Сам же отправился к Техкаси, решив посвятить его в свои раздумья. «Хорошо, что он хотя бы доверяет мне, – подумал Лаки с облегчением, – если бы ещё Техкаси был покрепче здоровьем, что-то в последнее время он выглядит скверно».

Долгий путь к императорскому дворцу Чолько провёл в неуверенности и беспокойстве. Вико, его Вико, о которой не знал никто, подвела его, и теперь Лаки только мог догадываться, кто ещё известен из его людей. Мрачное настроение овладело им. Охрана, заметив это, старалась не вызвать его гнев.

А Вико? Вико не подвела его. То, что совсем недавно, бы-

ло прекрасной маленькой девушкой, горело в пламени вместе с отходами бойни. Замученная перед смертью, она рассказала всё, что знала, и теперь её хрупкое тело пожирало ревущее пламя. Чолько так и не узнал, что случилось с ней.

* * *

Пыльная крышка сундука распахнулась, обнажив груды золотых монет. Сияющие издалека ровные кругляши Мауле, с изображениями хмурых божественных лиц, озарили комнату. На следующем сундуке заело замок, и Тори никак не мог открыть его старым позеленевшим ключом. Мелькнул боевой топор и расколочил крышку надвое. Темные потёртые монеты неправильной формы показались внутри. Даже Тори, уже свыкшийся за вечер с различными находками, заинтересовано взял в руку горсть. Древнее золото олов тускло мерцало на ладони. Змеи, коты, птицы и даже свиньи глядели на него с монет. Секунду задумавшись, Тори высыпал монеты обратно и без всякого выражения на лице, придвинул следующий сундук. Здесь ключ с лёгкостью открыл маленький замочек, и полновесные золотые Тинсу присоединились к остальным. Ещё несколько сундуков постигла та же участь, и вскрыв очередной, он устался на груды золотых мечей Тарау, лежащих вперемешку с единичными монетами далёкой Мебы. От одного вида его передёрнуло, и тяжёлый кулак опустился на затрещавшие доски. «Интересно, за сколько золотых продали Анжени? – мелькнула у него горькая мысль, – наверное, Тиот сошёл бы с ума, узнав насколько

он продешевил».

Тори огляделся вокруг. Всю комнату заполняли сундуки побольше и поменьше, деревянные ящики и грубые кожаные мешки. В них тускло мерцало золото и серебро, освещённое через узкие зарешеченные оконца. Большая резная шкатулка из золота венчала один из сундуков, распахнутая и забытая. Горка крупных изумрудов сияла в ней яркими зелёными звездами. Неподалеку от неё, в увесистом кожаном мешочке, искрились алмазы. Массивная диадема, украшенная громадными сапфирами, принадлежащая когда-то ещё прабабушке Тори, была отложена в сторону. Всё остальное не имело значения. Вся эта масса драгоценностей с лёгкостью была бы заплачена за Анжени, если бы у Тиота оставалась хоть капля разума. Тори не мог простить себя за то, что опоздал. Не интересуясь политикой, он услышал слишком поздно о том, что Тиот планирует сдать свой город и свою страну. Только тогда, спеша узнать, хоть что-то про Анжени, Тори отправил людей в Тарау, но вести прибыли раньше них. Теперь, хоть было поздно, чтобы спасти, предстояло отомстить за её смерть.

«Отец понял бы меня, – Тори задумчиво глядел на золото, – он понял бы и одобрил. Он всегда знал, что такое честь». Тори ухмыльнулся, вспомнив, как дядя, этот жалкий трус, пришёл в ужас, когда узнал, что он срочно продаёт громадный дом в центре Мауле, неподалеку от Дворца Тарегана.

Печальная усмешка мелькнула на лице и пропала. Дядя

бы счёл его умалишённым, если бы мог знать о том, что два из трёх поместий были проданы, и бескрайние поля и террасы, пастбища и леса, теперь принадлежат совсем другим людям. Мало того, всё то, что поколения предков Тори собирали и хранили, а потом оставили ему в наследство, тоже скоро уйдёт из его рук. «Если, конечно, всё получится», – при этой мысли ярость охватила его. «Получится, не может не получиться, – подумал он уже более спокойно, – такого ещё не бывало в Мауле».

Отряхнув пыль с простой тёмной рубахи, Тори вышел из хранилища, и запер его на несколько замков, скрипнувших в тишине длинного коридора. Теперь предстояло встретиться с теми, кому предназначалось золото.

Даббо, глава Дома Копий, распахнутыми глазами смотрел на массивную фигуру Тори, одетого в сияющий плащ из крыльев миауа. Он утратил дар речи. Парень рехнулся, как есть рехнулся, но ведь он предлагает такие деньги! Не зная, на что решиться, Даббо беспокойно поерзал в кресле. «Что я скажу Тарегану?» – мелькнула мысль, но он тут же отогнал её. «Дом Копий не подчиняется никому, пока не объявлена война, а Тареган ничего не объявлял, – хитро подумал Даббо, – да и тогда все имеют право закрыть контракты, так что если я заключу договор сейчас, мне придётся поставить Тарегана перед фактом. В конце концов, разве он сам не собирается воевать с чужаками? Так какая разница, если я возьму себе дополнительные деньги за эту работу?». Сумма, озвученная

парнем, манила его. Очень давно никто не мог удивить Даббо предложением денег. Он ухмыльнулся про себя, и заговорил:

– Я согласен, но прежде чем ты ответишь, хорошо подумай ещё раз, парень. Ты пока можешь отказаться.

Тори холодно произнёс:

– Я давно хорошо подумал, Даббо. Не беспокойся, я не собираюсь отказываться от своего предложения. Я сообщу тебе сегодня, на когда следует подготовить людей к походу. Мне надо ещё кое-что уточнить.

– Хорошо. Хотя я и думаю, что ты не вполне способен оценить масштаб своей задумки. Дом Копий в полном составе ещё никогда не выходил из Мауле после войны с Тинсу. И всё равно у нас будет меньше людей, чем смогут выставить чужаки, если сгонят жителей Тарау. Это большой риск, парень. Мы можем потерять головы все до одного.

– Риск большой, так ведь и деньги огромные, – медленно произнёс Тори, – не беспокойся, будут тебе ещё люди. Я сообщу тебе вечером более точно, а сейчас мне надо идти.

Опешивший Даббо уселся назад в кресло, попрощавшись со своим странным нанимателем. «Да, уж, – подумал он, – теперь, пожалуй надо придумать, как это преподнести Тарегану».

* * *

Бойнед удивился приходу Тори до крайности. Обычно, для охраны, предпочитали нанимать людей из Дома Копий,

но раз он пришёл, то придётся его выслушать, хоть у Бойнеда не было ни малейшего желания отправлять Котов охранять чтобы то ни было, в такое время. «Ну ладно, – подумал он, – может и стоит выделить ему несколько человек, а то ведь к нам перестанут обращаться». Пытаясь сделать лицо более приветливым, он произнёс:

– Я не совсем понял, сколько ты хочешь нанять человек? Ты же знаешь, что сейчас спрос очень высокий.

– Всех, – раздался спокойный голос.

– Как это всех? Ты вообще представляешь, сколько всего Котов?

– Примерно представляю. Около семи тысяч. Более точно я не скажу.

У Бойнеда отвисла челюсть:

– Если ты решил подшутить надо мной, то я не советую тебе это делать. Говори серьёзно.

– Я и так говорю серьёзнее некуда. Повторяю ещё раз. Я хочу нанять всех Котов, абсолютно всех, до единого человека, и чтобы я не слушал сейчас о том, как это дорого, предлагаю втрое больше обычной платы. Надеюсь, что мы договоримся.

Цифры замелькали в голове Бойнеда, но он тут же прекратил думать о них. «Тори единственный наследник самой богатой семьи в Мауле, и если он утверждает, что заплатит, то так и есть, но для чего ему столько человек? Неужели он хочет сместить Тарегана?» – Бойнед помрачнел и произнёс:

– Прежде, чем продолжать разговор, я хочу знать для чего ты собираешься нанять всех моих людей? Я надеюсь, что ты в курсе того, что Коты не участвуют ни в чём, противоречащим законам Мауле?

– Конечно, знаю. Не переживай, законы Мауле нашего дела не касаются. Мне нужны люди для войны с Тарау.

Бойнеда как будто ударили молотом. Парень, как видно, не шутил, но чем ему так не угодили люди в Тарау? Помедлив, Бойнед произнёс:

– Теперь в Тарау чужаки. Не получится воевать с Тарау, не воюя с ними. Тебе стоит забыть о этом, Тори. Если кто-то тебе задолжал так, что из-за этого стоит нанять всех Котов, то брось эту затею. Чужаки не дадут никому из Тарау заплатить тебе долг.

– Долг! – фыркнул Тори в ярости – Они заплатят мне долг, поверь. Заплатят его не золотом, нет. Плевать я на него хотел. Мне нужны их жизни, и жизни чужаков прежде всего. Они заплатят долг, обязательно заплатят, поможешь ты мне или нет! Так говори своё решение. У меня мало времени.

Бойнед задумчиво глядел на Тори. Он осторожно заговорил:

– Я воевал с чужаками и знаю какво это на своей шкуре, – при этих словах, он провёл рукой по свежих шрамах на теле, – поверь мне, что это очень трудно. Я не знаю, что ты собираешься затеять, но я не имею права рисковать Котами в такое время. Тареган поручил мне собрать армию здесь, в

Мауле. Мне всё равно придётся отправиться на войну с ними, хоть и без такой щедрой оплаты, как обещал ты. Так что, если хочешь, то присоединяйся к нам и сможешь попытаться взыскать с них долг, хоть и не знаю в чём он состоит.

Тори оценивающе смотрел ему в глаза и тихо произнёс:

– Ты хочешь знать, в чём состоит их долг передо мной? Я отвечу тебе, хоть и не собирался это обсуждать. Они изнасиловали и скормили акулам девушку, которую я любил. Поэтому даже если я отниму все их жалкие жизни, то они всё равно не смогут мне вернуть её. Но я не успокоюсь, пока не раздобуду их головы. Я разузнал, насколько смог. Их предводителя зовут Беренгар. Это ему проклятый трус Тиот отдал Анжени. Мне нужен он живым, если получится. Я предлагаю тебе за его живого сто тысяч золотых монет. Знай об этом, если доберешься до него раньше меня. Я заплачу эти деньги обязательно, если ты доставишь его мне. Вдруг меня убьют раньше, я оставлю распоряжение своему управляющему, чтобы он выплатил тебе эту сумму, если ты притащишь его на площадь и казнишь как можно более медленно. Вот так, Бойнед. Я вижу, что ты не передумаешь, а жаль. Котов бы я хотел нанять больше всего. Да ладно, попробую справиться и без вас.

Он повернулся, собираясь выходить, как Бойнед окликнул его:

– Подожди! Что ты собираешься делать? Не спеши, парень. Умереть ты всегда успеешь. Ты ведь понимаешь, что

для того, чтобы воевать с Тарау и чужаками, одних Котов не хватит. Даже Тареган медлит, хоть и послал Хинто.

Мрачный Тори отвечал ему:

– Хочешь знать, что я думаю? Хоть Тареган и наш правитель, но он болван и тупица. Он досидится на своём троне, всё собираясь воевать, до того, что чужаки придут и вышвырнут его, как последнее ничтожество. Чего он ждёт? Чужаки уже идут на Тинсу. Хинто опоздал, если собирается присоединиться к армии, которую ведёт Тайо. Чужаки разобьют всех поодиночке. Нельзя больше откладывать войну. Если Тареган не шевелится, то я постараюсь поспешить. Ещё есть шанс успеть, хоть он и очень мал.

– Откуда ты знаешь, что чужаки вышли из Тарау?

– Если есть деньги, то можно узнать всё. Жаль я вовремя не воспользовался этим. Они вышли ещё два дня назад.

Помрачневший Бойнед заговорил хриплым шёпотом:

– Но ты как собираешься помешать им?

– Я собираюсь напасть на них первым. Ты думаешь, что это просто слова? Нет, Бойнед. Знай, что я сегодня заключил сделку с Даббо и весь Дом Копий отправляется со мной. Ещё со мной пойдут люди, которых собирал Чардон. Он ведь не проговорился, для чего нанимает столько человек?

Ошарашенный Бойнед уставился на него:

– Так это ты? Это для тебя он так расстарался? Вот, в чём дело! А я то думал, кто же его переманил! Но Даббо! Неужели он согласился?

– Конечно. Даббо в первую очередь думает про деньги, а потом о Мауле, не так, как ты. Потому я и хотел, чтобы Коты были со мной. Хорошо, когда золото не имеет власти над человеком.

«Двадцать тысяч человек! – Бойнед не мог прийти в себя, – весь Дом Копий пойдёт воевать! А Чардон глупец! Собрал уже несколько тысяч и скрывает для кого. Да что вы знаете о чужаках!». Отогнав дурные мысли, Бойнед заговорил:

– Если ты хочешь, чтобы Коты пошли с тобой, то пойдём со мной сейчас же к Тарегану. Если ты прав, и чужаки идут на Тинсу, то нельзя терять ни минуты. Мы должны успеть!

– Хорошо, но своими людьми, команду я.

– Давай так, Тори. Командуешь ты, но прислушиваешься к тому, что говорю я. Даббо скотина, что заключил контракт сегодня. Нельзя потерять всё из-за твоих амбиций. Я предлагаю тебе такие условия: в битве последнее слово за мной, но если мы возьмём в плен того, кто тебе нужен, то я отдаю его тебе без всякого выкупа. Поверь, мне некогда торговаться. Ещё одно. Я хочу, чтобы ты знал. Победить чужаков будет крайне трудно, если вообще мы сможем сделать это, но я постараюсь сделать всё, чтобы твой долг был уплачен.

Бойнед протянул руку, и Тори пожал её. Договор был заключён без лишних слов, и два человека поспешили вниз по лестнице, как можно быстрее пытаясь успеть к Тарегану. Проходя мимо Котов, Бойнед отдавал приказы, и звуки

гонга раздавались в тишине. Дом Котов ожил и страшный шум наполнил коридоры. Сигнал общей тревоги не раздавался здесь уже очень много лет. Голоса людей, звон металла, стук дверей, всё это заглушал мерный звук гонга, призывающего к войне.

* * *

Человек отбросил капюшон плаща, и присутствующие за столом ахнули. Все, кроме Цунгани Пулса. Он-то знал, кто собирает их. Хмурое лицо, как будто высеченное из железа, оглядело каждого. Многие отвели глаза. Шаур Тареган умел внушить страх. Двоюродный брат Туно, казалось, давно отошёл от соперничества с ним. Пропадая в поместье на севере, он не участвовал в политической жизни Мауле. Даже осторожный Туно счёл его не представляющим опасности и ослабил слежку. Несколько лет назад это ни к чему бы не привело, но теперь Шаур решил сполна воспользоваться моментом. Громадный загородный дом, купленный предусмотрительно Цунгани заранее, собрал сегодня всех желающих урвать свою долю. Губернатор Мауле, начальник городской стражи, главный жрец Тиу и многие другие лица раболепно улыбались Шауру. Цунгани довольно оглядывал их. Хоть они склонялись перед Шауром, презирая про себя Цунгани, он-то знал, кто спланировал всё и руководит сейчас. Как бы Шаур не хмурил брови, Цунгани держал его в невидимой петле, контролируя всё, связанное с ним. Его охрана, слуги, даже Золотые Девы, все доносили о его каждом шаге. Отряд

наёмников, собранных Куттом, по приказу Шаура, на деле подчинялся Пулсу. Золото Цунгани владело ими целиком и полностью. Шаур был хорошим прикрытием. Недовольный успехом брата, он всегда считал себя более достойным правителем, чем Туно. Цунгани помог ему поверить в то, что сместить брата будет несложно, если они будут действовать сообща. Взамен Пулс потребовал у Шаура признать его губернатором Мауле, по вхождении на престол. Кадум, теперешний губернатор Мауле, задирает нос, сидя напротив Пулса, не имея за собой никакой осязаемой поддержки, но это не трогало Цунгани. Всё давно было решено, и самодовольная голова Кадума, сразу после переворота, украсит собой ограду собственной усадьбы, которую, к тому времени, Пулс уже также заберёт себе.

Цунгани почти незаметно улыбнулся. Да, всё складывается, как нельзя лучше. Хинто ушёл вместе со всеми Орлами. Этот сумасшедший Тори взбаламошил всё Мауле, когда выяснилось, что Дом Копий пойдёт на Тарау. Да что там Дом Копий, если даже Коты отправятся с ним! Цунгани с облегчением вздохнул, когда узнал, что отряд собираемый Чардонном, также уходит с Тори. А ведь этот отряд не давал покоя Пулсу всё время, заставляя держать его в уме при планировании. Но Пулс не мог и подумать, что всё окажется настолько просто и глупо. «Подумать только, затеять такую войну из-за девчонки, которая к тому же тебя отвергла!» – Цунгани поражался безрассудству парня. Шаур хотел отнять его вла-

дения, пользуясь отсутствием, но Пулс его отговорил. Пока Бойнед и Дом Копий с ним, не стоит ссориться. Хоть Пулс и не верил, что им удастся разбить чужаков, но предпочитал осторожничать. Не следует заводить себе слишком много врагов сразу. С ними стоит разбираться по очереди.

Самым слабым звеном во всём планировании были Гасси Махк и Гадж Винх, правители Орми и Канбе, составляющих триумвират вместе со столицей. В отличие от Тинсу, в Мауле власть правителя не была абсолютной и держалась с помощью баланса между тремя правителями, хоть формально Тареган и был главой Мауле, но все по настоящему важные решения принимал в тесной связи с этими людьми. Они и составляли опору его власти. К своему большому сожалению, Пулс не смог подобрать к ним подход, и скорее насторожил обоих. Теперь всё зависело от того, насколько успешно всё пройдёт в столице.

Переждав несколько дней после ухода Бойнеда и Тори, которые увели с собой практически все войска, лояльные Туно, Пулс решил, что настало время действовать. Дворец Тарегана охраняли люди из его гвардии, среди которых были агенты Цунгани, но Бойнед внёс дополнительные трудности, буквально навязав Туно двести человек Котов в качестве личной охраны. Теперь посты Котов и гвардии, располагались неподалёку друг от друга, и это не добавляло Пулсу энтузиазма. Отряд, собранный Куттом, насчитывал десять тысяч, и в совокупности с подконтрольной городской стражей, да-

вал неоспоримое преимущество. Но важнее всего было надёжно устранить Туно. Ведь если он сможет ускользнуть, то всё будет потеряно. Цунгани продумывал новые и новые способы его убийства, но пока так и не нашёл удачного варианта. Как вдруг Чаак, верховный жрец Тиу, выдвинул ему свой план, обещавший успех при правильном применении. Всё было оговорено и капкан для Туно расставили. Оставалось только его захлопнуть.

* * *

Лагерь на Перевале Звёзд был тих и спокоен. Вот уже долгое время отряд Ималя занимал эту позицию, чтобы закрыть проход. Чужаков не было, и постепенно все теки расслабились. Никогда ещё противник в истории Тинсу, не пытался пройти через эту опасную тропу. Сторожа перевал достаточно внимательно, тем не менее никто не верил, что удар будет нанесён здесь. Весть о занятии Тарау чужаками донеслась и сюда, следовательно наиболее логичный путь для нападения на Тинсу вёл с юга. Через земли Тарау было неизмеримо удобнее наступать, чем карабкаться по горным склонам. Если бы не всегдашняя требовательность Ималя к дисциплине, отряд совсем превратился бы в беззаботный лагерь. Только его постоянный контроль делал теки боеспособными. В глубине души, он понимал всю нелогичность наступления здесь, но тем не менее не исключал его. Лично обходя ночные дозоры и объявив всем, что любой уснувший на посту приговаривается к смерти, он добился небывалой вни-

матерности ко всему происходящему вокруг. Время шло, без всяческих происшествий, но тем не менее, Ималь, хоть и настроенный скептически, продолжал поддерживать дисциплину. Лагерь на перевале Звёзд был образцовым для такого удалённого от всех места.

Продовольствие доставлялось сюда по горной извилистой дороге из города Хаш. Крайнего пункта на севере, за исключением маленьких деревень. Повозки, запряжённые быками, медленно тащились и небольшое расстояние занимало два дня пути. Вот и в этот раз отправленные за продовольствием ещё не возвратились. К удивлению Имая, крайний пост на востоке, подал сигнал о приближении каравана. Не понимая, как его люди могли так быстро вернуться, он поспешил проверить, что там происходит. На посту остановили караван, но людей Имая в нём не было. Незнакомый человек, представившийся как Чаак, представитель наместника, с радостной улыбкой заговорил:

– По поручению Ловви, всё исполнено в лучшем виде. Провизия самого высокого качества.

Безотчетное подозрение шевельнулось в груди Имая. «Нет, что-то не так, – подумал он, – твоя улыбка меня не обманет. Я знаю Ловви давно и он нипочём не станет утруждать себя, чтобы присылать продовольствие тем, о ком ему не поручали заботиться. Ему абсолютно всё равно, даже если мы все здесь подохнем от голода».

Изображая радость, Ималь внимательно оглядел сопро-

вождающих караван людей. Их много, хорошо вооружены и видна настороженность на лицах. Мягко ступив в сторону, Ималь подал условный знак Чено, одному из старых теки, давно служившим под его началом. Тот, немного опешив, двинулся обратно в лагерь, изображая медлительность.

Ималь произнёс:

– Сейчас он приведёт людей и они снимут грузы. В лагерь въезд запрещен.

Чаак всё понял и мгновенно выхватил длинный кинжал, но Ималь оказался быстрее. Под ударом боевого топора, голова Чаака треснула, и его тело рухнуло на землю. Ималь успел прокричать тревогу и тут же началась схватка с сопровождающими караван. Теки с восточного поста были убиты все до единого, но время было выиграно. Чено, успевший позвать подмогу, бежал впереди группы, стремящейся успеть на помощь к сражающимся. Всё больше и больше теки ввязывались в бой, и ряды сопровождавших караван редели на глазах. Один за другим, они оказывались на земле, сбитые ударами топоров и копий. Немногие оставшиеся пытались убежать, но теки догоняли их и кололи копьями. Наконец не осталось никого и только сейчас, среди затихших звуков боя до ушей сражающихся долетел далёкий звук тревоги с передовых постов на перевале. Теки бросились туда.

Отряд Сэлсо атаковал посты, как и было оговорено, ровно в полдень. Немногочисленная конница, уцелевшая при переходе по горам, закованная в тяжёлые доспехи, смяла и

отбросила с дороги теки, пытавшихся поставить заслон. Им было сложно сражаться с закованными в железо людьми и лошадьми. Тем временем, марриосская пехота подросла к сражению, и не зная себе равных в рукопашной схватке, рубила и колола длинными мечами, слабо защищённых теки, едва скрытых кожаными доспехами. Потери были велики. На каждого убитого чужака приходилось до десяти теки и так долго продолжаться не могло. Отдельные воины стали уклоняться от боя и убегать в долину. Конница преследовала их, топча лошадьми и разрубывая на скаку. Камни были залиты кровью. Вскоре всё было кончено.

Сэлсо снял тяжёлый шлем и вытер пот, катившийся по лицу ручьём. Победа досталась нелегко, но тем не менее, была за ними. Теки были убиты почти все, лишь несколькими удалось сбежать. Отдав приказ на двухчасовой отдых, Сэлсо слез с коня. Сегодня ещё предстояло взять Хаш и вызвать панику в этом далёком краю. Приказ Изандро был выполнен наполовину.

* * *

Весть о взятии Хаша достигла столицы только через несколько дней. Отряд теки, посланный Тайо для усиления перевала, к ужасу обнаружил, что Хаш и прилегающие сёла занял противник. Про отряд Ималья не было никакой информации. Пекк, командующий вторым отрядом, не ввязываясь в бой, отошёл за реку и направил гонцов в столицу. Он был опытным воином и оценил силы врага, как лишь немногим

превосходящие собственные. В послании он просил срочно послать два таких отряда, как у него и никого более. Подозревая, что это нападение специально организовано для отвлечения сил с основного направления наступления, он так и сообщил в письме. Быстрая глубокая река разделяла его отряд и чужаков, чтобы помешать переправе, Пекк сжёг все мосты в округе, за исключением одного, который стерегли днём и ночью. Железной рукой навёл порядок в ближайших поселениях, мэры которых уже оценивали возможность перехода на сторону неприятеля. Пекк поступил легко и просто, отрубив головы каждому из них на местных площадях и ввёл своё управление. От добровольцев он отказался, мотивируя тем, что бойцов достаточно. На деле же, не желая вооружать неизвестных ему людей. Падение Хаша не обошлось без предательства, в этом Пекк был уверен. Соответственно, на каждого представителя местной власти, он смотрел с огромным подозрением. Ожидая подкрепления, он проводил разведку на противоположном берегу и даже раздобыл пленных, правда не чужаков, а жителей Хаша, перешедших к ним добровольно. Узнав от них всё, что им было известно, Пекк также казнил их и оставил головы красоваться на площади ближайшего селения. Пленные подтвердили его подозрения, что знать Хаша сама открыла городские ворота чужакам. Сделав правильный вывод, что вряд ли здесь обошлось без наместника провинции, давшего указания к сдаче, Пекк отправил ещё гонцов, причём под большой охраной

в столицу, с письмом лично в императорские руки. В котором писал, что Ловви, без сомнения, предатель, и чем скорее будет казнён, тем проще будет подавить его интриги в провинции.

Второе письмо достигло столицы через шесть дней. К тому времени три отряда теки были посланы к Пекку, причём император наделил его полномочиями командования над всеми отрядами. Морел просил отца доверить это дело ему, но Техкаси был непреклонен и заявил, что там справиться и Пекк. Настоящая опасность двигалась по земле Тарау, приближаясь с каждым днём. Где-то по землям провинции Кири ей навстречу шла армия Тайо, и Техкаси стоял перед выбором отправить все войска туда, на помощь, либо прикрыть ими столицу на случай поражения. Не зная на что решиться, Техкаси взвешивал варианты. Беспokoйство о Тайо перевесило, и все наличные силы выдвинулись ускоренным маршем на соединение с Тайо. По реке были посланы передовые отряды для его оповещения. Основная масса войск спешила по дорогам, стремясь опередить чужаков. Двигаясь днём и ночью, с короткими остановками, отряды теки пытались не опоздать. Система почтовых сообщений оставляла желать лучшего, и близко не подходя к отлаженному устройству подобной в Мауле. Связи с армией Тайо не было, как таковой, и только предположительное её продвижение на юг, не вызывало сомнений. Усиленный марш продолжался, всё с таким же призрачным результатом.

* * *

Отряд Орлов под командованием Хинто вот уже долгое время преследовал Тайо. Отставая на несколько дней, они всё пытались наверстать упущенное время, с каждым днём сокращая расстояние. Приказ Тарегана чётко гласил, что следует помочь Тайо и не проиграть битву. Отборные воины устали и монотонно шагали по каменным дорогам. Тайо двигался очень быстро, несмотря на размеры своей армии. «Слишком быстро, – подумал Хинто, – парень горяч и нетерпелив. Он утомит всех ещё до того, как увидит противника. На месте Техкаси, я бы никогда не назначил его полководцем. Начальником отряда да, но руководить всей армией он ещё молод и неосторожен». Не зная ничего о численности армии Тайо, ни о том, какие командиры теки идут с ним, Хинто надеялся успеть присоединиться к нему. Тревога не покидала его, и под мерный топот солдат на марше, Хинто вспоминал равнины Кири и пытался угадать, куда Тайо может направляться.

Местность возле города Ашки благоприятствовала ожиданию неприятеля. Прикрытая с правого фланга широкой рекой, равнина подходила для битвы. Тем не менее, Тайо её прошёл насквозь, не задерживаясь. Отставая уже не более, чем на трое суток, отряд Хинто, всё так же упорно шёл по следу. Он плохо помнил здешние места, и не мог заранее предположить, куда именно направляется Тайо. Ясно было одно, он движется к самой границе с Тарау, очевидно не со-

бираясь пропускать чужаков на землю Тинсу. «Где-то там и решится всё, – размышлял Хинто, – там, впереди, на холмистых равнинах юга, встретятся две армии, и судьба Тинсу, да впрочем, и Мауле будет зависеть от этой битвы. Мы должны успеть!».

Удерживая максимальный темп продвижения, отряд Орлов постепенно нагонял армию. Ещё немного, не более двух суток, и они должны настичь её.

* * *

Лаки Чолько сидел напротив Техкаси, выглядевшего крайне скверно. Постаревший и осунувшийся, он медленно поддерживал беседу. Было видно, что даже простой разговор даётся ему с трудом. Рассказ Чолько о пропавшей девушке не тронул императора, и Лаки обеспокоенно воззрился на него. Внезапно, мысль промелькнувшая у него в голове, собрала картину воедино, и не зная с чего начать, Чолько обратился к императору:

– Много лет мы знаем друг друга и я всегда дорожил тем, что ты прислушивался к моему мнению. Разреши и сейчас кое-что сказать, только это вряд-ли тебе понравится.

Техкаси поднял на него усталые глаза и тихо произнёс:

– Говори, Лаки. Мы одни, к чему эти церемонии.

– Я беспокоюсь о твоём здоровье. Ты всегда был крепок, хоть и немолод, а сейчас как будто вдвое постарел. Так не бывает вдруг. Не будь ты императором, ещё возможны и другие варианты, но я уверен, что это неспроста. Кто-то медленно

воздействует на тебя, чтобы не вызвать подозрение.

– Ты имеешь ввиду колдовство? – Техкаси с сомнением поглядел на него.

– Нет, не колдовство. Это Илан специалист по разоблачению колдунов. Я верю в более осязаемые вещи. Яд, например.

Техкаси насторожился:

– Ты думаешь, что так и есть? Но ведь и повара и лекари всё те же, что и раньше.

– Те же, но это ничего не значит. Вернее значит только то, что кто-то из них творит зло. Надо срочно помешать им отправить тебя к богам.

– Тогда давай их всех отправим к Илану и пусть допросит их, как полагается.

– Это если он не в курсе происходящего.

Холодный взгляд Техкаси впился в лицо Чолько:

– А что ты предлагаешь?

– Я предлагаю убрать всех королевских поваров и слуг. Всех до последнего человека. Занхо, лекарь, у меня на первом месте по подозрению. Стоит взять нового, и было бы хорошо, чтобы он не был из Тинсу. В Мауле был старый лекарь Тлалли, очень толковый. Он когда-то лечил Тайо после того случая с котом. Давай привезём его вместо Занхе. Только никому не скажем для кого, пока он не будет у нас. Надо сделать это тайно. А пока, я бы не принимал никаких лекарств, которые даёт Занхе. А ещё лучше, испытать эти лекарства на

ком-то другом. Если ему повредит, то всё станет ясно.

– Занхе допросим, но всех поваров и слуг точно менять не стану. Теперь еду будут проверять. Но что, если ты ошибаешься и я просто заболел? Не всегда ведь люди доживают до старости.

– Если бы не всё остальное, то может быть и так, но Мецтли сам никогда бы не решился на такое. Тот, кто стоял за ним, не пострадал и вряд ли он отказался от своих целей.

Техкаси не мог не согласиться с такими доводами и Гвардия Солнца арестовала Занхе. Запретив допрашивать его кому бы то ни было, император повелел доставить к нему несколько тламмов. Приказ был выполнен быстро, и пятеро самых достойных тламмов столпились перед тронном. Старший из них, Гоят, склонился почти до земли в поклоне. Остальные последовали его примеру. Не понимая цели приглашения, они вели себя настороженно, пока Техкаси не заговорил. После того, как выяснилось, что требуется, тламмы оживились и заинтересовано изучали содержимое сумки. Особый интерес вызывали порошки и готовые лекарственные шарики. Побеседовав между собой, тламмы попросили взять всё это с собой, для изучения. Техкаси дал им сутки. Когда тламмы ушли, он с облегчением вздохнул. Чувствуя усталость, император отправился в покои. «Надеюсь, что они смогут что-то выяснить, – думал он, – плохо чувствовать себя дичью, не видя охотника. Ничего, я найду заговорщиков. Они получают небывалую казнь».

Назавтра императору стало хуже. Всё утро он мучался от боли. Тламмы явились днём с результатами своих проб. При единодушном согласии, они пришли к выводу, что никакого яда в составе лекарств нет. Техкаси велел наградить их и отпустить восвояси. Откинувшись на троне, он приказал освободить Занхе. Когда испуганного лекаря привели к нему, император произнёс:

– Не бойся, Занхе. В твоих лекарствах ничего не нашли. Но поскольку ты лекарь, то должен знать. Скажи, раз ты всё равно в курсе моих подозрений, если бы ты хотел отравить кого-то незаметно, чтобы он потихоньку гас день за днём, какой яд бы ты применил и каким образом подмешивал его к пище?

Ошеломлённый Занхе ответил не сразу. Немного поразмыслив, заговорил:

– Я излечиваю людей, а не убиваю их, но в ядах хорошо разбираюсь. Далеко не каждый яд способен накапливаться в теле так, чтобы губить медленно. Мне известно несколько таких ядов, но у них достаточно жгучий вкус. Его трудно замаскировать, если не имитировать лекарство. Чтобы их незаметно применять, следует добавлять в острые блюда, иначе трудно будет скрыть. Я не знаю, как по другому можно заставить человека употреблять их в пищу.

Техкаси в раздумьях глядел на него. Внезапная догадка заставила сердце императора учащённо забиться. «А ведь это так легко, – подумал он, – я сам давно должен был дога-

даться».

* * *

Карабкаясь на громадный ствол поваленного дерева, Амару подтянулся на руках. Оказавшись наверху, он лёг протянув руку Лорене, и та с трудом смогла взобраться к нему. Переводя дух, они осматривали лес. Вот уже несколько дней, бредя по густым зарослям, беглецы старались выйти к дороге, но незаметно для себя, всё больше отклонялись к северу. Удивлённые тем, что преследователи до сих пор не догнали их, тем не менее продолжали идти как можно быстрее и дальше. Уставшие до крайности и голодные, беглецы дошли почти до полного безразличия к своей судьбе. Только сила характера ещё продолжала гнать их вперёд и противилась усталости. Тем не менее, сегодня, Амару решил сделать остановку раньше. Впереди всё также густел подлесок, и каждый день походил на предыдущий. Бескрайний Рубиновый лес, тянулся на многие недели пути. План Амару был в том, чтобы выйти на дорогу и вернуться по ней в сторону перекрёстка у храма, а уже оттуда возвращаться в Тинсу. Но не умея ориентироваться в лесу достаточно хорошо, он всё более отклонялся от задуманного.

Спустившись вниз и приняв Лорену, еле сползшую со ствола, Амару заметил место, показавшееся ему удобным для ночлега. Корни упавшего исполинского дерева, создавали уютную нишу, и он радостно зашагал туда. Лорена сле-

довала немного дальше, стараясь не отставать. Подойдя ближе, Амару услышал тяжёлый запах зверя и не успел он ничего рассмотреть, как рык прогремел так близко, что дыхание взьерошило волосы на его голове. От неожиданности не испугавшись, он увидел злые зелёные глаза лесного кота, глядящие почти в упор. Весь похолодев, Амару непослушной рукой взмахнул топором. К его удивлению, кот перескочил буквально через голову, и исчез в зарослях. Лорена только и успела увидеть мелькнувшую полосатую шкуру.

У корней дерева лежала туша небольшой свиньи, очевидно задавленной совсем недавно. Кот успел отъесть лишь небольшую часть от её задней ноги. Оглядываясь на заросли, ожидая возвращения кота, Амару не знал, на что решиться. Он уже забыл, когда ел досыта, и глядя на свинью, не имел никакого желания отдавать её назад коту. Решив всё же остаться здесь, он завалил ветками деревьев, нижнюю часть корней, соорудив ненадёжное убежище. Лучше всё равно ничего нельзя было сделать до темноты, и насобирав дров с запасом, Амару развёл небольшой костёр и принялся жарить на нём кусочки мяса. Аромат плыл над огнём и голодный желудок отзывался болью. Лорена сидела, прижавшись спиной к стволу дерева. После той ночи, когда Миауа спасли ей жизнь, она, казалось, стала намного крепче, чем раньше. Уверенно шагала по лесу наравне с Амару и уставала чуть ли не позже его. Лорена рассказала ему, что произошло той ночью, и радости Амару не было предела. Сейчас, глядя на его

лицо, которое приветливо улыбалось ей, в то же время внимательно следя за костром, Лорена чувствовала себя уставшей, но счастливой. Уверенность в том, что всё сложится хорошо, пришедшая к ней под найрой, только усилилась после встречи с Миауа. Даже возможная близость лесного кота, совершенно не беспокоила её. Шевеля пальцами вытянутых перед собой ног, она хитро подмигнула Амару и он заулыбался.

Ночь спустилась на землю, и подбросив дрова в костёр, Амару прилёг рядом с Лореной, обняв её и прикрыв одеялом. Хотелось спать, и только где-то на задворках сознания, не забывая про кота, он погрузился в беспокойный сон. Луна взошла, яркая настолько, что отражаемый ею свет проникал даже через густые кроны рубиновых деревьев. Амару вдруг проснулся от смутного чувства тревоги и увидел людей, обступивших костёр. Мгновенно вскочив на ноги, он ухватился за топор. Стоящие кругом люди не пошевелились. Только теперь Амару рассмотрел, что это не Джозу и его люди, а скорее всего, жители леса, чем-то похожие на Воапа чертами лица. Вооружённые копьями, они бесстрастно смотрели на него. Один из них держал в руках трубку духового ружья. «Яд-молния!» – сразу мелькнула мысль, и Амару с осторожностью глядел на них, пытаясь угадать малейшее движение.

Лорена завернулась в одеяло, скрывая грудь, и сидя смотрела на стоящих в молчании людей. Наконец, один из них, с украшенной блестящими перьями перевязью, опустил ко-

пъё. Остальные последовали его примеру. Последним отвёл в сторону духовое ружьё маленький сухой человечек с ожерельем на шее из кабаньих клыков. Человек, первым опустивший копьё, заговорил:

– Зачем вы пришли в наш лес? Здесь не бывает таких как ты и твоя спутница. Никогда не видел женщин с такой бледной кожей.

– Я думал, что хозяева этого леса Миауа, а вовсе не люди, – заговорил Амару медленно, – мы идём в Кинто.

Человек с духовым ружьём с любопытством разглядывал его. Воин с перьями на перевязи, заговорил:

– Конечно, Миауа настоящие хозяева леса, но мы тоже живём в этом месте и не жалуем чужих, кто забрел к нам. Если ты из Тинсу, то должен знать, что наших людей приносят в жертву богам в ваших городах, если могут изловить. Не вижу причин поступить с вами по-другому.

– Я не из Тинсу, а из Мауле, и никогда не убивал никого из ваших. Миауа разрешили нам пройти, и я не думаю, что ты хочешь оспаривать это.

Человечек с ружьём фыркнул:

– Ты говоришь о Миауа, как будто знаком с ними. С чего ты решил, что они разрешили тебе здесь пройти? Я уверен, что ты их никогда даже не видел.

– Я и не видел. Только чувствую их присутствие, а она видела, и один из них спас её от смерти.

Человек поглядел на Лорену с недоверием и произнёс:

– Ну, если ты видела Миауа, то никогда не забудешь, какие у них красные глаза.

Лорена поняла, что он испытывает её, и отвечала спокойно:

– Не надо пытаться поймать меня на обмане. Если ты тоже видел Миауа, то прекрасно знаешь, что их глаза чернее ночи. Но я не хочу обсуждать их с тобой.

Пауза затянулась. Амару, бросая взгляды на окружающих воинов, по их реакции догадался, что только тот человек с ружьём, видел Миауа. Остальные, как видно, полагались на его мнение. Человек задумчиво смотрел на Лорену, потом отвёл взгляд в сторону и заговорил:

– Ты говоришь правду, женщина. Ты могла бы слышать это от кого-то, но я вижу, что ты не лжешь. Если они и вправду спасли тебя, то это небывалый случай. Я не стану спрашивать, если ты не хочешь говорить. Мы не будем препятствовать вам в походе через лес. Хотя не понимаю, как можно идти через него вдвоем и без провизии. Или лесной кот специально для вас охотится? Хоть никто из вас и не похож на Меняющегося.

Лорена молчала, и Амару произнёс:

– Нет, мы случайно наткнулись на кота. Просто повезло.

– Отнять у кота добычу это больше, чем везение. Но зачем вы идёте в такой далёкий путь?

– Это город моих предков. По крайней мере, так говорят. Я хочу увидеть его.

Человек с блестящей перевязью, оглядел татуировку на лице Амару, и заговорил:

– Если так идти, как вы идёте, то можно никогда туда не прийти. Вам очень повезло, что вы прошли так далеко и остались в живых. Даже для нас в лесу немного дичи и её трудно добывать. А вы, как я вижу, совсем не охотники. Меня зовут Шом. Я воин лесного народа. Мы идём в своё селение. Это в том же направлении, в котором движетесь и вы. Можете идти с нами до него.

Договорив, воин вытащил два блестящих зелёных пера из своей перевязи, и протянул их Амару. Человек с ружьём заговорил:

– Это знак дружбы. Теперь вам ничего не грозит.

Амару поблагодарил, но не знал, что подарить в ответ. Лорена выручила его, протянув две заколки, найденные в Мёртвом Городе. Шом поклонился, и с торжественным лицом, приколот одну из них на свою перевязь. Вторую он протянул человеку с духовым ружьём. Тот улыбнулся и положил заколку в сумку:

– Меня зовут Токко. Я принимаю вашу дружбу.

Остальные воины тоже стали произносить свои имена и подтверждать дружбу. У Амару отлегло от сердца. С опаской глядя на Лорену, он тем не менее, поверил им. Приглашая присоединиться к трапезе, он почувствовал себя спокойнее. Костёр пылал, пожирая подброшенные дрова. Кусочки свинины румянились над ним и долгий разговор, почти до само-

го рассвета, вели люди, волею судьбы встретившиеся в этом, казавшимся бескрайним лесу.

* * *

В неверном свете факела Темо вглядывался в символы. Саиш тщательно перерисовывал их на бумагу. Его, тламма Мауле, очень заинтересовала возможность изучения подобной древности. Храм Шолло не приветствовал гостей, и тем более необычным, было приглашение Саиша для перевода надписей. Он сразу ухватился за эту возможность, не вдаваясь в расспросы. Ничего подобного ему пока не приходилось видеть. Символы были древние, очень древние. Саиш был даже не уверен, что оллы оставили их на этой странной плите. Зная, что им многие века, он, тем не менее, не мог отогнать мысль, что они выглядят, словно нанесённые не далее, как вчера. Сохранность плиты и надписей была изумительна, и Саиш, хоть и не верил в Богов, не мог найти объяснение этому факту, кроме того, что неведомая сила сохраняет плиту от разрушения. Подумав об этом, Саиш поежился.

Работа вскоре была закончена, и неся свёртки бумаги, Саиш отправился в Дом Тламмов, чтобы спокойно попытаться разгадать неведомые надписи. Впрочем, он не очень надеялся на это. Множество древних рукописей оллов и других народов были уничтожены вместе с ними самими. Лишь немногие, уцелевшие в войнах и пожарах, книги, сохранились у тламмов и некоторых знатных людей. В Мауле библиотека тламмов была предметом гордости, и небезоснова-

тельно. Только великая библиотека Тинсу, могла превзойти её. Цепляясь лапами плаща за колючие растения внутреннего дворика, Саиш попрощался с Темо, и заспешил по мощеной улице. Рейру глазели ему вслед, довольные хоть каким-то разнообразием в скучном быту храма.

Темо опёрся на каменный шар у входа, размышляя и не веря, что всё прошло так легко. Ему стоило многих трудов, уговорить Квалпо, чтобы он обратился к тламмам. Если бы не поддержка Чикоме, Квалпо ни за что не согласился бы с ним. Лишь насмешки Мастера Пыток, который описал их положение, как ничего не знающих в собственном доме, вынудили Квалпо решиться на это. Хоть и дав разрешение, старик напустил такой вид, как будто ничего общего с изучением надписей не желал иметь.

Теперь всё зависело от Саиша. Темо притягивала эта массивная плита. Он хотел узнать о ней как можно больше. Вскоре он уйдет из храма безвозвратно, и лишится возможности разгадать её загадку.

* * *

Рассвет застал Туно Тарегана в дурном расположении духа. От Хинто не было никаких вестей, с момента вступления на земли Тинсу, и это тревожило правителя. Отпустив Котов и Дом Копий на помощь Хинто, Туно теперь мог только ждать. Будучи человеком дела, он ненавидел ожидание, и не находил себе места, терзаясь в предположениях. И без того пребывая в беспокойстве, он поздно вечером получил

странное послание от Чаака, в котором тот просил о тайной встрече, чтобы поговорить о Шауре. Поразмыслив, Туно решил не вызывать жреца к себе, а словно невзначай посетить храм. «Очевидно, что Чаак не хочет огласки, – подумал Тареган, – я тоже хотел бы оставить встречу в тайне».

Собираясь к утренней молитве, Туно решил взять с собой только двенадцать человек из дворцовой стражи, чтобы не давать повода жителям города злословить о том, что их правитель напуган. Медленно и с достоинством, спускаясь по витым лестницам, Тареган пытался угадать, что именно сделал Шаур. «Возможно, я зря сбросил его со счёта, – подумал Туно, – никогда нельзя игнорировать тех, кто может претендовать на трон».

В окружении стражей, он шествовал по ещё немногочисленным улицам, в сторону Храма Света, и лёгкий ветерок развеивал его роскошный плащ. Немногочисленные прохожие почтительно кланялись, удивлённые встрече с правителем в такую рань, и стремились как можно скорее удалиться прочь. Достигнув массивных каменных барельефов у входа, Туно Тареган вошёл внутрь. Среди многочисленных молящихся людей, он рассмотрел хорошо знакомую фигуру Чаака, склонившуюся у главного святилища. Сделав знак охране стоять на месте, Туно медленно двинулся в его сторону, пробираясь мимо различных скульптур и светильников. Подойдя ближе, он с нетерпением взглянул на жреца, встретившись с ним взглядом. Внезапно, по его настороженному выражению ли-

ца, Туно интуицией почуял подвох. Неподалеку от Чаака, в молитве склонился высокий человек, казавшийся знакомым. «Это Шаур, – понял Туно, – что-то здесь нечисто». Не успел он ещё ничего сказать, как за его спиной раздался грохот падающего светильника, и предостерегающий окрик Циппо, начальника охраны, разорвал тишину. Туно шагнул назад, как вдруг все молящиеся в зале, выдернули из-под своих плащей топоры и длинные кинжалы. «Ловушка!» – только и успел подумать он, как получил удар в спину, потом ещё один и ещё. Удары сыпались градом, и сбитый с ног Туно, превратился в окровавленное месиво, лежащее на полу. Его охрана героически сражалась, пытаясь пробиться к телу правителя, но силы были не равны. Один за другим, стражи выбывали, и тогда Циппо, ухватив массивную деревянную скамью, приложив свою чудовищную силу, вышиб широкое окно, вместе с рамой. Выпрыгнул наружу, и изо всех сил пустился бежать в сторону дворца правителя. Не оглядываясь назад, он слышал за собой топот и возгласы. Почти не надеясь оторваться, Циппо бежал не зная усталости, превосходя в беге лучших скороходов Мауле. Отчаявшись ускользнуть от догоняющих его людей, он уже собирался развернуться для безнадёжного отпора, как вдруг практически врезался в бредущий по улице патруль городской стражи. Патрульные столкнулись с преследователями, замелькали топоры. Понимая, что патрулю не устоять перед толпой, Циппо не стал задерживаться и ринулся в сторону дворца, надеясь поднять

своих людей по тревоге. Ещё издавлек, он услышал звук боя, идущего впереди, и к своему ужасу понял, что вряд ли получится добежать к своим. Тем не менее, он продолжил бег, и вылетев на площадь у дворца правителя, замер на месте. Огромная толпа теснилась по сторонам, изумлённо глядя в сторону здания, вокруг которого было широкое кольцо вооружённых людей, с черными лентами на правой руке. Бой, как видно, уже закончился, и наступила тишина, нарушаемая только гомоном собравшихся.

Циппо осторожно попятился назад. Он понимал, что происходит, как понимал и то, что ему не сносить головы, как только он будет обнаружен. Медленно, Циппо, свернул в переулок и зашагал прочь, не обращая внимания на зажатый в руке кинжал. Впереди высилась каменная громада храма Шолло. Ворота во двор были открыты, и Циппо прошёл внутрь. В стороне находился садик, с достаточно густыми зарослями. Туда и направился Циппо, не зная, куда ему идти дальше.

Город гудел, как улей, и пришедший с площади Чикоме, распорядился закрыть ворота. Массивные створки захлопали металлом о металл, и тяжёлые засовы залязгали по ним. Была открыта оружейная комната, и все жрецы и рейру разобрали её содержимое. Древние боевые топоры тускло сияли на солнце. Превосходные копья с древками из черного дерева, замелькали в руках охраняющих храм. Даже старый Квалпо взял кинжал.

«Власть сменилась, – подумал он с горечью, – а ведь Тареган был неплохим правителем. Теперь же всё погружается в хаос. Кто бы не пришёл к власти, он не сможет удержать её в этих обстоятельствах. Канбе и Орми не признают его добровольно, а ведь армии в городе нет. Поэтому максимум на что сможет рассчитывать завладевший тронем, это контроль над самой столицей».

Размышляя об этом, Квалпо топтался на каменном балконе, когда к нему доставили пленника. Он сразу узнал Циппо, начальника охраны Тарегана, несмотря на его изорванную одежду и разбитое лицо. Скрутить его стоило большого труда, и стоящий рядом Чикоме зло смотрел на него подбитым глазом.

– Он прятался у нас в саду, – заговорил Мастер пыток, – и не хотел сложить оружие. Мы заставили его сделать это, хоть была бы моя воля, я бы швырнул этого труса к крокодилу. Правитель неизвестно где, а его начальник охраны прячется в саду, как жалкая крыса.

Циппо разлепил разбитые губы и с презрением произнёс:
– Правитель убит, как и все мои люди. Остаться там и погибнуть, было бы проще всего, но не в моих правилах сдаваться. Это затеяли Шаур и Чаак, не знаю, кто ещё с ними, но уверен, что Гасси и Бадж не в курсе произошедшего. Я хочу выбраться из города и дойти до Канбе. Там я смогу убедить наместника отправить сюда людей, и вышвырнуть этих грязных предателей из дворца.

Квалпо оценивающе глядел на него, потом тихо заговорил:

– Ты далеко не уйдешь, Циппо, как бы осторожен не был. Ворота города закрыты, а тебя здесь знают слишком многие. Тебя схватят, и тыполнишь список погибших сегодня. Но я не хочу позволить Чааку торжествовать победу. Ты останешься у нас в плену. Наверняка, тебя видели, когда входил во двор, а если и нет, то среди рейру, а то и жрецов, найдётся не один любитель звонкой монеты и расскажет всё о том, что здесь происходило. Я тоже думаю, что наместник Канбе вмешается в события, особенно если его хорошо попросить. Ему не понравится враждебная столица, несущая ему угрозу. Но ты не пойдешь никуда. Вместо тебя пойдёт Чикоме и несколько рейру, а ты пока расположишься в нашей уютной камере. Если за тобой явятся, то я скажу, что ты предатель и мы принесём тебя в жертву Шолло, когда наступит Праздник Тьмы. Этого они не ждут, и вряд ли будут против. Так что придётся тебе побыть взаперти, и молить богов, чтобы Чикоме удачно добрался в Канбе.

Циппо хмуро выслушал старика, и покорно кивнул головой.

– У меня нет выбора, – заговорил он, – но уж постарайтесь справиться. Мне не хочется закончить жизнь, как свинья под ножом мясника на этом торжестве.

Чикоме увёл пленника, и через какое-то время вернулся, одетый в дорожный плащ. Квалпо протянул ему тяжёлый ко-

жанный мешочек, набитый монетами:

– Берегись, Чикоме! Я не могу послать никого кроме тебя, но не рискуй зря. Будь осторожен. Сейчас на дорогах начнется беспорядок, но ты попробуй сделать вот что. Из почтовых домиков, только не ближайших, отправь послание догонять ушедших Котов. Не жалей золота. Возможно, Бойнед ещё успеет вернуться. А сам отправляйся в Канбе и да поможет тебе Шолло!

Чикоме спокойно кивнул, и вышел за дверь, сопровождаемый Квалпо. Внизу его ждали трое отобранных рейру, так же одетых в неприметные дорожные плащи. Квалпо провёл их всех в дальнее помещение храма, где Чикоме надавил на большое изображение луны на каменной стене. Стена поддалась, и открылся проход, низкий и скверно пахнущий, но ведущий за городские стены. Один из рейру тащил целую охапку факелов. Чикоме зажёг один из них, и четвёрка путников двинулась по каменному туннелю. Постояв какое-то время, Квалпо закрыл проход, и медленно шаркая старческими ногами, отправился к себе.

К его удивлению, никто к ним в храм не приходил, разыскивая Циппо, и Квалпо даже был разочарован. Оппоненты оказались не такими уж и предусмотрительными, как ему представлялось. Тем не менее, Циппо так же и находился в камере, чтобы не вызвать подозрений. Все рейру и жрецы полагали, что старик наконец-то нашёл достойную жертву для Праздника Тьмы, и ожидание подготовки к нему, отвле-

кало их от других размышлений. Квалпо закрыл храм для посетителей, и никто вообще не беспокоил жрецов. Дни тянулись медленно, и Квалпо с тревогой ожидал возвращения Чикоме.

* * *

Весть о смерти Тарегана догнала отряд Бойнеда уже на самой границе земли Мауле. Измождённый скороход, доставивший послание, вытянулся у костра и захрапел, дёргая во сне сбитыми в кровь ногами. Повертев письмо, Бойнед передал его Тори, а тот в свою очередь Даббо. У костра стало тихо, и Бойнед произнёс:

– Старик Квалпо просит нас вернуться и навести порядок в столице, но мы не можем это сделать сейчас. Мы должны успеть помочь Хинто и Тайю. Без Тинсу Мауле падёт под натиском чужаков. Они ведут сейчас армию, набранную в Тарау, и есть шанс её разбить, но если они завладеют Тинсу, и призовут её людей, то нам конец. Мы любой ценой должны предотвратить это. Я так думаю.

Даббо кивнул, соглашаясь с ним и заговорил:

– Ты прав, Бойнед. Мне не улыбается воевать с армией империи да ещё и с чужаками заодно. Кто бы не затеял этот заговор, у него не так много сил. Если мы разобьём чужаков, то вернёмся назад и отрубим головы всем, кто устроил этот бардак в тылу. Они ждут чужаков, а встретят нас, и эта встреча им не понравится!

Тори молча смотрел на пламя костра, трепетавшее на вет-

ру. Мысли о Анжени заполняли его голову. Тяжёлое предчувствие битвы камнем лежало на душе. Происходящее в столице почти не трогало его. То, что запланировано, было сделано и оставалось только молить богов, чтобы всё закончилось удачно.

С рассветом отряд двинулся в свой непрерывный поход и достиг земель Тинсу. Пограничные посты между Мауле и Тинсу были сняты, и никто не чинил препятствий. Пересекая приграничную полосу и устремляясь на юг по ровной и прямой дороге, отряд нарочито бодро двигался через населённые пункты, скрывая усталость. Невиданное зрелище заставляло сбегаться окрестных крестьян, которые глазели изза изгородей на диковинных для них воинов, в чёрно-белых шкурах, остальные люди терялись на их фоне. Даже роскошный плащ Чардона не производил никакого впечатления. Тори молча шагал в простой одежде среди окружавших его воинов. Тяжёлый боевой топор, с изображением головы kota висел на его поясе, подаренный Бойнедом. Чем дальше отряд продвигался, тем реже становились шутки и смех. Никаких известий о Тайо или Хинто не было. Местные жители не встречали армию, либо не желали говорить о ней, и оставалось только предполагать, куда именно стремится Тайо.

Зной провинции Кири давал о себе знать, и запылённые воины, шагая бесчисленное количество раз под раскалённым солнцем, всё более и более теряли терпение. Разговоры были только о битве. Хотелось поскорее уже добраться до чужа-

ков. Бойнед не разделял энтузиазма окружающих. При воспоминании о битве с чужаками, у него по спине пробежал неприятный холодок. Подавляя свой невольный страх, Бойнед командовал людьми, как и прежде, но после той битвы он изменился.

Жаркие равнины сменились на холмистую местность и впереди показался городок Бау, над которым ещё курился дымок. Выжженные поля окружали его, и хмурый взгляд Бойнеда оценил проломы в его стенах. В живых не осталось никто, и молчаливые воины пробирались по пепелищу, усеянному обгорелыми телами. Война снесла этот маленький торговый городишко, как лавина, и устремилась дальше, к столице. Даббо и Бойнед мрачно переглянулись. Ничего не зная о неприятеле, они с осторожностью должны были принимать решения. Судя по всему, чужаки обошли Тайо и шли прямо на Тинсу. Следовало либо решиться двинуться им наперерез, либо отправиться на поиски Тайо и Хинто, чтобы соединившись с ними, продолжить преследование. Отдав приказ о привале в стороне от городка, трое предводителей расположились в тени чахлах деревьев, едва укрывающих от зноя. Ведя разговор о том, как поступить будет выгоднее, они не могли знать о том, что у них есть только один вариант из обсуждаемых.

* * *

Изандро в подзорную трубу рассматривал будущее поле битвы. Дикари нарушили его план по выбору места. Он не

ожидал от них такой скорости и желания сражаться. Армия, двигавшаяся навстречу, загораживала ему удобный путь к столице. Он просчитался, ожидая того, что основные силы придут из неё. Как видно, главные отряды дикарей располагались на побережье, и проделав утомительный марш, встали на пути. Времени на выбор другого места не было, и под окриками командиров, солдаты втаскивали орудия на окрестные холмики. Ящики с ядрами и бочонки пороха, складывались рядом. У дикарей не было пушек, и артиллерия могла невозбранно работать, не опасаясь последствий. Конница проверяла доспехи лошадей, и поила их в маленьком ручье. Немногочисленные командиры пытались растолковать огромной массе жителей Тарау, что требуется от них в этом бою.

Изандро принял решение не продвигаться далее, а вынудить противника самого напасть. Готовясь к встрече, он тщательно планировал её, и теперь его громкий голос был слышен по всему лагерю. Немногочисленная марриосская пехота занимала левый фланг, а жители Тарау правый фланг и центр. Тяжёлая конница была в резерве, располагаясь позади строившихся в центре боевых порядков. Отряд Хранителей Веры окружал самого Изандро, как всегда. Беренгар командовал конницей, и гарцуя на горячем вороном коне, нетерпеливо ожидал начала сражения.

Армия, собранная Тайо, превосходила по численности своего противника. Отряды теки строились под штандарта-

ми, и их командиры возглавляли строй, в своем лучшем парадном облачении. Лучников было немного, и Тайо разместил их напротив правого фланга противника, где находилась плохо защищённая от стрел пехота Тарау. Лучшие отряды теки заняли центр, и Тайо находился среди них, не рискуя собой зря. Он понимал, что успех сражения зависит в том числе от управления, и не собирался без нужды давать чужакам возможность поразить его в самом начале боя.

Тибон заметил своими зоркими глазами, какие-то приготовления чужаков на холмах. Нехорошее предчувствие засады мелькнуло у него в мыслях, и указав Тайо на эти действия противника, отговорил атаковать. Тибон был опытным воином, хоть и не сталкивался ранее с чужаками в бою. Всю свою жизнь он провёл в войнах и стычках, и несмотря на пылкий характер Тайо, даже тот прислушивался к его советам.

Изандро понял, что дикари не собираются первыми атаковать. Усмехнувшись, он отдал приказ самим перейти в атаку. Прогудели трубы, и пехота двинулась вперёд. Передав приказ Ксиму, который командовал пехотинцами на левом фланге, чтобы марриосцы не спешили вслед за всеми, Изандро припал к подзорной трубе. Он мог хорошо рассмотреть полководца, противостоящего ему. Высокий молодой человек, с изуродованным лицом, в роскошном убранстве. Его золочёный нагрудник издали сверкал на солнце. «Это сын старого императора», – подумал Изандро, и осознал то,

что дикари изначально не собирались договариваться, потому и не было этого человека в столице, когда Ксимен с посольством ездил туда. Он собирал армию.

Тибон увидел, что противостоящая ему пехота чужаков, совершенно не спешит, в отличии от жителей Тарау, и стал размышлять, чтобы это значило. Бегущие по полю фигуры приближались к плотным рядам теки, и засвистели стрелы, вырывая отдельные фигурки из рядов наступающих. Вот теки устремились навстречу, и боевые топоры обагрились кровью. Горячая рубка закипела на левом фланге, но всё внимание Тайо привлекала неприятельская конница, маячившая вдали, и не стремившаяся вступить в бой. Понимая её опасность для пехотинцев, он держал в резерве отряд теки, вооруженных длинными копьями и ливи, тяжёлыми шарами на ременных перевязях, для спутывания противника.

Люди Тибона также не спешили навстречу чужакам, и правый фланг у Тайо, ещё даже не вступил в схватку, несмотря на то, что на левом фланге кипел яростный бой. Тибон отвлекся на неприятельскую пехоту, и проглядел самое важное. Группы вражеских солдат снимали с высот орудия, и подтаскивали их с помощью лошадей, ближе к переднему краю. Марриосская пехота сблизилась с отрядом Тибона, и ожесточенно сражаясь длинными мечами, прорезала себе путь сквозь воинов противника. Кожаные доспехи были неэффективны против мечей, и потери были не в пользу Тибона, хоть его хорошо обученные теки и наносили тяжёлый

урон чужакам, доставая их копьями, и добивая палицами и боевыми топорами. Резня достигла апогея, и жители Тарау стали потихоньку отступать назад, преследуемые воинами Тайо. Всё шло хорошо, но Изандро взмахнул рукой, и грохот пушек заглушил все остальные звуки.

Орудия целили в центр, не доставая, однако до самого Тайо, но выбив сразу многих из его людей, и что оказалось самым худшим, посеяв среди них панику. Не понимая, как именно чужаки наносят такой урон, воины дрогнули, несмотря на окрики Тайо, требующего рассредоточиться. Хаос воцарился в центре построения, и тут, звук труб подал сигнал коннице. Тяжёлые доспехи укрывали людей и лошадей, и оцетинившись копьями, лавина ринулась напрямик в сломанный центр противника. Боевые псы, закованные в латы, бежали, практически не отставая от конницы. Изандро поставил всё на эту атаку, и Беренгар повёл своих людей с одной единственной целью – пробиться к вражескому полководцу.

Пушки дали ещё залп, и замолкли, не рискуя стрелять далее. Конница быстро приближалась, и Тайо понял, что не успеет отразить удар. Смятение царило в рядах его воинов, и резервный отряд, только пытался выставить плотный заслон перед атакующими. Всадники врезались в него, неся потери, но безостановочно пробиваясь в середину, где телохранители Тайо, собрались вокруг него в кольцо. Мечи опускались и поднимались, копьё в ответ, сбивали всадников прямо под

копыта следующих, но натиск дал результат. Ливи мелькали, запутывая ноги лошадям. Они с грохотом падали, но следующие уже проносились вперёд. Пешие телохранители, вооруженные короткими копьями, не смогли удержать напор атаки, и всадники пробились к самому Тайо.

Он ударил копьём в незащищённое место на лошадиной морде, и взвизгивая на дыбы конь, сбросил всадника. Обернувшись к другому, попытался перехватить копьё, но удар меча перерубил древко. Тайо увернулся от меча, выхватывая почти бесполезный топор. Страшный удар потряс его тело. Арбалетный болт пробил грудь. Топор выпал из ослабевшей руки, и тут же в бок вонзилось длинное копьё. Кровь хлынула изо рта Тайо, и подоспевший Беренгар, снёс ему голову мечом. Крик триумфа вырвался из его груди, подбодрив своих, и внеся ещё больший разлад в противника. Центр был смят, воины стали разбегаться. Пушки ударили теперь по левому флангу противника, хоть и частично задев жителей Тарау. Там сразу возник такой же почти хаос, который господствовал в центре. Лишь отряд Тибона доблестно рубился с марриосцами, которые хоть и будучи лучше вооружены, в буквальном смысле истекали кровью, при своём продвижении. В этот момент отряд Хинто перевалил через холм, спеша на звуки боя. Картина, открывшаяся ему, ужасала. Заметив смятение в рядах теки, и увидев всадника, высоко поднявшего, наколотую на копьё голову, Хинто всё понял. Сражение проиграно. Никакая сила не сможет уже остановить

бегство теки из центра и левого фланга. Но Орлы никогда не отступают. Таков обычай. Обведя глазами своих людей, он остановился взглядом на молодом воине, стоявшем впереди. Хинто громко заговорил:

– Мы пришли слишком поздно, чтобы выиграть битву, но мы можем сделать всё, что в наших силах, чтобы чужаки не взяли эту победу так легко. Эти теки, там внизу, жалкие трусы. Мы не такие, как они. Если сейчас отступим, то никогда не сможем быть прежними. Мы станем такими, как и те, что бегут с поля брани, позабыв про честь. Мы умрём сегодня, но умрём в бою, и никто не сможет сказать, что Орлы утратили доблесть.

Хинто снял с себя свой тяжёлый золотой шлем, в виде орлиной головы, и продолжил:

– Ты, Танпеч, – и его палец указал на молодого воина, – выполнишь мой приказ. Это трудно, но это необходимо. Ты один вернёшься назад в Мауле, но вернёшься не с позором. Ты должен рассказать там всем – Тарегану, Бойнеду и Даббо, как сражаются чужаки. Расскажи про их громовые трубы, про доспехи и ездовых зверей, закованных в металл. Это очень важно. Но ещё важнее то, что ты должен сохранить традиции Орлов, и если Мауле останется существовать, то восстановишь наш Дом, чтобы потомки могли гордиться нами. А теперь дай мне свой шлем!

Непонимающий Танпеч протянул свой простой деревянный шлем, с медными обручами, также изготовленный в ви-

де головы орла. Хинто взял его, и взамен надел парню на голову свой золотой шлем:

– Это, чтобы никто не мог заявить, что ты трус и сам сбежал с поля боя. И я не хочу, чтобы мой шлем достался кому-то из этих ублюдков. Хватит им и моей головы. А теперь беги назад как можно быстрее, и сообщи всё, что здесь произошло. Быстро!

Танпеч только сейчас понял, что это означает. Слёзы подступили к его глазам, и скрывая их, он на непослушных ногах попятился назад. Оглядев всех остальных, он заговорил тихим голосом:

– Прощайте, братья! Я всегда буду помнить вас.

Хор голосов ответил ему, и Танпеч, уже не скрывая слёз, побрёл назад, оглядываясь и спотыкаясь. Только окрик Хинто подстегнул его, и он припустил быстрее по пыльной дороге.

Хинто оглядел воинов, мрачно стоящих вокруг и произнёс:

– Сегодня особенный день. Мы должны показать этим ублюдкам, как сражаются настоящие мужчины. Они прикрылись от нас грязными предателями из Тарау, но это просто мясо, прикрывающее скелет их армии. Между нами и чужаками стоит вся толпа, согнанная из прибрежного народа. Мы должны пробиться сквозь неё, и добраться до чужаков. Там вдали рубится стойкий отряд из теки, судя по тому, что мы видим. Двигаемся прямо на чужаков. Пусть они узнают,

как Орлы умеют сражаться и умирать! Я был рад быть вашим предводителем, братья!

Он взмахнул над головой топором, сверкнувшим на солнце, и боевой клич Орлов, вырвался из груди Хинто, тут же поддержанный его людьми. С громовым кличем, они ринулись вниз, и жители Тарау дрогнули.

Орлов знали все народы, и предпочитали не связываться с ними в схватке. Двигаясь быстрее ветра, они слетели на равнину, и нестройные ряды, противостоящих им воинов Тарау, были смяты и рассеяны. Топоры и копья с орлиными головами на лезвиях, работали без устали, круша оказывающих вялое сопротивление солдат противника. Пушки ударили ещё раз, но зацепили своих, и потому замолкли. Хинто вёл людей прямо на конницу, которая ударила во фланг, обороняющуюся отряду Тибона. Теки стойко бились с марриосской пехотой, но с конницей не могли совладать в достаточной мере, и их сомкнутые прежде ряды, рассыпались.

Орлы атаковали конницу, смешавшуюся на поле с пехотой. Длинные копья сбивали всадников наземь, где топоры довершали дело, но так продолжаться долго не могло. Конница откатилась в сторону, и как только Орлы увязли в бою с необыкновенно стойкой марриосской пехотой, ринулась на них.

Хинто увидел человека в чёрном плаще поверх стальных доспехов, скакавшего впереди остальных с обнаженным мечом в руке. Это был Беренгар. Угадав в нём предводителя

конников, Хинто перехватил своё длинное копьё удобнее. Больше он ничего не замечал. Тот, кто был ему нужен, сам несся на него изо всех сил. Ожидая его атаки, словно во время охоты на хеа, Хинто с быстротой молнии отпрянул в сторону, и лезвие его копья вошло точно в сочленение доспехов, сбив Беренгара наземь. Но подбежать к упавшему, он уже не успел. Лавина всадников обрушилась на Орлов, сбивая их с ног лошадьми, и рубя длинными мечами. Многие Орлы уже остались без копий, и имея только боевые топоры, не могли справиться с закованными в броню людьми и лошадьми. Несмотря на отчаянную храбрость, их положение было безнадежным. Никто не пришёл им на помощь. Центр и левый фланг теки просто разбежался с поля боя. Отряд Тибона рубился изо всех сил плечом к плечу с Орлами, забивая многих марриосских пехотинцев, но коннице достойно противостоять не мог. Отчаянное сражение шло несколько часов, и в итоге, все до единого Орлы были убиты. Из отряда Тибона уцелела горсточка воинов, пробившаяся в сторону, и сбежавшая с поля боя по глубокому оврагу. Сам Тибон был убит. Тело Хинто лежало под убитой им лошадью, смятое и раздавленное. На поле боя наступила тишина, лишь иногда прерываемая стонами тяжелораненых.

Люди Изандро отыскивали Беренгара, лежавшего на земле с глубокой раной в правом боку. С необычайной меткостью, Хинто всадил ему копьё под подмышку, когда тот замахнулся мечом. Беренгару повезло, узкое лезвие скользнуло по

кости, и разворотив мышцы, не задело внутренние органы, выйдя под лопаткой. Он чуть не истёк кровью, но был жив, и лекарь из Хранителей Веры, принялся хлопотать вокруг него.

Изандро оглядел поле боя. Горы трупов лежали повсюду, уцелевшие марриосские пехотинцы и жители Тарау, бродили повсюду, дорезая раненых и обшаривая убитых. Изандро с презрением отвернулся от такого зрелища. Ксимен подошёл к нему, неся отрубленную голову Тайю, которая была приторочена к седлу Беренгара.

– Это один из сыновей императора Тинсу, – заговорил он, – командующего отрядом воинов в орлиных шлемах, мы не нашли. Они все похожи по обмундированию.

Изандро кивнул и произнёс:

– Эти, в орлиных шлемах, они из Мауле. Мы давно слышали про них. Не зря их хвалили наши шпионы. Они чуть не отняли у нас победу. Я всегда презирал дикарей, но эти по стойкости превзошли марриосцев. Возможно, что они просто передовой отряд, и армия Мауле идёт следом за ними, а возможно были только они. В любом случае, мы потеряли слишком много людей, а эти дикари из Тарау не годятся для настоящей битвы. Нам повезло, что и у врагов, таких оказалось большинство. Если бы они все сражались, как эти из Мауле, то на этом поле остались бы мы.

– Да, так и есть, – раздался негромкий голос Ксимена, – из моего отряда, остался каждый второй. В коннице примерно

треть потерь. Нам стоит подождать прибытия кораблей с нашими братьями, а только потом продвигаться дальше.

– Мы не будем ждать. Я оставил в Тарау послание для тех, кто прибудет. Они догонят нас. Мы не должны медлить. В Мауле прошёл переворот. Я отправлюсь туда с отрядом Хранителей Веры. Эти ублюдки, жрецы, заплатят за то, что собирались принести в жертву наших пленных. В Мауле я наберу армию, с помощью этого глупца, Пулса, и догоню вас. Ты, Ксимен, возглавишь всех оставшихся людей, и станешь продвигаться как можно скорее к вражеской столице. Нельзя давать им много времени. Все орудия заберёшь с собой. Их армия сейчас рассеяна и напугана, она заразит своими трусливыми рассказами тех, кто нас не видел. Оправдывая своё бегство, они приукрасят наши силы, не сомневайся. Ты должен будешь осадить столицу, если они не сдадутся. Можешь тогда дожидаться пока я не доберусь к вам. А может наши братья, уже идут за нами по пятам, и догонят тебя ещё задолго до Тинсу. Это важное поручение, Ксимен. Если справишься, то станешь одним из наших предводителей. Я позабочусь об этом.

Ксимен молча кивнул, и пошёл к трубачам. Пронзительные звуки разорвали тишину. Сбор был объявлен, и уставшие воины, сходились к трепетавшим на ветру знамёнам. Выступить было намечено на утро, и Ксимен хмуρο изучал плохую карту, на которой ближайший путь лежал через маленький городок Бау. «Его нужно уничтожить, для остраст-

ки другим, – вспоминал он слова Изандро, – но необходимо дать сбежать некоторым из его защитников, чтобы они разнесли слухи».

Наутро армия разделилась, и небольшой отряд Хранителей Веры, во главе с Изандро, двинулся по направлению к Мауле. Основная масса войск, медленно устремилась на северо-запад, в сторону сказочно богатой столицы. Тяжело раненного Беренгара отправили на повозке в сторону Тарау, с небольшим количеством сопровождающих. Его лицо осунулось и пожелтело. Сжимая зубы, он сдерживал себя при каждом подпрыгивании колёс на неровностях дороги. Ксимен, во главе оставшейся конницы, вёл войско по своей карте, нарисованной для чужаков, предателями из Тинсу. Мерный топот копыт далеко разносился по равнине, всё приближаясь к своей заветной цели. Золотой вражеской столице.

* * *

Разосланные во все стороны разведчики Котов, наконец добились результата. Вот уже многие теки, из рассеявшихся отрядов Тайо, были застигнуты и допрошены ими. Но информация была неточной. Чем закончилась битва, можно было только догадываться, но судя по тлеющим руинам Бау, победой чужаков. Узнав о смерти Тайо, Бойнед огорчился так, как будто речь шла о его собственном сыне, но получив известие от одного из беглецов, про приход Орлов и их гибель, получил настоящий удар. До этого, он ещё мог надеяться, что Хинто не успел к сражению, но теперь иллюзий

больше не было. Между чужаками и Тинсу лежали долгие дни пути, и Бойнед решился на маневр, чтобы опередить их, и первыми достичь столицы. Это можно было сделать только пройдя через узкие горные тропы, и армия Бойнеда, принялась карабкаться подобно горным козам, через перевалы и седловины, сокращая расстояние. Тяжёлый маршрут утомил всех, и даже привычные ко лишениям Коты, понурили головы.

Ещё немного, и они смогут заслонить собой Тинсу, судя по всему, пребывающую в полном неведении относительно судьбы своей разбитой армии. «Что не говори, а почтовые скороходы Мауле, могли бы доставить уйму проблем чужакам, если бы хоть ктонибудь в Тинсу озаботился этим вопросом вовремя», – думал Бойнед, мрачно шагая по каменной тропе.

Но скороходов в Тинсу не было, и пока армия Ксимена двигалась к столице, разоряя городки и деревни на своём пути, Техкаси только гадал о судьбе своего сына, не имея никаких вестей из провинции Кири. Глядя в её сторону с высоты дворцовых башен, он с тревогой на сердце, ждал вестей. Гонцы, посланные к Тарегану, не вернулись, и тогда император уверился в своих дурных предчувствиях. Он видел во сне Тайо, пришедшего к нему, который звал его с собой, и после этого сна, Техкаси всё стало ясно, как будто он видел его смерть собственными глазами. Чувствуя, что у него мало времени, император решил поторопиться, и удивлённая

Неомони, ещё не отошедшая ото сна, растерянно глядела на дядю, вызвавшего её к себе в такую рань.

– Наступает время оборонять империю. К сожалению, девочка, эта задача достаётся тебе.

Непонимание отразилось на лице, и тихий голос императора начал методично объяснять ей всё, что предстояло совершить. Глядя на неё, Техкаси вспомнил Тархе, и усмехнулся про себя, подумав о том, что волею судеб, именно его дочери придётся отстоять империю, или пасть вместе с нею.

А тем временем Чикоме, замотанный в пыльный дорожный плащ, подходил к воротам Канбе, и Коты день и ночь, двигались по тропам, спускаясь ниже и ниже с гор. Армия чужаков, сжигая поля, приближалась к Тинсу, опустошая всё на своём пути. Корабли Хранителей Веры прибыли в гавань Тарау, и старик Квалпо готовился к Празднику Тьмы.

Тьма и вправду нависла над всем, в это жаркое лето, и словно тишина перед бурей застыла вокруг Тинсу. Золотого Города и Центра Мира, оспаривая эти прозвища роскошной столицы, бесцеремонно выдернутой из мирной жизни, и ввергнутой в хаос кровавой войны.